

А.З.БЕЙСЕНОВ, В.В.ВАРФОЛОМЕЕВ

МОГИЛЬНИК БЕГАЗЫ.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН В
БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКУЮ ЭПОХУ

АКИМАТ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х.МАРГУЛАНА
КАРАГАНДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Е.А.БУКЕТОВА

А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев

**МОГИЛЬНИК БЕГАЗЫ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН В
БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКУЮ ЭПОХУ**

*Издание осуществлено в рамках региональной программы
«Культурное наследие» по Карагандинской области*

Алматы 2008

УДК 902
ББК 63.4
Б 41

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии
им. А.Х.Маргулана

Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор В.В.Евдокимов

Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В.
Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую
эпоху. Алматы: 2008. - 112с.

ISBN 978-601-7106-02-7

Монография посвящена исследованию памятников бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана, открытой в свое время академиком А.Х.Маргуланом. В книге приводятся краткие результаты новых изысканий, проводимых на могильнике Бегазы. На основе новейших исследований памятников бегазы-дандыбаевской культуры рассматриваются научно-теоретические аспекты этой эпохи. Рассчитана на археологов, историков и всех тех, кто интересуется древней историей Казахстана.

ББК 63.4

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор Ж.К.Таймагамбетов
доктор исторических наук, профессор Т.А.Толебаев

ISBN 978-601-7106-02-7

© А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев
О А.Е.Касеналин, обложка
© Институт археологии им. А.Х.Маргулана
© "1нжу-Маржан"Полиграфия фирмасы, 2008ж.

ВВЕДЕНИЕ

Центральный Казахстан, занимающий срединную часть территории Республики, исследование его древних памятников играют видную роль в археологии Казахстана и степной Евразии. Прежде всего это касается периода бронзового века, когда на территории Казахстана развиваются культуры с производящей экономикой. Центральный Казахстан со своими огромными меднорудными ресурсами, богатейшими пастбищными угодьями в это время представлял собой один из уникальных очагов культур эпохи бронзы Евразии. Здесь находятся многие десятки поселений и могильников, рудных выработок, культово-ритуальных объектов, материалы исследования которых уже давно прочно вошли в научный оборот, ежегодно пополняются новыми открытиями и фактами, новыми научными гипотезами, мнениями.

Четкой очерченной границы этого региона нет и применяемый в территориальном отношении термин Центральный Казахстан в археологических исследованиях обычно обозначается в общем смысле.

В обширной географической литературе, особенно, в работах по районированию, однозначного подхода к понятию Центральный Казахстан нет и не всегда исследователи сюда включают одну и ту же территорию.

. Географы часто Центральный Казахстан совмещают с областью Казахского мелкосопочника. Геоморфологический термин «Казахский мелкосопочник» был введен в 1902 г. Н.И.Тихоновичем [Нурманбетов, Акиянова, 2004, с.28; Тихонович, 1902] (в дореволюционной литературе - Киргизский мелкосопочник). Видоизменениями его являются термины «Казахская складчатая страна» (Л.С.Берг), «Центрально-Казахстанский мелкосопочник» (И.Л.Герасимов), «Казахское нагорье» (Б.А.Петрушевский). В 1930-1940 гг. был предложен геологами К.И.Сатпаевым и Г.Ц.Медоевым народный казахский термин Сарыарка, который в исследованиях гуманитарных наук заменил термин Казахский мелкосопочник.

Говоря о применении археологами географических терминов следует знать о характере некоторых неточностей. Например, специалисты по геологии и геоморфологии в область Казахского мелкосопочника (Сарыарка по К.И.Сатпаеву и Г.Ц.Медоеву) относят, помимо археологически очерченного Центрального Казахстана, Чингизский хребет (Шынгыстау) на востоке и Кокшетауское нагорье на севере, тогда как район горы Кокшетау у археологов - это Северный Казахстан. Народный термин Сарыарка (Арка) территориально гораздо шире, чем геоморфологически очерченный термин Казахский мелкосопочник. Таким образом, сейчас становится очевидным, что территория Казахского мелкосопочника шире, чем регион Центрального Казахстана, а казахская Арка/Сарыарка - это огромная историческая область, куда относились даже районы за пределами современной границы Казахстана. Поэтому, выбор правильного соотношения и применения разных терминов в археологической литературе остается делом будущего.

Если исходить из наибольшей применяемости, в археологическом отношении (в археологической литературе Казахстана) в Центральный Казахстан в целом относят территорию Карагандинской области, Баянаульского и Екибастузского районов Павлодарской области, а также части прилегающих районов Северного Казахстана. Нельзя не отметить, что такой подход выработался в ходе работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции и закрепился с выходом двух известных крупных монографий.

Исследование культур эпохи поздней бронзы Казахстана знаменует собой особую веху в истории археологии. Как в прошлом, так и сейчас бегазы-дандыбаевская тематика относится к разряду особо важных направлений. Период поздней бронзы в степной зоне Казахстана известен, прежде всего/по ярким памятникам бегазы-дандыбаевской культуры. Это такие могильники как Бегазы, Айбас-Дарасы, Сангру-1 и Сангру-3, Бугулы-3 и другие.

Значительные по масштабу и научной значимости археологические раскопки в Центральном Казахстане были проведены в 1933 году Нуринской экспедицией Государственной Академии истории

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху материальной культуры (ГАИМК) под руководством П.С.Рыкова. Результаты работ Нуринской экспедиции имели для становления казахстанской археологии методологическое значение. Экспедицией были исследованы несколько групп оград и курганов эпохи бронзы и раннего железного века. Крупным вкладом в науку являлось открытие и раскопки кургана 11 у аула Дандыбай на реке Шерубайнура.

Могильник Дандыбай, раскопанный М.П.Грязновым, стал первым открытым памятником бегазы-дандыбаевской культуры. Памятник находился на правом берегу р. Шерубайнура, примерно в 60 км к юго-западу от г. Караганды [Рыков, 1935; Грязнов, 1952]. В конце 1950-нач. 1960-х гг. этот некрополь был затоплен водами Шерубайнуринского (Топарского) водохранилища. Автор раскопок так описывает погребение в кургане 11. «В яме глубиной 1,2 м устроено квадратное в плане массивное сооружение площадью свыше 27 кв. м (5,2 x 5,2 м). Стены его толщиной до 60 см и высотой около 70 см сложены из бутового камня. Основа крыши представляла собой пирамидальный бревенчатый сруб в 4 звена, накрытый сверху бревенчатым же накатом из 12-14 бревен. Пирамидальная форма сруба достигалась тем, что бревна каждого нового звена укладывались на 15-20 см ближе к центру сооружения. Так как в месте соединения бревен друг с другом пазов не вырубалось, наклонные стены сруба имели просветы шириной в толщину бревна. Бревна накатника были уложены, по-видимому, вплотную. Крыша была затем обложена по бокам камнями и, вероятно, засыпана вынутой из могильной ямы землей. Так получился холм более 1 м- высотой, под которым находилась просторное помещение площадью 16 кв. м (4 x 4 м) с потолком на высоте немного менее 2 м от пола. Вокруг холма была сооружена ограда формы также близкой квадратной со сторонами длиной от 8 до 9 м. Стены ограды сложены из крупного бутового камня. Толщина их была, вероятно, 40-50 см, высота неопределима... она не могла быть высокой: 40-50 см наиболее вероятная высота ограды» [Грязнов, 1952, с. 131,132]. В могиле были найдены два бронзовых наконечника стрелы, бронзовый предмет в форме якоря, роговая застежка, каменное орудие для разминания кожи и 12 глиняных сосудов. Но, вероятно, в момент погребения с покойным

было положено больше вещей. Часть их была похищена грабителями, проникшими в погребальную камеру еще до окончательной скелетизации тела человека [Грязное, 1952, с. 132-135].

Длительное время материалы из Дандыбая оставались уникальными. Но с началом работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции АН КазССР в конце 1940-х гг. были открыты новые могильники с ярким, оригинальным материалом.

В послевоенное время начинается подлинное археологическое открытие древней культуры Сарыарки. Благодаря научной, общественной деятельности и личного авторитета К.И.Сатпаева в 1946 г. в г. Алматы открывается Академия Наук КазССР, в составе которой функционирует Институт истории, археологии и этнографии. Важные задачи были возложены на сектор археологии ИИАЭ. Для их выполнения за кратчайший срок усилиями А.Х.Маргулана организовывается первая республиканская археологическая экспедиция под названием Центрально-Казахстанской (ЦКАЭ). В том же году выезжает на полевые исследования Центрально Казахстанская археологическая экспедиция под руководством А.Х.Маргулана, который беспрерывно руководит ею в течение 30 лет - до 1976 года. «Необходимость широкого и планомерного исследования богатейших памятников Центрального Казахстана диктовалась тем, что в связи с развертыванием работ на новостройках и организацией крупных совхозов многие уникальные памятники района, особенно эпохи бронзы и раннего железа находились под угрозой полного исчезновения» - отмечает позже исследователь [Маргулан, 1979, с. 11].

В 1947 г. начались раскопки могильника Бегазы. В нем на площади около 10 га находились могильные постройки разного времени: от андроновских оград до казахских мазаров.

Настоящим открытием стали раскопки каменных гробниц, получивших название мавзолеев. Мавзолей 1 имел размеры 9,6 x 9,6 м, т. е. был квадратной формы. Его стены были выложены из гранитных плит, уложенных на глиняном растворе. Ширина стены 2 м, сохранившаяся высота - 2,3 м. По внешнему периметру стены были облицованы вертикальными плитами, достигавшими высоты 3,5 м. Вход

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху в усыпальницу находился с восточной стороны, а к нему вел коридор длиной 9 м, шириной 4 м. Стены коридора были сложены из камня и имели высоту до 2 м. Внутри мавзолея между внешними стенами и стенами погребальной камеры находилась обходная галерея, в которой было найдено более 40 глиняных сосудов. В погребении находился подиум-алтарь, на котором стояли 4 керамических сосуда и лежал бронзовый кинжал-копье. Были найдены также изделия из камня и кости, остатки мясной пищи в виде костей лошади, коровы, барана, марала, архара [Маргулан, 1979, с. 70-81]. Раскопки этого и других мавзолеев в могильнике Бегазы поставили проблему существования оригинальной яркой культуры эпохи поздней бронзы Казахстана.

На могильнике Бегазы, а также в районе его расположения в настоящее время начата и проводится научно-исследовательская работа многопланового характера. В ней принимают участие Институт археологии им. А.Х.Маргулана, КарГУ им. Е.А.Букетова (Сарыаркинский археологический институт, кафедра археологии исторического факультета), Департамент культуры Карагандинской области, областная Госинспекция охраны памятников истории и культуры. Работы проводятся в рамках Государственных программ «Шелковый путь», «Культурное наследие» (региональные программы по Карагандинской области).

Организатором всех научно-практических мероприятий является Акимат Карагандинской области, администратор программ - областной департамент культуры. Нельзя не отметить чрезвычайную важность этих работ по многим направлениям. Исследования могильника Бегазы, памятников района Бегазы-Каратал несомненно дадут новый всплеск в научном процессе изучения древних культур как Центрального, так и всего Казахстана и степной Евразии. Консервационные и реставрационные работы на Бегазы - это проблема, остро стоящая на повестке дня и значение их невозможно переоценить. Материалы как по могильнику, так и по району Бегазы-Каратал найдут свое непереносимое прямое применение в осуществлении таких задач, как создание в перспективе государственных заповедников, выработка мер по развитию туризма и т.д.

виде сводится к проблеме соотношения двух категорий памятников - поселений и могильников.

Поселения периода поздней бронзы, все без исключения, содержат керамику валикового типа, т.е. с наlepным или формованным глиняным жгутом на шейке. К этому же культурному типу относится посуда без валика, но таких же форм и орнаментации. Посуда, находимая на поселениях, обычно плавных горшечных форм, плоскодонная, с шероховатой поверхностью. Встречается тип посуды без шейки с закрытым устьем. Орнамент - резной, реже гребенчатый, наносился в верхней трети тулова. Преобладающие элементы орнамента - наклонные отрезки линий, семечковидные вдавления, пальцевые зашпы, оттиски ногтя, горизонтальный зигзаг, треугольники. Во всех коллекциях с поселений присутствует посуда с валиком на шейке.

Погребальные керамические комплексы Центрального Казахстана отличаются от поселенческих неоднородностью состава. В публикациях мавзолейную керамику обычно сближают с карасукской посудой Южной Сибири, впрочем, без соответствующего анализа и последующей аргументации. Это, к сожалению, ведет к появлению исторических реконструкций неадекватного характера.

Понимание сути бегазы-дандыбаевской культуры невозможно без привлечения данных с территорий, смежных с Центральным Казахстаном.

Стратиграфическая нерасчлененность андроновской и валиковой керамики на многих поселениях эпохи бронзы длительное время не позволяла правильно понять соотношение разных типов посуды - федоровской и валиковой, алакульской и валиковой. Поэтому, публикуя материалы Алексеевского культурного комплекса на Тоболе, О.А.Кривцова-Гракова предположила, что «андроновская культура ... прошла две основные стадии. Первая из них относится ко времени, когда вся керамика выполнялась без каких бы то ни было наlepов, вторая начинается с появлением посуды с наlepным валиком» [Кривцова-Гракова, 1948, с. 180]. О.А.Кривцова-Гракова считала, что посуда с наlepными валиками - хозяйственная и употреблялась одновременно с посудой, которая впоследствии была названа алакульской [Кривцова-

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху Гракова, 1948, с. 180]. Ее предположение о хозяйственном назначении посуды валикового типа долгие годы довлело над многими исследователями.

Изучение памятников эпохи бронзы в Казахстане и на соседних территориях длительное время проходило под влиянием идей К.В.Сальникова, разработавшего периодизационную схему для Южного Зауралья. Он выделил три этапа андроновской культуры - федоровский, алакульский и замараевский. Замараевский период характеризовался появлением новых типов бронзовых изделий и керамики с наклепным или формованным валиком на шейке. Дата замараевского этапа, по К.В.Сальникову - 12-8 вв до н.э., т.е. он синхронен, в целом, бегазы-дандыбаевской культуре [Сальников, 1967, с.325].

Схема К.В.Сальникова была воспринята многими археологами и распространена почти на всю территорию андроновского ареала [Акишев, 1953; Оразбаев, 1958; Максимова, 1959; Сорокин, 1962; Комарова, 1962].

А.М.Оразбаев в конце 50-х годов XX века выделил федоровский и алакульский этапы андроновской культуры в Северном Казахстане. Однако, поселения с керамикой валикового типа он обособил в самостоятельную культуру, дав ей наименование «замараевской» [Оразбаев, 1958, с. 277, 278]. По его мнению, замараевская культура распространилась на территории Северного Казахстана и Южного Зауралья. А.М.Оразбаев отмечал многослойность Алексеевского, Садчиковского и Замараевского поселений, их двухкратное заселение. Очень важен его вывод о культурной самостоятельности валиковой, замараевской керамики [Оразбаев, 1958, с. 257]. Этот вывод казахстанского исследователя, опережавший время, был полностью подтвержден через 20 лет, в 70-е годы XX века.

Отличной от периодизации К.В.Сальникова является классификация памятников эпохи бронзы Восточного Казахстана, созданная С.С.Черниковым. Он обосновал четыре этапа андроновской культуры в Восточном Казахстане: усть-буконский этап - ХУ1-ХУ1 вв. до н.э., канайский этап - ХУ1-ХИ вв. до н.э., мало-красноярский этап - ХП-1Х вв. до н.э., трушниковский этап - ІХ-VIII вв. до н.э. [Черников, 1960, с.

Первое обобщение материалов по бронзовому веку Центрального Казахстана сделал К.А.Акишев. Он выделил в Центральном Казахстане федоровский и алакульский этапы андроновской культуры, а позднебронзовый период назвал дандыбаевским. Культура этого периода, пишет К.А.Акишев, «явилась не результатом влияния карасукской культуры..., а результатом развития культуры алакульского этапа, на достижениях которого она выросла» [Акишев, 1953, с. 9]. Подчеркивая автохтонное происхождение культуры Бегазы и Дандыбая, К.А.Акишев возражал профессору МГУ С.А.Киселеву, который считал, что керамика из этих могильников близка посуде карасукской культуры Южной Сибири. На этом основании С.В.Киселев предположил, что памятники Бегазы и Дандыбай составлены переселенцами из Южной Сибири [Киселев, 1951, с. 143-178]. Эта концепция была раскритикована А.Х.Маргуланом, который писал: «Бегазы-дандыбаевская культура возникла не в результате переселения племен карасукской культуры..., а в результате прогрессивного и последовательного развития культуры атасуского этапа» [Маргулан и др., 1966, с. 68, 69]. «Она развивалась совершенно самостоятельно, независимо от карасукской культуры Южной Сибири» [Маргулан, 1979, с. 333].

В результате широкомасштабных экспедиционных работ академика А.Х.Маргулана были выявлены десятки поселений и могильников эпохи бронзы на территории Сарыарки. При этом исследователь отмечал, что наибольшее количество памятников эпохи бронзы сосредоточено в Каркаралинских и Баянаульских горах. Богатые лугами и рудными месторождениями горные районы явились главнейшими очагами развития бронзовой культуры Центрального Казахстана. «Имея генетическую связь с андроновской культурой и сохраняя ряд ее характерных черт, бегазинские памятники совершенно отличаются от последней как по типу погребальных сооружений, так и по керамике и бронзовым орудиям. Это новая культура, возникшая на основе глубоких изменений в жизни древнеандоновских племен в период их наивысшего развития. Для удобства эту культуру лучше назвать каркаралинской, чем бегазы-дандыбаевской, ибо главнейшие памятники этой культуры

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху сосредоточены в группе Каркаралинских гор» - так отмечает ученый самобытность новой культуры [Маргулан, 1956, с. 28]. В дальнейшем, с 1960 -х гг., за новой культурой закрепилось название бегазы-дандыбаевской.

Начиная с 1970 -х гг. в Центральном Казахстане проводит исследования экспедиция исторического факультета Карагандинского госуниверситета. За эти годы сформировалась центральноказахстанская археологическая школа, выросшая благодаря организаторской и научной деятельности Г.Б.Здановича и В.В.Евдокимова. Свой вклад в развитие науки вносят археологи В.В.Евдокимов, С.У.Жауымбаев, В.В.Варфоломеев, В.Г.Ломан, Э.Р.Усманова, И.А.Кукушкин, М.В.Бедельбаева и др. Карагандинскими археологами на десятках объектов проведены раскопки, позволившие создать прочную источниковую базу археологических материалов по эпохе бронзы региона, разработать локальную периодизацию памятников, реконструировать основные черты образа жизни и жизнедеятельности коллективов людей древней эпохи.

Среди открытых и исследованных памятников особое место занимает памятник бегазы-дандыбаевской эпохи, поселение протогородского типа Кент. Возникшее в конце 2 -го тыс. до н. э. поселение Кент находится в глубине Кызылкентского ущелья и имеет площадь не менее 30 га. Вокруг находятся многочисленные малые поселения, входящие в округу Кента. Памятник дал материалы исключительной важности: огромное количество керамики, не менее 100 штук бронзовых предметов, каменные, костяные орудия [Варфоломеев, 2003, с. 88-108]. Кентские материалы позволяют научно реконструировать многие стороны жизни общества бегазы - дандыбаевского времени.

В настоящее время на пространствах казахстанских степей известны десятки поселений и могильников бегазы-дандыбаевской культуры. Накопленные сведения позволили археологам создать относительно целостную картину жизни создателей этой высокоразвитой культуры.

Несмотря на очевидные успехи, в изучении древностей поздней бронзы существует немало проблем. Но главная из них в самом общем

100-104].

Мало-красноярский и трушниковский этапы, совпадающие по времени с бегазы-дандыбаевским этапом, выделены по материалам поселений и могильников (3-й этап) или только по материалам поселений (4-й этап). Для третьего этапа характерна керамика второй группы [Черников, 1960, с. 99]. Это горшечной формы сосуды с налепным валиком, расположенным на границе шейки и плечика. Она какое-то время сосуществует с керамикой первой группы (федоровской) и является грубой кухонной посудой, которую в могилы не ставили [Черников, 1960, с. 74, 75, 98-101, 236, 248, 249, табл. XI, V, VI]. Четвертый этап, трушниковский, представлен материалами жилища 2 в Трушниково и жилища 2 в Усть-Нарыме. Орнамент на сосудах «делается грубее... Преобладает один ряд «елочки», косая сетка, «жемчужины», нарезки по венчику. Особенности этой группы...являются: сосуды с прямой шейкой и раздутым туловом, украшенными косыми вдавливаниями, защипами или валиками; сосуды с тонкими защипными валиками у венчика, глубокие и частые насечки по венчику [Черников, 1960, с.75, 102, 103, 225, табл. XXX, XXXI]. Описанная третья группа керамики очень близка валиковой посуде второй группы, видимо, они связаны генетически, на что указывал и С.С.Черников, который был убежден в культурно-этническом единстве андроновских племен, сложившемся к началу второго этапа [Черников, 1960, с.ПЗ].

Наиболее полно накопленные к середине 60-х годов знания о культурах эпохи бронзы Центрального Казахстана изложены в коллективной монографии казахстанских ученых «Древняя культура Центрального Казахстана» [1966]. Хронологический порядок систематизации памятников эпохи бронзы в этом фундаментальном труде находится под влиянием схемы К.В.Сальникова. Были выделены два этапа андроновской культуры - нуринский и атасуский (соответствующие федоровскому и алакульскому) и бегазы-дандыбаевская культура позднебронзового периода [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966, с. 61]. Интересно, что могильники периода поздней бронзы отнесены к бегазы-дандыбаевской культуре, а

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху поселения к замараевской [Маргулан, Акишев, Кадырбаев, Оразбаев, 1966, с. 257]. Это противоречие в книге никак не оговорено, хотя отмечается стадийная синхронность двух категорий памятников.

Фундаментальное значение для обоснования круга памятников с валиковой керамикой в ранге культуры имели открытия С.Я.Зданович и В.В.Евдокимова. На р. Жабай у г. Атбасара С.Я.Зданович раскопала культурный комплекс из поселения Саргара и могильника Саргара. Оба памятника содержали материалы, сопровождаемые только валиковой керамикой. Этот факт снимал все возражения против выделения валиковых комплексов в самостоятельную культуру. В контексте краткого изложения истории изучения поздней бронзы Казахстана и Южного Зауралья нельзя не остановиться на судьбе терминов «замараевский этап» и «замараевская культура». Аналитические работы В.С.Стоколоса, Т.М.Потемкиной, М.Ф.Обыденнова показали, что само Замараевское селище относится к лесной межовской культуре и не может быть эпонимным памятником для степной культуры [Стоколос, 1972, с. 80,83; Потемкина, 1979; Обыденное, 1981, с. 13,14]. Поэтому термины «замараевский этап» и «замараевская культура» были выведены из археологической номенклатуры. Естественным представляется предложение С.Я.Зданович именовать культуру с керамикой валикового типа саргаринской [Зданович, 1974].

В 1975 г. В.В.Евдокимов опубликовал материалы своих раскопок на известном Алексеевском поселении. Здесь им было вскрыто однослойное жилище с валиковой керамикой [Евдокимов, 1975]. Тем самым работами С.Я.Зданович и В.В.Евдокимова подтверждалась культурная самостоятельность валиковых комплексов.

Весомый вклад в изучение эпохи бронзы степного и лесостепного Притоболья внесла Т.М.Потемкина. Обобщив все накопленные к концу 70-х гг. XX в. материалы по поздней бронзе степной и лесостепной полосы, она пришла к выводу о культурном своеобразии валиковых памятников и предложила называть эту культуру алексеевской, по одноименному поселению на р. Тобол [Потемкина, 1979]. Со временем в употребление вошел композитный термин саргаринско-алексеевская культура.

В связи со сказанным, следует упомянуть выделение трушниковской культуры в Восточном Казахстане [Ткачева, 1997]. «Автором» трушниковской культуры не приводятся аргументы в пользу культурного своеобразия вновь выделенного таксономического континуума. Компоненты, характеризующие эту культуру, имеют многочисленные аналогии в памятниках ранее выделенных бегазы-дандыбаевской и саргаринско-алексеевской культур. Следовательно, трушниковские комплексы следует объединять в рамках одной из этих культур, а не создавать искусственное образование, что только усложняет восприятие историко-культурных процессов, проходивших в Казахстане в период поздней бронзы.

Поскольку картина культур позднего этапа бронзового века степной части Казахстана представляется, на первый взгляд, несколько запутанной (культуры саргаринско-алексеевская, бегазы-дандыбаевская, трушниковская), авторы считают необходимым кратко изложить свое мнение по этой проблеме.

Исходя из трактовки бегазы-дандыбаевских мавзолеев как погребений знати населения с культурой валиковой керамики, В.В.Варфоломеев считает возможным объединять бегазы-дандыбаевскую, трушниковскую и саргаринско-алексеевскую культуры в одну. Эта культура занимала восточный ареал общности культур валиковой керамики и занимала территорию от восточного склона Уральских гор до предгорий Алтая. Эпицентром культуры, наиболее развитым экономически, социально и политически, были пространства Центрального Казахстана, с ее богатейшими пастбищами и мощными меднорудными месторождениями. Согласно правилу научного приоритета эта культура должна называться дандыбаевской потому, что могильник Дандыбай стал первым памятником валиковой культуры Казахстана, известным науке [Рыков, 1935]. Но, поскольку двойное название «бегазы-дандыбаевская культура» давно закрепилось в науке, школьных и вузовских курсах, музейном деле и т.д., то его употребление представляется наиболее приемлемым.

А.З.Бейсенов с учетом сегодняшнего уровня источников в целом согласен с таким подходом. В степной части Казахстана, по-видимому,

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху действительно была распространена одна культура, если брать во внимание основополагающие признаки. В условиях Степи, на громадной территории нередко местные (район, урочище) особенности также играют специфическую роль в определении культуuroобразующих признаков, разное толкование этого момента, как известно, может вызвать дискуссии общеметодологического характера. Выделение отдельной трушниковской культуры (а не местного варианта) на данном этапе исследований является преждевременным. В настоящее время идет поиск решения по поводу соотношения терминов «бегазы-дандыбаевская культура», «саргаринско-алексеевская культура». Какую роль сыграют результаты новых исследований, покажет время, в этом отношении представляются особо актуальными проводимые ныне Институтом археологии работы в районе самого могильника Бегазы.

В предлагаемой вниманию читателей книге вкратце показаны некоторые результаты новых исследований памятников бегазы-дандыбаевской эпохи Центрального Казахстана. Авторы не претендуют на полное и окончательное решение всех аспектов, а показывают и предлагают современный ход исследовательского процесса.

Введение, заключение написаны А.З.Бейсеновым, В.В.Варфоломеевым; глава 1 -А.З.Бейсеновым, глава2-В.В.Варфоломеевым.

Предварительная подготовка текстовых и графических материалов для главы 1 (по могильнику Бегазы, по памятникам района Бегазы-Каратал) выполнена сотрудниками Института археологии им.А.Х.Маргулана, участниками Сарыаркинской экспедиции Д.Джанабаевым, А.Е.Касеналиным, Г.Б.Омаровой, К.А.Жамбулатовым, Э.М.Куанбаевой. Резюме на казахском языке подготовлено Г.Б.Омаровой, на английском языке - Б.А.Железняковым. Для обложки и цветных иллюстрации использованы фотоснимки А.З.Бейсенова, В.В.Варфоломеева. Рисунки выполнены Д.С.Джанабаевым, И.В.Рудковским.

Дизайн обложки, обработка и компоновка цветных иллюстрации - А.Е.Касеналин.

ГЛАВА I

Археологические исследования на могильнике Бегазы

Памятник археологии могильник Бегазы находится на территории Актогайского района Карагандинской области, в 30 км к юго-востоку от поселка Актогай, являющегося административным центром района. Расположен на правом берегу реки Каратал, на подножии скалистой возвышенности.

Река Каратал извилистой линией протекает между возвышенностей с северо-востока на юго-запад, беря начало на западных склонах Кызыларайских гор, и впадает в реку Токырауын, являясь ее левым притоком. Вдоль берегов тянется прерывистая узкая лента кустарниковой роши, давшей название самой реке. В противоположность правому, преимущественно поднятому берегу, левый берег более равнинный. В настоящее время река сильно обмелела, а также, по словам местных жителей, значительно поредела и роша. Могильник расположен на среднем течении Каратала. Водоток, более интенсивный на верхнем течении, начиная с района расположения могильника превращается в полосу разорванных плёсов. Такая картина наблюдается уже к июлю месяцу.

Ближайший населенный пункт, с.Бегазы, расположен на противоположном берегу реки. Расстояние от могильника до крайних домов и хозпостроек - около 0,5 км.

Среди памятников историко-культурного наследия Казахстана могильник Бегазы считается в числе особо значимых и ярких, прежде всего по причине нахождения здесь, в его составе, знаменитых и широко известных в науке скальных мавзолеев. Научные материалы мавзолеев способствовали к открытию и характеристике особой археологической культуры эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана, получившей название бегазы-дандыбаевской.

Хотя памятник известен как могильник эпохи бронзы, на самом деле он является разновременным. В составе могильника находятся ограды и мавзолеи, относящиеся к двум историческим периодам эпохи

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху бронзы - андроновскому времени и позднебронзовому веку. Имеется группа каменных, каменно-земляных курганов, из которых 2 исследованы и датированы ранним железным веком. Значительную часть территории могильника занимают поздние объекты - погребальные сооружения казахского времени.

Впервые могильник был осмотрен А.Х.Маргуланом в 1946 году. Раскопки проводились в 1947-1952 гг. (с перерывами), в ходе широкомасштабных исследований ЦКАЭ на территории Центрального Казахстана. Исследование могильника проводили А.Х.Маргулан, К.А.Акишев, А.М.Оразбаев, Л.Р.Кызласов (г. Москва).

Научные материалы могильника обобщены в монографических работах, подготовленных и изданных сектором археологии ИИАЭ, статьях и сообщениях (Маргулан, 1949; 1979; Маргулан и др., 1966; Кызласов и Маргулан, 1959).

В 2003 году возобновились исследования могильника Бегазы работами Сарыаркинской экспедиции ИА МОИ РК в рамках научных изысканий по договору с Карагандинским областным департаментом культуры. Окончательная цель работ - восстановление могильника, проведение музеефикационных мероприятий.

С самого начала работ перед экспедицией были поставлены многоплановые задачи, отраженные в Заданиях со стороны Заказчика в ежегодных договорах. В обобщенном виде суть их можно представить в следующих положениях. Работы должны были начаться с очистки территории могильника, включая очистку самих раскопанных сооружений от старых отвалов и иных наслоений. Поскольку могильник был в аварийном состоянии, еще перед началом исследований стало ясно, что консервационные и реставрационные работы будут проводиться с учетом всех основных разрушений, имевших место уже после раскопок сооружений. Ставилась задача научного доисследования могильника, включая инструментальные съемки, изучение параметров и структуры, раскопки ряда погребальных сооружений. Важный смысл имели проведение археологических исследований в районе расположения могильника, выявление и учет всех памятников на этой местности, составление списка памятников урочища Бегазы-Каратал.

Все эти работы в настоящее время продолжаются.

После исследований 1952 года на могильнике научные изыскания не проводились. Не предпринимались также целенаправленные и действенные мероприятия по обеспечению сохранности памятника, прежде всего - работы по консервации и реставрации объектов. За исключением поставленных в 1970-х гг. железной ограда и охранной доски, эпизодических «сигналов» малочисленных местных краеведов, могильник оказался за пределами внимания общественности и государства. Ныне сохранившиеся ограда и охранная доска не отвечают современным требованиям.

В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии. Кроме естественных факторов (это важно, если учесть достаточно жесткий, резкоконтинентальный климат региона), нельзя не отметить антропогенный характер разрушения объектов. Следы антропогенного воздействия носят почти все объекты, как нераскопанные, так и раскопанные. Не исключено, что могильник использовался для выборки камней и плит, похоже, здесь бывали городские строительные отряды, выезжавшие на совхозные стройки, бригады сезонных рабочих из других республик. Можно считать, что в основном это произошло в 1960-1970-х гг. Помимо мавзольных памятников, сильно пострадали андроновские ограды, повально разобраны каменные погребения 18-19 вв. Таких погребений, представленных небольшими, преимущественно овальными на плане сооружениями длиной до 2,5 - 3 м и высотой около 1 м, в свое время насчитывалось в составе могильнике не менее трехсот. Сильно разрушенные, создающие вокруг себя обширные развалы и нагромождения, эти малые объекты чрезвычайно захламляют территорию могильника, производя совершенно негативную картину. Вместе с тем, они являются составной частью исторически создавшегося ансамбля, поэтому основная их часть (за исключением совершенно разрушенных насыпей) должна быть сохранена путем восстановления каменной насыпи каждого из них.

На территории могильника (см. цв. илл., План могильника) находятся всего 50 оград андроновского времени. Из них в 1947-1952 гг. ЦКАЭ раскопано 18 - это ограды №№ 2, 8, 13, 17, 20-22, 24, 25,

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху 27,29,31, 34, 35, 39-42 по новой нумерации. Всего 32 нераскопанных оград-№№ 1,3-7,9-12, 14-16, 18, 19,23,28,30,32,33,36-38,43-50. Все 6 мавзолеев (№№ 1-6) бегазы-дандыбаевской эпохи исследованы ЦКАЭ. Имеется 12 курганов (курганы №№ 1-12). Из них курганы №№ 2,7 раскопаны Сарыаркинской экспедицией и датированы ранним железным веком. Остальные курганы 1, 3-6, 8-12 имеют каменные, каменно-земляные насыпи диаметром от 5 до 10 м. Зафиксированные свыше 250 вышеуказанных малых каменных сооружений, 3 мазара (2 из них имеют следы разрушенности) относятся к казахскому времени.

В ходе работ полностью очищены территории и наземные конструкции мавзолеев №№ 1-6. Работы проводились по-объектно. Сначала расчищалась наземная конструкция сооружения, после чего разбирались и выносились внутренние завалы. Затем вокруг наземной конструкции каждого памятника закладывался общий раскоп для расчистки территории. В ходе земляных работ сначала были повсеместно удалены поверхностные завалы (включая старые отвалы) вокруг сооружения с последующим снятием дернового слоя. Раскоп доводился до уровня древнего горизонта с последующей зачисткой.

В ходе земляных работ на некоторых мавзолеех выявились ряд дополнительных особенностей, включая керамику, вещевые находки.

Мавзолей №1. На площади раскопа на мавзолее №1 выявлены 3 темных пятна округлой, подпрямоугольной на плане форм. Под ними были вскрыты 3 ямы (№№ 1 - 3). Яма №1 находилась вплотную к юго-западному углу мавзолея, с наружной стороны. Диаметр около 0,7 м, глубина 0,4 м. В темном смешанном заполнении присутствуют обломки плит средних размеров. В яме, в северном углу обнаружены плохо сохранившиеся кости человеческой кисти - всего 6 фалангов. Яма №2 находилась у северо-восточного угла мавзолея. Подпрямоугольной в плане формы, размеры 2 x 1,7 м. Ориентация по длинной оси - широтная. Глубина - 0,35 м. Верхняя часть заполнения содержит средние и крупные обломки плит. Ниже их найдены 3 мелких фрагмента керамики черного цвета. Яма №3 находилась у юго-восточного угла мавзолея, на расстоянии 3 м от края коридора-тамбура. Под округлым пятном темного цвета, первоначальным диаметром 1,4 м, была вскрыта яма

подпрямоугольной формы, которая после углубления на 0,10 м имела размеры в верхней части 2 x 1,75 м. Верхняя часть заполнения темного цвета содержала многочисленные средние и крупные обломки плит. На глубине 0,4 м от уровня древнего горизонта яма уменьшается и имеет размеры: 1,7 x 1,5 м, ориентация по длинной оси меридианальная. На глубине 0,7 м восточную половину ямы занимает оставленная приступка шириной 0,5 м. На ней бессистемно находились плохо сохранившиеся кости ног лошади. Из них определению подлежат только две кости - метаподии молодой особи 3-4 лет (определение Б.С.Кожамкуловой). Яма размерами 1,7 x 0,9 м, ориентированная по длине с севера на юг, четко фиксировалась до глубины 1,35 м. Следы человеческого захоронения, находки отсутствуют.

Мавзолей 2. В ходе разборки старых отвалов, как снаружи, так и внутри мавзолея найдены фрагменты керамики в количестве 23 штук, в числе которых 11 фрагментов венчиков (рис.5: 1-10). Внутри мавзолея, ниже каменно-земляного завала на глубине 0,4 м найдено каменное изделие - точильный брусок (кайрак) продолговатой формы, прямоугольного сечения (рис.5: 12).

Мавзолей 3. В ходе разборки старых отвалов найдено всего 21 фрагмент керамики, в числе которых 8 фрагментов венчиков и орнаментированных стен, а также 1 фрагмент сосуда с вертикальной ручкой (рис.6: 1-10).

Опытным путем была восстановлена каменная насыпь одного погребения 18-19 вв. Необходимые для восстановления насыпи камни были собраны неподалеку, в районе тех же развалов. В качестве исходной формы был взят внешний вид более сохранившихся объектов. Кроме могильника Бегазы, с этой целью были осмотрены кладбища дореволюционной эпохи близлежащих населенных пунктов. Работы на этом объекте показали, что если поставить цель восстановить таким же путем всю основную массу поздних погребений, то для этого необходим значительный объем камня. Этот объем материала можно доставить из близлежащих горных склонов с поверхностными осыпями.

В настоящее время проведены консервационно-реставрационные работы на одном объекте - на мавзолее №1. Работы проводились под

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху руководством СНС Института археологии им. А.Х.Маргулана, архитектора-реставратора Н.Д.Егоркиной. В ходе предварительных обследований мавзолей №1 был охарактеризован как объект, имеющий сильные повреждения и частично утративший первоначальный вид, зафиксированный в археологических публикациях. Специальная комиссия из археологов, архитекторов и представителей госоргана охраны памятников констатировала, что все основные разрушения имели место после раскопок объекта в 1947 г. Архитектурные обследования показали, что разрушения имеются по всем фасадам, а также по входному коридору. Не сохранилась часть вертикальных плит внешней обкладки, то же самое наблюдается и во внутреннем пространстве мавзолея. По всем фасадам разрушены, разобраны верхние слои стен, углы потеряли устойчивость. Южная стена изнутри сильно разрушена, фактически внутренняя часть кладки развалилась и сползла вниз, к центру помещения. Консервационно-реставрационные работы на мавзолее проводились исходя из опубликованных материалов раскопок этого памятника. Были восстановлены разрушенные участки строения, кладка производилась на специальном растворе, для заделки швов по фасадам и застилки верхних слоев стен были сняты и затем снова поставлены на свои места вертикальные плиты внешней обкладки (публикация материалов реставрационных работ планируется отдельно). К концу реставрационных работ 2007 г. во внутреннем пространстве мавзолея на глубине 0,5 м была обнаружена большая плита, наклонно лежащая под слоем грунта. Для его удаления, археологического обследования этого участка требуется закладка раскопа в виде квадрата сторонами около 2 x 2 м, глубиной до 1 м с последующим закреплением его краев (заливка, закладка плитняком и др.) во избежание крена стен помещения вовнутрь. Полное завершение реставрационных работ на мавзолее предполагается в 2008 г.

В ходе снятия вертикальных плит внешней обкладки, снаружи мавзолея в двух местах, у южного и западного фасадов, были найдены по одному глиняному сосуду, поставленные вплотную к указанным плитам на глубине 0,2-0,3 м.

Сосуд 1 (цв. илл., фото 2:2) найден у южного фасада, горшковидной

формы с округлым венчиком и прямой шейкой, наклоненной внутрь. Диаметр устья 18 см, дна - 10 см, высота 18 см, толщина стенок 0,5 см, дна - 0,6 см. На переходе от шейки к тулову расположен округлый в разрезе валик, с желобком под ним, полученным в результате формовки валика. Под венчиком сосуд орнаментирован рядом вертикально поставленных отпечатков фигурного штампа, имевшего сегментовидную форму с углублением посередине. От этого ряда до валика идут наклонные ленты из трех рядов горизонтальных отпечатков того же штампа.

Сосуд 2 (цв. илл., фото 2: 5) найден у западного фасада, имеет горшковидную биконическую форму высотой 12 см, диаметром устья 15 см, диаметром дна 7 см. Толщина стенок сосуда 0,6-0,8 см, толщина днища - 0,8 см. Округлый венчик отогнут наружу, переход ко дну профилирован. Вся поверхность сосуда орнаментирована пятью бордюрами из двух параллельных линий, пространство между которыми заполнено наклонными лентами, состоящими из трех параллельных отрезков. Ленты повторяются через равные промежутки и расположены в шахматном порядке. Весь орнамент выполнен гребенчатым штампом с крупными зубцами.

Помимо 2 курганов раннего железного века на могильнике раскопана ограда №15, расположенная в южной части могильника.

Ограда .4515. Памятник имеет в плане вытянутую с севера на юг округло-овальную форму (рис.7: 1) с диаметрами: север-юг-9,05 м; восток-запад- 7,10 м; высота насыпи 0,7 м. Насыпь сложена из камней с участием земли. Основная масса камней в насыпи располагаются по краям, что свидетельствует, возможно, об укреплении плит ограды изнутри. После снятия дерна и удаления верхнего слоя насыпи на 0,15 м, в северном секторе ограды «вырисовались» верхние края плиты второй, внутренней, ограды. Диаметр ее 2,10 м, форма округлая. После снятия общей насыпи обнаружены всего 3 каменных ящика: 2 в центре основной ограды, 1 во внутренней ограде. Ящики расположены по оси восток-запад. Ящик 1 находится в внутренней ограде, расположенной в северной части общей ограды. Не потревожен. Размеры: длина- 1,02 м; ширина - 0,8 м; глубина - 1,05 м. Находки из ящика найдены в юго-

западном углу и представлены: развалом керамического сосуда, бронзовым наконечником дротика, обломками бронзовой проколки. Фрагменты керамики - сосуда горшковидной формы (рис.8: 1) с плоским дном и плавным переходом от плечика к тулову. Верхняя часть сосуда повреждена, поэтому форма венчика и орнаментация шейки не определяются. На переходе от плечика к тулову просматриваются две параллельные прямые линии. Под ними, уже на самом тулове, проходит ряд равнобедренных заштрихованных треугольников, вершинами кверху. К этому ряду снизу крепятся фестоны из трех таких же треугольников. В придонной части сосуд орнаментирован двумя желобками и, над ними, прямой линией. Орнамент выполнен мелкозубчатым гребенчатым штампом. Диаметр дна сосуда — 9 см, наибольший диаметр тулова — 16 см, диаметр по верху — 15,3 см, сохранившаяся высота — 13 см, толщина стенок — 0,6-0,9 см, толщина дна — 0,4-0,7 см. Цвет внешней поверхности светло-серый, внутренней — палевый, излома — темно-серый. Останки от человеческих костей - сохранились бедренная кость и сильно истлевшие фрагменты других костей. По найденным костям было определено положение костяка, то есть захороненный человек лежал на правом боку головой на запад. Ящики 2 и 3 находятся в центральной части общей ограды. Размеры ящика 2: длина - 1,80 м; ширина - 1 м; глубина - 1,20 м. Был перекрыт двумя плитами, длиной 2, шириной 1,20 м. Ящик основательно ограблен в древности, костные останки человека встречались на разных уровнях заполнения. Фрагменты керамики найдены в юго-западном углу. Фрагменты керамики - сосуд горшковидной (рис.8: 2) формы с плоским дном и плавным переходом от плечика к тулову. Шейка высокая, вогнутая, венчик уплощенный, слегка отогнутый наружу. Под венчиком орнаментирован рядом наклонных овальных вдавлений, под ними, по шейке — 8-ю параллельными желобками, под которыми располагается ряд треугольных вдавлений. Завершает композицию бордюр в верхней части тулова из заштрихованных равнобедренных треугольников без оснований, расположенных вершинами вниз. В придонной части 2 желобка с линией над ними, выполненной гребенчатым штампом. Треугольники также выполнены гребенчатым штампом. Высота сосуда

— 23 см, диаметр устья — 19 см, диаметр дна — 10 см, наибольший диаметр тулова — 21,5 см, толщина стенок — 0,5 см, дна — 0,8 см. Цвет поверхности и излома — черный, шейка изнутри палевая. На внешней поверхности сохранились следы лощения. Размеры ящика 3: длина-2 м, ширина- 1 м, глубина-1,50 м. Размеры перекрытия: длина - 1,40 м, ширина- 1м. Основательно ограблен в древности. Фрагменты керамики - сосуд горшковидной формы (рис.8: 3) с плавным переходом от плечика к раздутому тулову; придонная часть с дном не сохранились. Шейка прямая, округлый венчик утолщен и слегка отогнут наружу. По шейке орнаментирован двумя рядами прямоугольных заштрихованных треугольников. Под первым рядом нанесен один желобок, подчеркнутый прямой линией, под вторым рядом — два желобка, затем ряд подтреугольных вдавлений и 4 прямые линии, под которыми, на тулове сосуда, — бордюр из равнобедренных заштрихованных треугольников с крепящимися к нему фестонами из трех таких же треугольников; этот бордюр аналогичен орнаменту на сосуде из мог. 1. Техника нанесения геометрических фигур орнамента — мелкозубчатый гребенчатый штамп. Диаметр устья сосуда — 16 см, наибольший диаметр тулова — 20, 5 см, толщина стенок — 0,5-0,6 см. Цвет поверхности красных оттенков, цвет излома — черный с красными слоями изнутри и снаружи. На внешней поверхности сохранились следы лощения. Курган-ограда №15 относится к нуринской (федоровской) культуре андроновской историко-культурной общности.

Были проведены предварительные работы по обследованию района могильника Бегазы на предмет наличия археологических памятников. Среди обнаруженных объектов имеются могильники и одиночные курганы, поселения, культовые сооружения, наскальные изображения. Эти работы показывают, что такое исследование района имеет хорошую перспективу для создания «Археологической карты района Бегазы-Каратал» с детальным выявлением, описанием, научной фиксацией всех памятников. Подобная работа здесь до сих пор не проводилась, практическая ее польза более чем очевидна. Так как некоторые предпринятые шаги показали неудовлетворительное техническое состояние ряда памятников неподалеку от могильника

Могильник Бегазы, Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху (ограды эпохи бронзы, курганы с «усами», поминальные сооружения тюрок и др.), такие объекты тоже нуждаются в исследовании, дополнительной рекультивации, консервации с последующей установкой охранных досок.

Всего на побережьях р. Каратал на 15 км участке в настоящее время выявлены свыше 60 местонахождении памятников (могильники, одиночные погребальные объекты, поселения и др.). Эта цифра далеко не полная, для выявления всех памятников необходимы дальнейшие исследования.

На ряде объектов проведены археологические раскопки. Ниже даются краткие сведения по раскопанным памятникам эпохи бронзы.

Поселение Каратал-1 находится в 4 км севернее могильника Бегазы, на левом берегу р. Каратал. Зафиксировано 10 жилищных западин округо-овальных форм. Всего на поселении вскрыт участок площадью 261 кв. м. На площади раскопа выявлено 43 столбовых и 5 хозяйственных ям. Найдены фрагменты керамики, каменные, костяные орудия, 1 обломок костяного псаля, три костяных наконечника стрел, 1 обломок бронзового серпа-косаря. Полученная керамика делится на две части. Первая группа представлена сосудами андроновского времени (рис. 10), вторая - сосудами позднебронзового века (рис. 11).

Поселение Каратал-2 находится в 1 км южнее с. Бегазы, на правом берегу небольшого ручья. На поселении зафиксировано 13 округлых, овальных западин. Исследовано 1 жилище раскопом площадью 219 кв. метров. Найдены фрагменты керамики, каменные орудия. Как данные раскопок, так и керамика позволяют считать, что жилище заселялось по меньшей мере дважды. Керамика по своим особенностям относится к двум периодам: андроновскому времени (рис. 12) и донгальскому этапу (рис. 13).

Поселение Бегазы. Находится в 310 м на СВ от мавзолея №1 могильника Бегазы, на правом берегу р. Каратал. В полевом сезоне 2007 г. на территории памятника был заложен шурф размерами 1 x 1 м. Материк зафиксирован на глубине 0,6 м от современной дневной поверхности. Стратиграфия: дерн -0,15-0,2 м; темный золесодержащий суглинок с редкими фрагментами керамики -0,2 м; сильно насыщенный

золой смешанный слой с керамикой, костями животных - 0,2 м. Керамика - позднебронзового облика, орнаментированные (косые отрезки, сетка) фрагменты единичны.

Могильник Ибрай. Исследована ограда №1 (рис.7:2), расположенная в центральной части могильника. Диаметр ограды: северо-юг 6,40 м, восток-запад 4,80 м, высота 0,4 м. В плане имеет вытянуто-округлую форму. Состоит из двух пристроенных друг к другу оград по линии С-Ю. Выявлены в оградах по одному ящику, ориентированных по оси восток-запад. Оба основательно ограблены в древности. Ящик 1 расположен в северной части ограды. Размеры: северная стена имеет длину - 1,5 м, южная стена - 1,70 м; ширина - 0,7 м, глубина - 1 м. Костные останки встречались на разных уровнях заполнения. Находок нет. Ящик 2 находится в южной ограде. Размеры: длина северной стены - 1,8 м, длина южной стены - 2 м; восточная стена имеет ширину - 0,83 м, длина западной стены - 0,7 м; глубина - 1,15 м. Человеческие останки встречались на разных уровнях заполнения. Найден один сосуд в развале в центральной части ящика. Керамические фрагменты - неорнаментированного сосуда (Рис.8:4), имеющего форму «закрытой» банки с округлым венчиком. Высота — 13 см, диаметр устья — 13 см, диаметр дна — 9,5 см, толщина стенок — 0,5 см, толщина дна — 0,12 см. Цвет поверхности светло-коричневый с черными пятнами, внутри в придонной части - красных тонов. Дата памятника - эпоха бронзы, предположительно нуринская (федоровская) культура андроновской историко-культурной общности.

Могильник Бегазы 3Б находится в 1,37 км на С от с. Бегазы. Основной раскоп (рис.9: 1) был разбит с охватом 2 каменных сооружений подквадратных очертаний, вокруг которых вскрыты еще 3 малых пристроек. В соор. 1 вскрыта ограбленная яма с мелкими фрагментами керамики, в соор.2 - яма с костяком, ориентированным черепом в южный сектор, с сосудом донгальского облика (рис.9: 2). Соор. 3 оказалось пустой. В соор. 4. в погребении подростка найден сосуд ирменского типа (рис.9: 3). В соор.5 в погребении подростка найдены донгальский сосуд и 1 фрагмент венчика этого же времени (рис.9:4,5). Раскопан 1 курган раннесакского времени.

Ниже дается предварительный список памятников, зафиксированных на побережьях р. Каратал в районе могильника Бегазы.

Список археологических памятников района Бегазы-Каратал (рис.14).

1. Могильник Бегазы. Находится в 0,5 км западнее с. Бегазы, на правом берегу реки Каратал. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век. Включает свыше 60 памятников древности.

2. Могильник Бегазы-2. Ранний железный век Находится в 0,9 км к северу от могильника Бегазы, 2 км к ЮВ от зимовки Каратал. Объекты расположены по обе стороны грунтовой дороги, ведущей от с.Бегазы до зимовки Каратал. В составе 4 объекта, в том числе 3 кургана и 1 прямоугольно-подквадратная ограда с вертикальным камнем на восточной стороне. Курган 1, расположенный на ЮВ оконечности могильника имеет диаметр 10 м, высоту 0,4 м. Остальные объекты расположены северо-западнее от этого кургана. Диаметр кургана 2 - 5 м, юго-восточнее его находится небольшой жертвенник в виде округло-овального кольца из камней. Диаметр кургана 3 - 6 м.

3. Могильник Бегазы-3. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Находится в 1,5 км к СВ от могильника Бегазы, в 0,9 км к ССВ от с. Бегазы, у подножия горы. Состоит из 8 оград эпохи бронзы, 1 поминальной оградки древнетюркского времени, каменной гряды, предположительно отнесенной к раннему железному веку. Центральным является большая курган-ограда 1 диаметром 25 м, высотой 1 м, вокруг которой расположены остальные ограды диаметром от 2 до 8 м. Поминальная оградка древнетюркского времени находится на расстоянии 120 м к ССВ от центральной курган-ограды. Каменная гряда расположена на юго-западной окраине могильника, на расстоянии около 100 от центральной курган-ограды. Вытянута с северо-востока на юго-запад, длина 55 м, с утолщением в срединной части.

4. Могильник Бегазы-3А. Возможная дата- позднее средневековье. Находится в 0,3 км юго-западнее от могильника Бегазы-3, на расстоянии

0,8 км севернее с. Бегазы, на левом берегу реки Каратал, слева от грунтовой дороги, ведущей в с. Шабанбай. Имеется 1 округлый в плане курган из земли с камнем диаметром 6 м, высотой 0,3 м, преимущественно южнее и юго-западнее которого расположены около 10 овално-вытянутых погребений.

5. Могильник Бегазы-3Б. Находится в 1,37 км к С от с. Бегазы, в 0,48 км к ССЗ от могильника Бегазы-3. Состоит из погребений финальной бронзы и курганов раннего железного века. В ходе первоначального обследования зафиксированы 2 подквадратных каменных сооружения финальной бронзы с небольшими пристройками в виде каменных скоплений, 5 курганов с каменно-земляными насыпями, группа поминальных сооружений в виде округло-овальных выкладок (оградок).

6. Могильник Бегазы-3В. Разновременный - эпоха бронзы, средневековье. Находится в 1,19 км к северу от с.Бегазы, в 147 м к ЮЮЗ от могильника Бегазы 3Б. В состав могильника входят 5 объектов: одна ограда эпоха бронзы, 3 поминальных оград древнетюркского времени, а также, на северной окраине присутствует жертвенное сооружение в виде округлой ограды из камней.

7. Могильник Бегазы-4. Разновременный - эпоха бронзы, средневековье. Находится в правобережной долине, на расстоянии 0,3 км к западу от могильника Бегазы. Включает в себя 4 объекта. Три памятника эпохи бронзы в виде округлых оград (одна сильно разрушена) расположены цепочкой по линии СЗ-ЮВ, в центре которой находится ограда 1 диаметром 4 м. Обособленно от цепочки расположена 1 подквадратная ограда древнетюркского времени, находящаяся на расстоянии 120 м к северо-востоку от ограды 1.

8. Могильник Бегазы-5. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Находится в правобережной долине, в 0,6 км юго-западнее могильника Бегазы. Условно объединены 9 объектов, бессистемно разбросанных вдали друг от друга. 5 объектов являются оградками эпохи бронзы (№№1-5), 3 - представляют собой каменно-земляные курганы (№№1-3), последний - в виде подквадратной оградки древнетюркского времени. Ограды эпохи

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху
бронзы носят интенсивные следы разрушенности.

9. Могильник Бегазы-6. Разновременный - ранний железный век, средневековье. Находится в правобережной долине, на расстоянии 0,8 км западнее могильника Бегазы, в 150 м севернее от русла реки Каратал. В составе 3 объекта, центральный из которых, каменно-земляной курган 1, имеет диаметр 10 м, высоту 0,3 м. В 20 м западнее его находится сооружение в виде округлой оградки диаметром 3 м, вероятно, культового назначения и связанное с курганом. На расстоянии около 100 м северо-восточнее от кургана расположена 1 подквадратная оградка древнетюркского времени.

10. Могильник Бегазы-7. Разновременный - эпоха бронзы, средневековье (?). Находится в 1,3 км юго-западнее с. Бегазы. Условно объединены два сильно разрушенных объекта, расположенных по обе стороны грунтовой дороги, ведущей в с. Сарытерек. Слева от грунтовой дороги, на расстоянии 15 от нее находится ограда бегазы-дандыбаевского времени, от которой уцелели всего несколько крупных плит. В 75 м к юго-западу от нее, справа от дороги, расположен разрушенный курган диаметром около 3-4 м. Возможно, относится к эпохе средневековья.

11. Могильник Бегазы-8. Эпоха средневековья. Находится неподалеку от предыдущего памятника, повыше его по склону горы, на расстоянии 1,5 км юго-западнее с. Бегазы. Включает всего 5 каменных курганов предположительно эпохи средневековья. 4 кургана (№№1-4) диаметрами от 4 до 6 м расположены цепочкой с СЗ на ЮВ, на близком расстоянии друг от друга. Севернее цепочки, обособленно расположен самый крупный курган 5 диаметром 8 м.

12. Могильник Бегазы-9. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век. Находится в 3,5 км юго-западнее с. Бегазы. В планиграфическом отношении могильник состоит из трех частей, условно объединенных в одно целое. В составе - всего 5 объектов, в том числе 1 ограда эпохи бронзы и 4 каменно-земляных кургана.

13. Могильник Бегазы-10. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Находится на левом берегу реки Каратал, в 3 км юго-западнее с. Бегазы, слева от грунтовой дороги, ведущей в

с. Сарытерек. На обширной площади могильника расположены 1 большая курган-ограда диаметром 25 м и высотой 1,5 м и не менее 6 сильно разрушенных оград эпохи бронзы, 1 курган с «усами» и 2 каменных кургана раннего железного века, 6 поминальных оградок древнетюркского времени, 1 курган, предположительно отнесенный к средневековой.

14. Могильник Бегазы-11. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Находится в правобережной долине, в 3 км к ЗЗЮ от с. Бегазы, в 0,5 км к ВВС от сопки Карашоки (Карашоки западный). В составе 14 объектов: 3 ограды эпохи бронзы, 3 кургана раннего железного века и 8 поминальных оградок древнетюркского времени. Часть памятников имеют следы разрушенности. Одна из поминальных оградок (крайняя южная) кем-то раскопана. Каменные изваяния повсеместно отсутствуют.

15. Могильник Ибрай. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век. Находится в 0,65 км к ЮЮЗ от с.Бегазы. В планиграфическом отношении могильник делится на две группы. Первая состоит из трех курганов раннего железного века, вытянутых по линии В-3. Курган 1 имеет диаметр 8 м, высоту 0,3 м. В 2 м к востоку расположен второй курган. Диаметр кургана 10 м, высота 0,4 м, в 17 м восточнее него находится курган 3 диаметром 5 м, высота 0,3 м. В 60 м к югу от кургана 1 расположена вторая группа из 6 оград эпохи бронзы.

16. Могильник Каратал-1. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Находится на уплощенных увалах правобережья, 2,1 км к ССЗ от с.Бегазы, в 1,1 км южнее зимовки Каратал. В планиграфическом отношении могильник состоит из трех частей, расположенных в линию с северо-запада на юго-восток. Самые ранние в хронологическом отношении памятники - группа из 6 округлых оград андроновского типа - занимают центральную часть могильника. Вторая группа из 7 каменно-земляных курганов раннего железного века (или эпохи поздней бронзы) находится восточнее первой, в районе казахских мазаров. Третья группа объектов находится с западной стороны центральной. Сюда входят памятники преимущественно средневековой эпохи (2 поминальные оградки древнетюркского

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху времени, 2 предположительно средневековых кургана) и 1 ограда бегазы-дандыбаевской эпохи.

17. Могильник Каратал-2. Разновременный-ранний железный век. Находится на правом берегу, в 2,4 км к ССЗ от с.Бегазы, в 0,76 км южнее зимовки Каратал. Насчитано 12 объектов (курганы с каменной, каменно-земляной насыпью, культовые сооружения) располагающихся широтной линией. На восточной окраине могильника находится курган с «усами» 1, состоящий из двух насыпей и каменных гряд. Диаметр основного кургана 10 м, высота 0,3 м. С восточной стороны примыкает к нему малый курган диаметром 8 м. От малого кургана в восточном направлении отходят две каменные гряды длиной около 35 м, помимо начальных и концевых курганообразных сооружений, на южной гряде, ближе к восточному концу, расположено еще одно небольшое округлое сооружение. Остальные объекты расположены западнее комплекса кургана с «усами».

18. Могильник Каратал-3. Ранний железный век. Находится на уплощенных увалах правобережья, в 0,7 км северо-восточнее зимовки Каратал. В составе - 5 объектов, в том числе 3 каменных кургана и 2 культовых сооружения. Курган 1 имеет диаметр 12 м, высоту 1 м. В 25 м северо-восточнее от него расположен курган 2 диаметром 9 м и высотой 0,5 м. На расстоянии 15 м к северо-западу от кургана 2 находится небольшой курган 3 диаметром 3 м. Два небольших округло-овальных жертвенника расположены с северо-западной стороны кургана 1.

19. Могильник Каратал-4. Разновременный - эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Находится на правом берегу, в 1 км северо-восточнее зимовки Каратал, в 0,5 км восточнее могильника Каратал-3. С северо-восточной, восточной сторон казахского кладбища меридианальной линией расположены 3 группы памятников. Центральное место занимают 2 кургана предположительно раннего железного века. Южнее их находится группа сильно разрушенных оград эпохи бронзы. Приблизительное число оград - около 20. Имеются также 1 культовое сооружение с упавшей плитой и 2 поминальные оградки древнетюркской эпохи.

20. Могильник Каратал-5. Ранний железный век. Находится на

правобережье, в 1,8 км к СВ от зимовки Каратал. Зафиксировано всего 5 объектов. Курган 1 диаметром 7 м, высотой 0,3 м расположен на южном краю могильника, возле казахского мазара. В 120 м к С от него расположен комплекс кургана с «усами» (курган 2). Диаметр основного кургана 18 м, высота 0,4 м; диаметр малого кургана, примыкающего с восточной стороны, 7 м, высота 0,2 м. Гряды длиной около 60 м ориентированы в восточную сторону. Остальные объекты - курган 3 диаметром 3 м, сооружение в виде продолговато-овальной западины, расположенное возле северной гряды кургана с «усами», а также находящееся в 55 м к северо-западу от кургана 2 культовое сооружение в виде округло-овального кольца из камней.

21. Курган Акшоки. Ранний железный век. Находится в 2,1 км СВ от зим. Каратал, с юго-западной стороны горы Акшоки, на уплощенном плато. Диаметр кургана 10 м, высота 0,7 м. На насыпи пастухами сооружена каменная «башенка».

22. Курган Каратал. Средневековье. Находится на левобережье, в 2,1 км к ССВ от с.Бегазы, в 1,1 км к ЮЮВ от зимовки Каратал, на расстоянии 0,45 км от русла реки Каратал, слева от грунтовой дороги, ведущей в с. Шабанбай. Диаметр кургана 12 м, высота каменной насыпи 0,3 м. С восточной стороны насыпи расположены в одну меридианальную линию три вертикальных каменных изваяний.

23. Курган Бегазы. Ранний железный век. Находится 1,51 км к ЮВ от зимовки Каратал, в 2,7 км к СВ от с. Бегазы, на северном склоне горы Бегазы. Диаметр каменно-земляной насыпи 8 м высота 0,4 м.

24. Могильник Карашоки. Ранний железный век. Находится в 2,3 км к В от зим. Каратал, на трех каменистых вершинах общей возвышенности. В составе 3 кургана, условно сгруппированных в один могильник. Имеют каменные насыпи диаметром 7-11 м, высотой 0,2-0,6 м.

25. Курган Карашоки-1. Ранний железный век. Находится в 2,4 км к ВВС от зим. Каратал, на юго-западной стороне горы Карашоки (Кожаный Карашоқысы), на каменистой возвышенности. Диаметр 8 м, высота 0,8 м. Наверху кургана пастухами сооружена каменная «башенка».

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху

26. Курган Карашоқы-2. Ранний железный век. Находится в 2,9 км к В от зим. Каратал и в 0,5 км к ЮВ от кургана Карашоқы-1 на каменистой возвышенности. Диаметр 7 м, высота 0,3 м. Наверху кургана пастухами сооружена каменная «башенка».

27. Могильник Омар-1. Эпоха поздней бронзы. Могильник находится в 3,38 км к СВ от зим. Каратал, в 0,2 км к ССВ от кладб. Омар. На территории памятника проходит сухое русло, в планиграфическом отношении делящая могильник на две группы. Первая группа находится на правом берегу в северной оконечности могильника, на скалистой возвышенности и объединяет 3 полуразрушенных оград, расположенных компактно. Вторая группа расположена на левом берегу, состоит из 5 оград.

28. Могильник Омар-2. Ранний железный век. Находится в 0,6 м к юго-западу от кладбища Омар. В могильнике 5 каменно-земляных курганов, расположенных по линии СЗ-ЮВ. Диаметры от 7 до 12 м, высота 0,3-0,5 м. На крайнем северо-западном кургане фиксируется грабительская воронка.

29. Могильник Омар-3. Ранний железный век. Находится в 5,2 км к СВ от с.Бегазы В состав могильника входят 2 объекта - каменный курган диаметром 7 м, высотой 0,3 м (курган 1) и комплекс кургана с «с усами» (курган 2), состоящий из двух насыпей, расположенных по линии 3-В. Каменные гряды сильно разрушены вследствие распашки территории. Сохранившаяся длина «усов» 35-38 м.

30. Могильник Омар-4. Эпоха бронзы. Находится в 6 км к СВ от с.Бегазы, в 100 м справа от грунтовой дороги сообщением Бегазы-Шабанбай, расположен на возвышенности. Состоит из двух групп: первая расположена в юго-западной части могильника и объединяет 2 ограды, сооруженные из крупных плит. Северо-восточнее их находится группа сильно разрушенных оград.

31. Курган Омар-1. Ранний железный век. Находится в 0,2 км к ЮЮЗ кладб. Омар. Диаметр каменно-земляной насыпи 5 м, высота 0,2 м.

32. Курган Омар-2. Ранний железный век. Находится в 0,25 км северо-западу от кладбища Омар, в 0,3 км севернее кургана Омар 1, на левом берегу высохшего родника. Диаметр каменно-земляной насыпи

10 м, высота 0,6 м.

33. Могильник Узбек. Ранний железный век. Находится в 5,7 км к СВ от с. Бегазы, в 80 м от кладбища Узбек, справа от дороги, ведущей в с.Шабанбай. В составе могильника 2 кургана с каменно-земляной насыпью, диаметром 5-8 м, высотой 0,2-0,3 м и несколько безнасыпных каменных сооружений.

Жертвенные сооружения

1 (34). Жертвенные сооружения Карашоқы. Ранний железный век. Находится в 2,31 км к СВ от зим. Каратал. Состоит из 6 округлых каменных выкладок из крупных валунов, вытянутых по линии СВ-ЮЗ. Расстояние между выкладками от 5 до 20 м. Диаметры от 0,8 до 1,3 м.

Каменная гряда

1 (35). Каменная гряда Бегазы. Ранний железный век. Находится в 1,15 км к С от с. Бегазы, в 0,2 км к Ю от могильника Бегазы 3Б, на левом берегу реки Каратал. Гряда тянется с юго-востока на северо-запад. Длина 55 м, высота 0,3 м, ширина до 1,5 м.

Поселения

1 (36). Поселение Каратал-1. Эпоха бронзы. Находится на левом берегу р. Каратал, на расстоянии 3,5 км выше могильника Бегазы. Зафиксировано около 10 округлых, овальных западин.

2 (37). Поселение Каратал-2. Эпоха бронзы. Находится в 1 км южнее с.Бегазы, на правом берегу ручья. На территории поселения зафиксировано не менее 13 округлых, овальных западин.

3 (38). Поселение Бегазы. Эпоха поздней бронзы. Находится к СЗ от с. Бегазы, в 310 м северо-восточнее мавзолея №1 могильника Бегазы, на пойменном участке правого берега р. Каратал. На поверхности земли фиксируются отдельные скопления камней. Из-за сильной задернованности, определить границы и площадь поселения, выявить четкие визуальные признаки жилищных западин не удается.

Местонахождения керамики

1 (39). Местонахождение керамики №1. Эпоха бронзы. На правом берегу реки Каратал, в 1,91 км от к зимовки Каратал. Найдено свыше 20 фрагментов керамики позднебронзового облика.

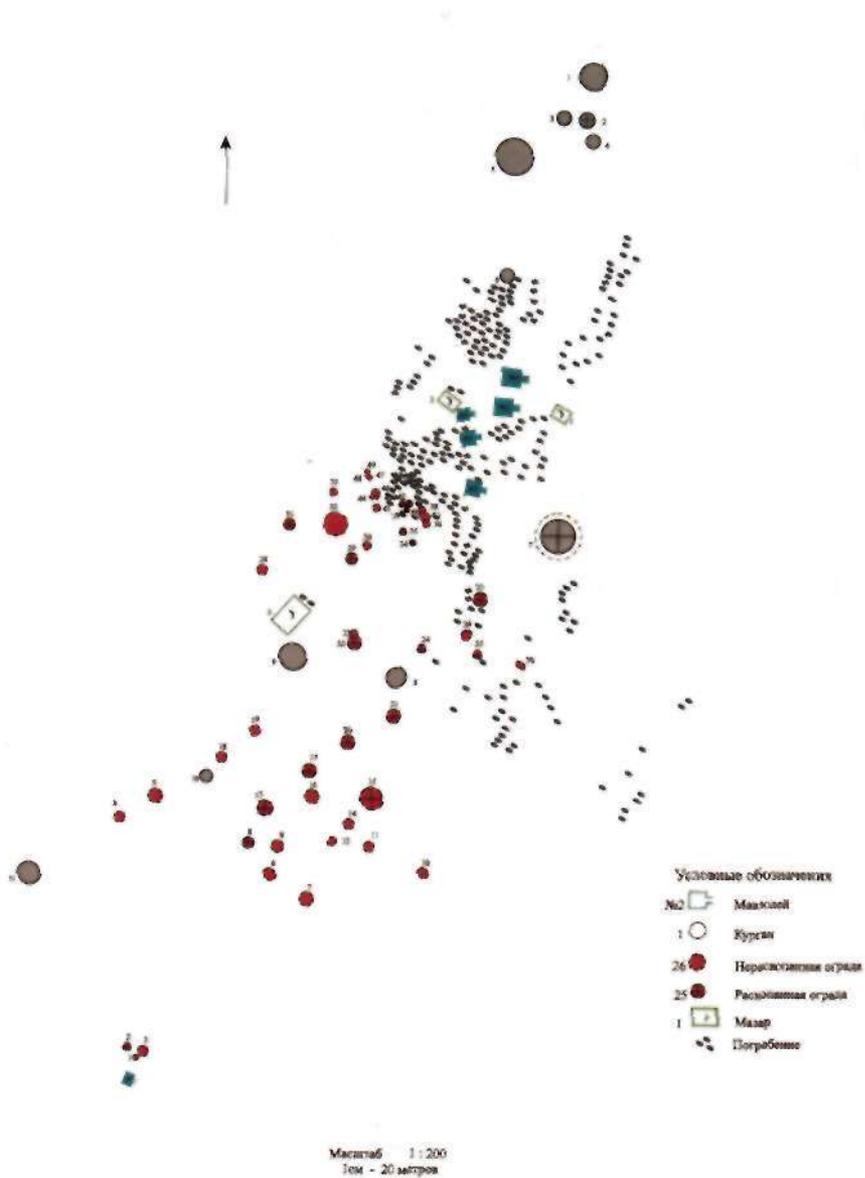
2 (40). Местонахождение керамики №2. Эпоха бронзы. На левом

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху берегу реки Каратал, в 1,14 км от к ЮЮВ зимовки Каратал. Фрагменты керамики распространены на площади не менее 200 кв. м. Севернее этого участка находится разрушенное сооружение (ограда ?) из крупных плит.

Петроглифы

1 (41). Петроглифы Акшоки. Эпоха бронзы. Находится 2,3 км к ССВ от зим. Каратал. На отвесной скале выбиты фигуры животных, людей.

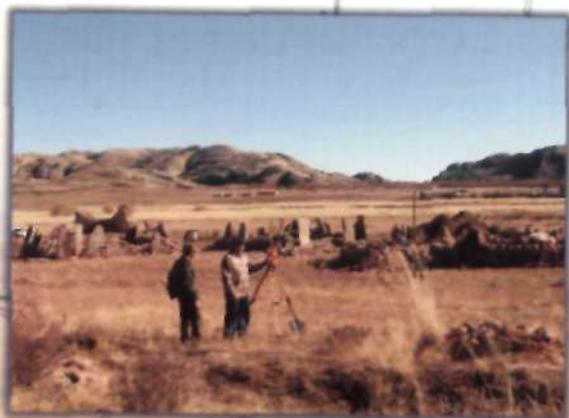
Как было уже сказано, на могильнике Бегазы, а также в районе его расположения в настоящее время начата и проводится научно-исследовательская работа многопланового характера. Предполагается проведение консервационно-реставрационных работ на всех 6 мавзолеях, раскопанных и нераскопанных оградах андроновского времени и других объектах, благоустройство могильника. Планируется создание «Карты памятников Бегазы-Каратал» со всеми полными научными параметрами. Особо важным итогом должны быть те содержание и уровень применения новых материалов, которые найдут свое применение в решении проблем бегазы-дандыбаевской культуры.

План могильника Бегазы.

1 - Могильник Бегазы. Начало работ.

2 - Раскопанная ограда эпохи бронзы.

3 - Казахский мазар XIX века.

4 - Общий вид могильника.

фото 1

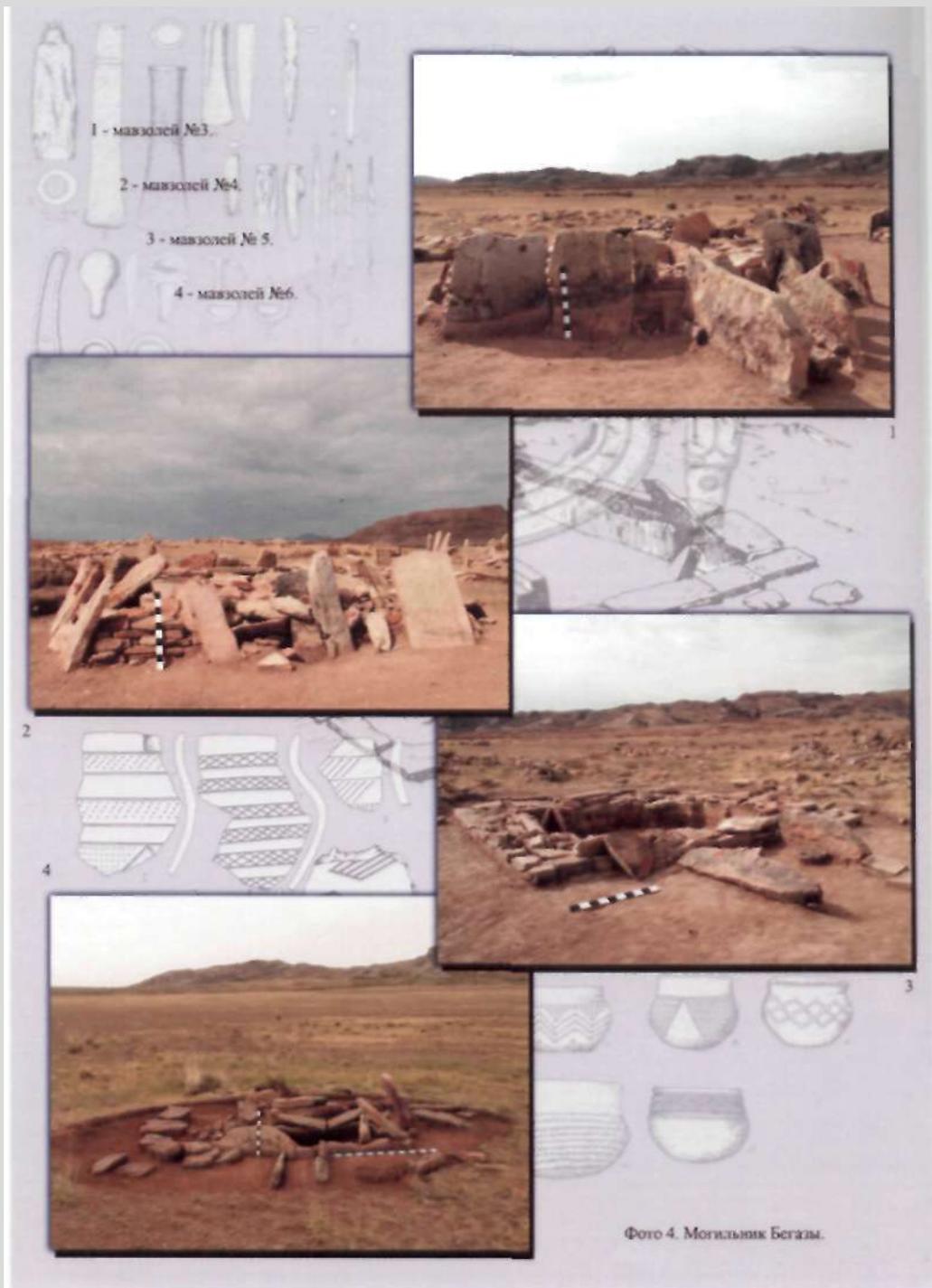

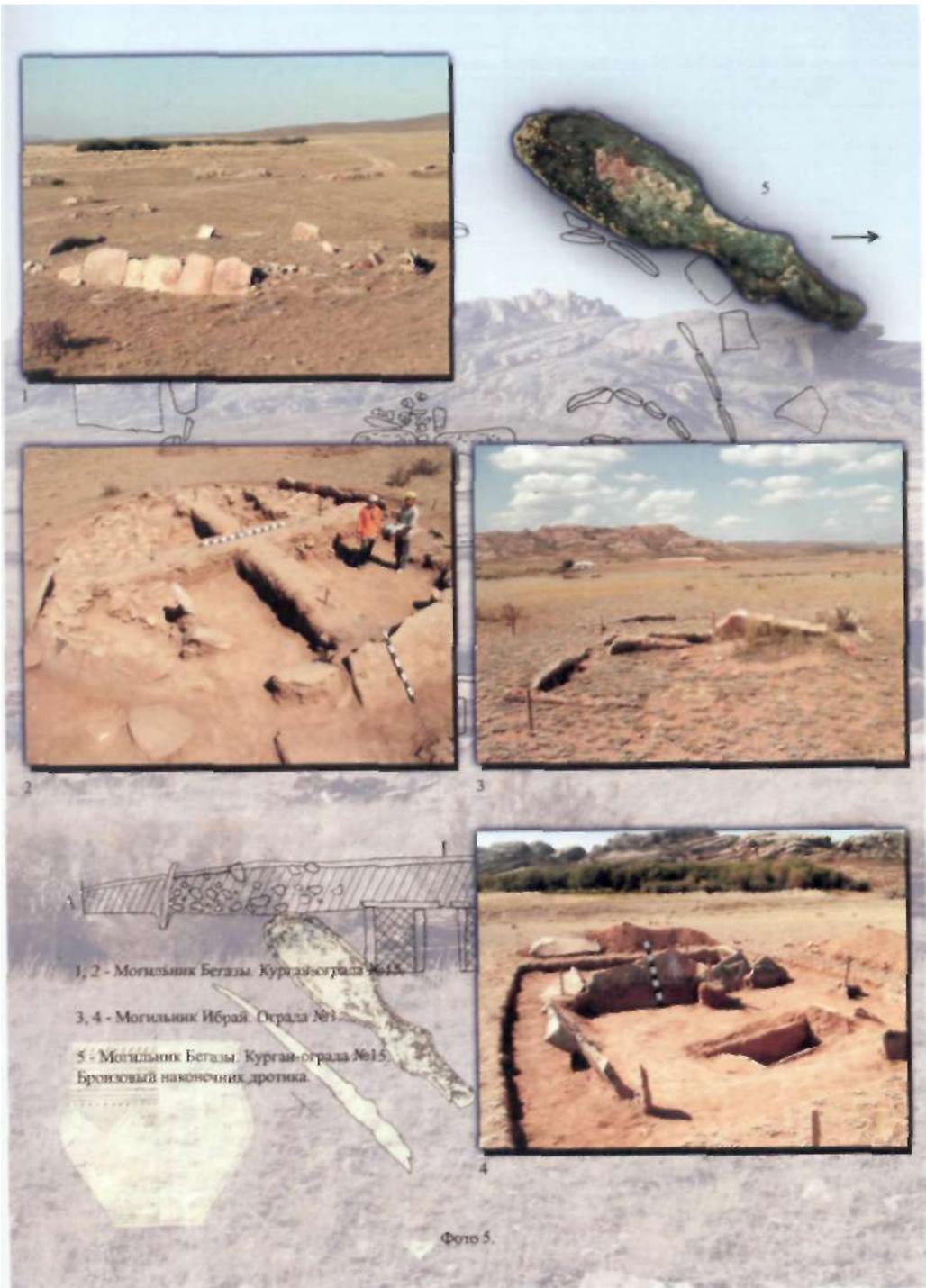
- 1 - Общий вид на мавзолей №1. 2 до реставрационных работ.
- 2, 5 - Горшки из мавзолея №1, 2007 г.
- 3, 4 - Реставрационные работы мавзолея №1.
- 6 - Мавзолей №1. Вид после реставрационных работ.
- 7 - Мавзолей №1. Медное копьё.

Фото 2.

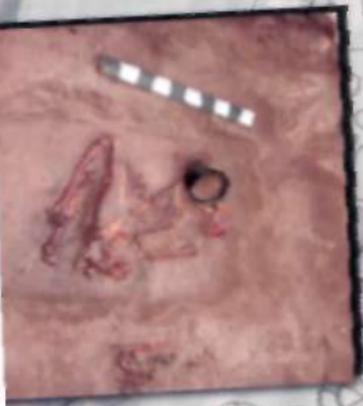
Фото 3. Работы на мавзолее №1.

А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев

1 - Поселение Каратаг-1.

2, 3, 4 - Поселение Каратаг-2.

2

3

4

Фото 7. Поселения эпохи бронзы.

1

2

3

4

5

1 - Петроглифы Акшоки.

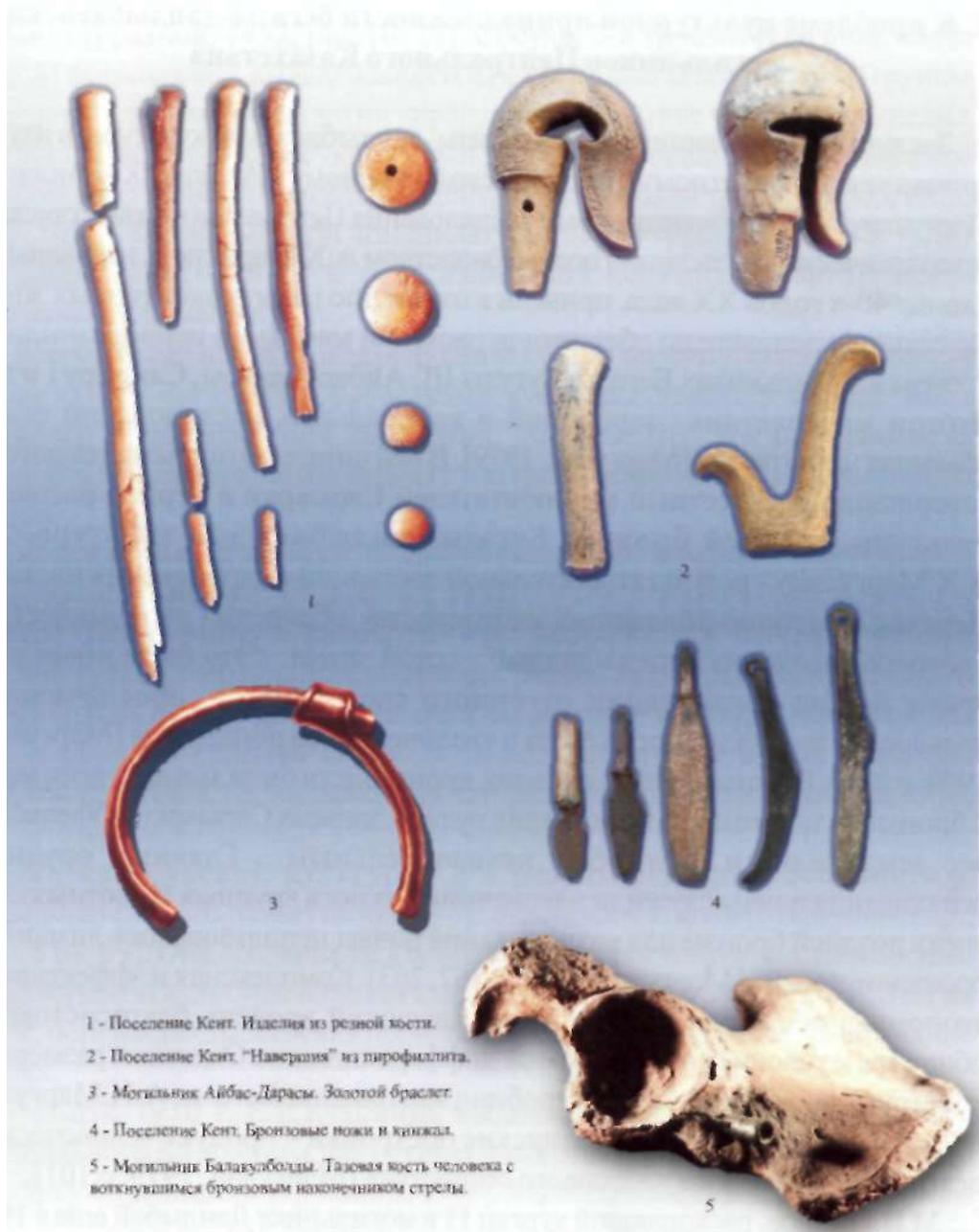
2 - Жергивные сооружения Карашоки.

3 - Курган-ограда эпохи бронзы могильника Бегалы-2.

4 - Могильник Бегалы-10. Андроновская курган-ограда.

5 - Ограды бегалы-данлыбасовской эпохи.

Фото 8. Археологические памятники района Бегалы-Карагал.

1 - Поселение Кент. Изделия из резной кости.

2 - Поселение Кент. "Навершкия" из пиррофиллита.

3 - Могильник Айбае-Дарасы. Золотой браслет.

4 - Поселение Кент. Бронзовые ножи и кинжалы.

5 - Могильник Балазуболды. Тазовая кость человека с воткнувшимся бронзовым наконечником стрелы.

Фото 9.

ГЛАВА 2

Бегазы-дандыбаевская культура в свете современных источников

1. К проблеме культурной принадлежности бегазы-дандыбаевских могильников Центрального Казахстана

Заслуга формирования облика бегазы-дандыбаевской культуры в науке принадлежит известному казахстанскому ученому - Альею Хакановичу Маргулану. Масштабные полевые исследования Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.Х.Маргулана, начавшиеся в конце 40-х годов XX века, привели к открытию памятников разных эпох. Но славу исследователю обеспечили раскопки мавзолеев периода поздней бронзы в могильниках Бегазы, Бугулы III, Айбас-Дарасы, Сангыру I и др. Итогом многолетних экспедиций и камеральных исследований стала объемная монография [Маргулан, 1979]. В ней читателю открывается дотоле совершенно неизвестный мир обитателей Сарыарки в период расцвета культуры поздней бронзы. Бегазы-дандыбаевская культура, по А.Х.Маргулану, - результат длительной эволюции андроновских племен. Переход к отгонно-яйлажному скотоводству обеспечил экономический прогресс населения бегазы-дандыбаевской эпохи. «Это была новая в то время форма организации отгонного скотоводства, обеспечившая повышение продуктивности скота и увеличение его поголовья» [Маргулан, 1979, с.261]. Важным видом древних производств была металлургия меди и бронзы, основанная на богатейших рудных запасах Сарыарки. «Удельный вес земледелия и охоты был незначительным... Главным орудием вспахивания почвы служили наконечники из рога крупных животных... В эпоху поздней бронзы для возделывания почвы использовалось лиманное орошение полей» [Маргулан, 1979, с.262,263]. Комплексная и эффективная экономика обеспечивала достаточно высокий уровень благосостояния общества и условия его социальной дифференциации. Оценивая размеры и конструктивные особенности гробниц могильника Бегазы, А.Х.Маргулан писал по этому поводу: «Бегазинские постройки - продукт человеческой деятельности периода классового общества» [Маргулан, 1979, с. 101].

М.П.Грязнов, раскопавший курган 11 в могильнике Дандыбай еще в 1933

ориентированных на запад каменных ящиках, заключенных в квадратные каменные ограды. В могилах преобладает неорнаментированная керамика, близкая семиреченской. Наряду с ней изредка встречается посуда с налепным валиком и сосуды, характерные для второй группы [Кузьмина, 1970, с.45,46]. II группу составляют могильники Ортау II, Аксу-Аюлы II, Бельсар, ограда 60 и др. Типы надмогильных сооружений и обряд погребения отличаются разнообразием и отсутствием строго выработанных форм. Особенности этих памятников являются большие размеры концентрических круглых или подквадратных сооружений с цистовой оградой в центре, заключающей каменный ящик, применение глиняной обмазки и забутовки щебнем. Распространены три способа погребения: сожжение (Аксу-Аюлы, курган 2), вытянутое труположение (Аксу-Аюлы II, курган 3). Преобладает скорченное труположение. Специфична посуда этих могильников: богато орнаментированные горшки с шаровидным туловом на поддоне. Эта керамика сосуществует с посудой айдарлинского типа без орнамента (Аксу-Аюлы II) и с керамикой с налепным валиком (Ортау II), что дает основания считать обе группы памятников Центрального Казахстана одновременными. Отсутствие устойчивых традиций в погребальном обряде и керамическом производстве, по мнению Е.Е.Кузьминой, свидетельствует о том, что население было по своему составу неоднородным и процесс ассимиляции еще не завершился [Кузьмина, 1970, с.46]. С андроновскими традициями генетически связаны семиреченские и айдарлинские, погребальный обряд которых восходит к алакульскому [Кузьмина, 1970, с.48]. Плавное развитие андрона на территории Центрального Казахстана в конце эпохи бронзы было прервано проникновением инородного населения, шедшего, по-видимому, из Центральной Азии и Южной Сибири. Размытые формы ассимиляции этого пришлого населения местными андроновскими племенами отражают памятники, составляющие II группу [Кузьмина, 1970, с.48].

На сходных позициях стоял Л.Р.Кызласов. Он отрицал преемственность бегазинцев и андроновцев. Допуская восточный карасукский импульс, он утверждает: «прямым предшественником саков является культура дандыбай-бегазинских памятников, пришедшая в Казахстане и лишь благодаря соседству вобравшая в себя небольшое количество «андроновских элементов»

г, установил, что посуда из погребения (12 сосудов) делится на две группы. Группа I представлена тремя сосудами, которые лепились ленточным приемом [Грязное, 1952, рис.10: 11]. Сосуды 2-й группы [Грязное, 1952, рис.5:8] формовались выдавливанием из кома глины. В керамике 2-й группы исследователь увидел аналогии карасукской керамике Сибири и выделил локальный вариант карасукской культуры, образовавшийся в процессе развития андроновского населения Центрального Казахстана [Грязнов, 1952, с. 160,161]. По современной номенклатуре сосуды группы I (рис. 15: 1,2,4) из Дандыбая относятся к типу валиковой керамики (саргаринско-алексеевская керамика).

Своеобразный и весьма неоднородный состав керамических комплексов из мавзолеев бегазы-дандыбаевской культуры лежит в основе идеи пришлого происхождения населения, оставившего эти памятники. В основном, декларируется миграция групп карасукского населения из Южной Сибири.

Карасукские признаки в дандыбаевском комплексе усмотрел С.В.Киселев [Киселев, 1951, с. 143,178].

Этот тезис вызвал категоричные возражения К.А.Акишева и А.Х.Маргулана. «Возникновение своеобразной культуры дандыбаевского этапа явилось не результатом влияния карасукской культуры Минусинска, хотя и нельзя отрицать его роли, а результатом развития культуры алакульского этапа, на достижениях которого она выросла» [Акишев, 1953, с.9]. Бегазы-дандыбаевская культура «возникла не в результате переселения племен карасукской культуры, а в результате прогрессивного и последовательного развития культуры атасуского этапа» [Маргулан и др., 1966, с.68,69]. Она «развивалась совершенно самостоятельно, независимо от карасукской культуры Южной Сибири» [Маргулан, 1979, с.333]. Тем не менее, бегазы-дандыбаевская проблема продолжала привлекать внимание ученых.

В статье 1970 г. Е.Е.Кузьмина выделяет на этапе поздней бронзы Центрального Казахстана две группы памятников, имеющих «различную культурную традицию» [Кузьмина, 1970]. Характерным памятником I группы является могильник Айдарлы (незаслуженно остающийся вне поля зрения археологов - В.В.). «Погребения совершены по обряду трупоположения в

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху [Кызласов, 1977, с.71]. Касаясь «срубно-замараевских» поселений с валиковой посудой ивановского или ильинского типа, он замечает, что в IX-VII вв. до н.э. они сосуществовали с дандыбай-бегазинскими памятниками. Таким образом, Л.Р.Кызласов разделяет население в Центральном Казахстане на две разнокультурные группы. Процесс трансформации бегазинской культуры в сакскую был прерван пришлыми носителями тасмолинской культуры, которые вытеснили бегазинцев - предков саков из центрально-казахстанских степей. Покинув Казахский мелкосопочник, бегазинцы ушли в Туву и на юго-восток Казахстана, где оставили памятники типа Аржана, Бешшатыра и Чиликтинского кургана [Кызласов, 1977, с.76, 77].

Е.Н.Черных на огромной территории Евразии выделил ареал культур, керамика которых включает неперменный компонент в виде сосудов с валиком на шейке. Включив поселения Центрального Казахстана в общность культур валиковой керамики (ОКВК), он предложил отделить от валиковых в Центральном Казахстане прочие, «связанные с валиковыми сравнительно слабо или же вовсе чуждые им» [Черных, 1983, с.87]. Под «чуждыми» здесь, вероятно, подразумеваются комплексы типа Дандыбая и Бегазы с керамикой 2-й группы.

Карасукский компонент, принявший участие в формировании культур типа Дандыбая предполагает Г.Б.Зданович [Зданович, 1984, с.23].

В.В.Варфоломеев, публикуя некоторые материалы поселения Кент, предположил, как паллиатив, сосуществование в Сарыарке двух параллельных культурных традиций - валиковой (саргаринской) и бегазинской [Варфоломеев, 1987, с.62, 66]. Но результаты анализа керамических коллекций поселений Кент, Мыржик, Донгал, Копа I, Домалактас, могильников Донгал, Енбек-Суйгуш, Карагаш, Тасырбай, обращение к опубликованным материалам, убеждают в суперстратном происхождении керамики 2-й группы. Ее малочисленность и инокультурные разнонаправленные аналогии позволили говорить о транскультурных связях сарыаркинского населения [Варфоломеев, 1991; 2003].

Тем не менее, убежденность в карасукской природе бегазинской керамики и ее сопряженность с погребальными постройками мавзолейного типа лежат в основе многих культурно-исторических реконструкций.

Р.Исмагил считает, что в X-VIII вв. до н.э. «выходцы из восточных районов Евразии, в культурном отношении близкие к карасукскому населению», основали первое на территории Казахстана кочевое объединение. «Экономической основой его функционирования являлось кочевое скотоводство; политической - обеспеченная за счет военного превосходства эксплуатация обложенного данью и подверженного грабегам иноэтнического населения Центрального, Северного, Восточного, отчасти Южного и Западного (?) Казахстана, Семиречья и равнинного Алтая» [Исмагил, 1998, с.6].

Одновременно со статьей Р.Исмагила была опубликована работа Е.Смагулова и Ю.Павленко [1998]. По их мнению, на рубеже II-I тыс. до н.э. алтайская этноязыковая «общность распадается на две: монголоязычную (забайкальский вариант культуры плиточных могил) и тюркоязычную (карасукская культурная общность). Наиболее западная группа родственных карасукским племенам представлена памятниками дандыбай-бегазинской культуры Прибалхашья и степных просторов на север и северо-запад от него. Их сила базировалась на контроле над богатыми местными медными рудниками, а продукция местных металлургов распространялась далеко на север и запад, до лесных племен Сибири и Урала [Смагулов, Павленко, 1998, с. 147]. Правда, из текста не следует, включаются ли валиковые поселения в состав бегазы-дандыбаевской культуры или представительство последней ограничивается могильниками?

Две культурные традиции населения степей Центрального Казахстана видит А.А.Ткачев. Наряду с автохтонной алексеевско-саргаринской культурой существовала пришлая, оставленная дандыбаевскими коллективами. Эта пришлая культура сформировалась в пределах Барабы и Кулунды в процессе смешения «двух подвижных групп населения: позднеканайского (кызылтасского), мигрировавшего из Казахстанского Прииртышья, и карасукского, проникающего из Енисейских степей. В результате взаимодействия двух культурных групп на территории Западной Сибири формируется новое этнокультурное образование, ведущее подвижный образ жизни и являющееся одним из первых кочевых объединений в степной зоне Евразии» [Ткачев, 2003, с.42]. В процессе хозяйственного цикла дандыбаевские группы кочевали от Обь-Иртышского междуречья до

Приаралья, оставляя «свои поминальные конструкции на территории соответствующих некрополей (алексеевско-саргаринских).

Своеобразие посуды типа могильников Дандыбай и Бегазы стало неким барьером, попытки преодолеть который приводили и продолжают приводить к зачастую прямо противоположным выводам. По ряду причин сложился искаженный облик культуры и сформировались построения фантомного характера:

1. Карасукское происхождение бегазы-дандыбаевской культуры.

2. Синхронное бытование двух культур на территории Казахстана.

3. Кочевой характер экономики параллельного бегазинского социума.

Мнение о карасукском генезисе бегазов возникло в период первых открытий и продолжает повторяться как аксиома. В процессе интерпретации мавзольных материалов повторяется мнение М.П.Грязнова о принадлежности посуды 2-й группы к продукции одного из вариантов карасукской общности, еще ранее актуализированное С.В.Киселевым. На этом собственно и построены гипотезы сторонников южно-сибирского происхождения БДК. Но насколько они обоснованы? После статьи М.П.Грязнова 1952 г. материалы из Казахстана не подвергались столь тщательному анализу. А за прошедшие полвека источниковая база по бегазы-дандыбаевской проблеме существенно возросла, что дает основания предложить вариант непротиворечивого и аргументированного решения проблемы БДК.

Мавзолеи БДК обычно и правомерно рассматриваются как погребальные сооружения лиц высокого социального ранга. Расхождения среди исследователей возникают при толковании керамических комплексов. Поэтому целесообразно рассмотреть именно этот компонент археологических источников. По опубликованным и еще не введенным в научный оборот данным в поселениях и могильниках периода культур валиковой керамики Сарыарки выделено 3418 сосудов (см. табл.1). Наиболее солидные коллекции происходят из поселений Кент и Мыржик (раскопки А.С.Загороднего и Ж.К.Курманкулова). Следует отметить, что поселения Мыржик, Акимбек и Ташик многослойные - с керамикой андроновской и валиковой, что не исключает вероятности отнесения

некоторых андронидных бегазинских фрагментов к андроновскому комплексу. Данные из могильников Бугулы 2, Бегазы, Бугулы 3, Сангру 1, Айбас-Дарасы неполные, так как проиллюстрирована не вся керамика и соотношение разных групп посуды не адекватно коллекции, полученной в процессе раскопок. Вероятно, оно скорректировано в пользу аттрактивных образцов бегазинского облика. В этом смысле показательны поздние неоднократные обращения к материалам из Дандыбая, когда приводились лишь сосуды группы 2 классификации М.П. Грязнова [Маргулан и др., 1966, табл. БХ, 1-3; Маргулан, 1979, рис.114]. Керамика саргаринско-алексеевского типа игнорируется, что еще более способствует запутанности проблемы. Лучше всего эта тенденция отражена в ряде «общих» иллюстраций [см. - История Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата, 1977, рис. на с. 146; Акишев, Байпаков, 1979; а также учебники по истории Казахстана для общеобразовательных школ, альбомы и др.].

Разнообразие типов форм и орнаментов бегазы-дандыбаевской керамики уже неоднократно отмечалось. Само выражение «классическая бегазы-дандыбаевская керамика» в связи с этим выглядит некорректным, не дающим такого стереотипного представления, как определения алакульская керамика, федоровская керамика, саргаринско-алексеевская керамика. В отношении керамики 2-й группы (по М.П. Грязнову) учет традиционных признаков (форма сосуда, орнамент и техника его выполнения, обработка поверхности и т.д.) и корреляция их между собой приводят к чрезвычайно дробному делению на типы, что скрадывает цельное восприятие полученной информации. Поэтому критерием выделения отдельных групп керамики в предлагаемой статье стал комплекс выразительных черт, характерных для изученных культур. В результате применения сравнительного метода было выделено две категории керамики. Первая категория - саргаринско-алексеевская керамика, составляющая группу посуды местного происхождения - субстрат. Вторая категория - несколько групп посуды, являющейся в Сарыарке, по мнению В.В.Варфоломеева, немногочисленным суперстратным компонентом. Ее собирательное название бегазинская керамика.

Таблица 1

Соотношение субстратной и суперстратной керамики из памятников бегазы-дандыбаевской культуры Сарыарки. п. - поселение; м. - могильник

	памятники	Субстрат		суперстрат		Всего	
		кол-во сосудов	%	кол-во сосудов	%	кол-во сосудов	%
1.	п. Кент	1583	94,1	99	5,9	1682	100
2.	п. Домалактас	116	98,3	2	1,7	118	100
3.	п. Донгал	300	99	3	1	303	100
4.	п. Акимбек	74	100	-	-	74	100
5.	п. Ташик	30	100	-	-	30	100
6.	п. Упаис	63	90	7	7	70	100
7.	п. Копа 1	123	99,2	1	0,8	124	100
8.	п. Мыржик	776	98,3	13	1,7	789	100
9.	м. Айдарлы	8	100	-	-	8	100
10.	м. Бугулы 2*	4	36,4	7	63,6	11	100
11.	м. Дандыбай	3	25	9	75	12	100
11.		11	39,3	17	60,7	28	100
13.	м. Бугулы 3*	3	60	2	40	5	100
14.	м. Сангру 1*	4	25	12	75	16	100
15.	м. Айбас-Дарасы*	3	15,8	16	84,2	19	100
16.	м. Донгал	18	72	7	28	25	100
17.	м. Дермен	8	100	-	-	8	100
18.	м. Кштан	4	100	-	-	4	100
19.	м. Карагаш	9	81,8	2	18,2	11	100
20.	м. Енбек-Суйгуш	11	73,3	4	26,7	15	100
21.	м. Актопрак	20	95,2	1	4,8	21	100
22.	м. Самара	3	100	-	-	3	100
23.	м. Уйтас-Айдос	6	85,7	1	14,3	7	100
24.	м. Шоиндыколь	5	83,3	1	14,3	6	100
25.	м. Жукей 1 и Жукей 2	10		1		11	100
26.	м. Тасырбай	7	70	3	30	10	100
27.	м. Тегисжол	7	87,5	1	12,5	8	100
28.	всего	3209	93,9	209	6,1	3418	100

Знаком * отмечены памятники с неполными данными.

Группа 1. По номенклатуре данной статьи первую группу образует саргаринско-алексеевская керамика. На 27 памятников приходится 3209 сосудов этой группы, что составляет 93,9% от общего количества анализируемой коллекции. Посуда первой группы известна преимущественно по поселенческим комплексам, что объясняется слабой изученностью могильников. Кроме того, саргаринско-алексеевская керамика из могильников, как уже отмечалось, игнорируется. Так, в монографии 1966 г. были опубликованы материалы могильника Айдарлы, давшего керамику группы 1 [Маргулан и др., с. 183-188, табл. XVIII, XIX]. Этот памятник с погребениями в каменных ящиках следует относить к алексеевско-саргаринской культуре. Валиковая посуда найдена во всех мавзолеях БДК

(рис. 18). Исключение составляет мавзолей 1 могильника Сангру 1. Впрочем, относительно ограды 1 сообщается о значительном количестве керамических сосудов [Маргулан, 1979, с.115], в иллюстрациях же приведено только 5. Причем все прорисованные сосуды относятся ко второй категории керамики или группе 2 по М.П. Грязнову [Маргулан, 1979, рис.83-85; 86:2; 87:1]. К какой категории принадлежала неопубликованная керамика, можно только предполагать. Это замечание справедливо и по отношению к материалам из ограды 1 могильника Бегазы.

В Сарыарке нет ни одного памятника, представленного только керамикой второй категории, т.е. бегазинской. Посуда этого облика в целом очень малочисленна. Выделено 209 сосудов этой категории или 6,1%. Этот процентный показатель был бы минимизирован, если бы существовали соответствующие подсчеты по поселениям Бугулы 1 и 2, Атасу 1, Каркаралинские 1 и 2, Шортанды-Булак, Тагибай-Булак и другим, содержащим валиковую керамику. Следует отметить, что посуда второй категории в небольшом количестве присутствует на поселениях Саргары [Зданович, 1988, с. 149], Атасу 1 [Кадырбаев, 1983, с. 13 8], Шортанды-Булак и Бугулы 2 [Маргулан, 1979, рис. 144; 157:8,15,21], но отсутствуют данные по ее абсолютному и относительному количеству.

Сосудов второй группы значительно больше в погребениях, особенно в сооружениях мавзолейного типа. Однако, как уже отмечалось, статистические характеристики для мавзолеев необъективны. В могильниках, для которых проведено распределение по категориям, бегазинская посуда составляет не более 30% - могильники Тасырбай и Донгал. Причем погребальные сооружения в них конструктивно близки мавзолейным. Посуда второй категории не только редка, но и многокомпонентна. В ней выделено несколько групп.

Группа 2. Керамика станковая и лепная, но подправленная на круге. Она найдена на поселениях Мыржик [Кадырбаев, Курманкулов, с.213], Павловка [Малютина, 1985], в Кентских горах на поселениях Кент, Домалактас, Байшура, могильнике Тасырбай. Кентские находки представлены двумя типами горшков - с высокой шейкой и низкой шейкой. Судя по толщине стенок (до 12 мм), в этой группе присутствуют и столовые сосуды, и тарные емкости (рис.28). Керамика изготовлена из хорошо отмученной глины. Цвет

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху поверхности от серебристо-белого и желтого до красного и черного. На одном из крупных сосудов в придонной части имеется характерный скос (рис.28: 6). В Сарыарке не обнаружено следов местного производства станковой керамики и ее происхождение следует связывать с теми территориями, где подобная посуда была обычной. Впрочем, известная стандартизация форм посуды при массовом ремесленном производстве с использованием гончарного круга затрудняет локализацию очага происхождения. Эта группа хронологически соответствует фазе поздней Намазга 6 и памятникам моллалинского этапа культуры Сапаллитепа и является импортом из Средней Азии.

Группа 3. По происхождению близка 2-й группе, но сосуды изготовлены легким способом. В могильнике Мирзашоки вместе с чашей, украшенной шахматным орнаментом по шейке, был найден сосуд валикового облика, но с орнаментом в виде круглых пятен, нанесенных краской [Маргулан и др., 1966, табл. ЫХ, 5]. В ограде 4 могильника Актопрак совместно с посудой саргаринско-алексеевского типа находился сосуд, аналогичный чувским мискам. Высокая шейка миски украшена двумя рядами овальных пятен, выполненных черной краской [Ткачев, 1989, рис.4; 18]. На Кенте имеются фрагменты двусторонне лощенных сосудов с остатками декора в виде красноватых пятен размером с отпечаток пальца. Из Кента же происходит фрагмент шейки сероглиняного узкогорлого сосуда с трубкой в стенке (рис.28:7). Глиняное тесто плотное, однородное. По горловине - орнамент в виде горизонтальных линий, нанесенных широким гребенчатым штампом. Прямая аналогия этому сосуду имеется в Северном Тагискене [Итина, Яблонский, 2002, рис. 101:695]. А оба экземпляра и кентский, и тагискенский близки глиняной бутылки из Сумбарского I могильника в юго-западной Туркмении. Сумбарский прототип является иранским импортом [Хлопин, 1983, с.40, табл. IX, 14]. К этой же группе керамики южного происхождения относится сосуд из жилища 4 поселения Кент [Варфоломеев, 1987, рис.4: 2]. По внешним формальным признакам он подобен амирабадской посуде из поселений Каунды 1, Базар 3, Якке-Парсан 14 [Итина, 1977, рис.80:9; 81: 7,15; 84: 12].

Влияние среднеазиатской традиции ощущается и в присутствии на сарыаркинских памятниках сосудов в форме кубков и кувшинов. Кубки

найденны в могильнике Дандыбай (рис. 15:3,6), поселениях Кент и Мыржик [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, рис.139: 4]. Е.Е.Кузьминой было убедительно аргументировано среднеазиатское происхождение кубков, встречающихся на широкой территории Казахстана и Средней Азии [Кузьмина, 1974].

Группа 4. К ней отнесена андронидная керамика, форма и орнаментика которой демонстрируют многочисленные параллели с керамическими компонентами культур Западной Сибири. В ограде 7 могильника Сангру 1 вместе с алексеевско-саргаринской посудой найдены круглодонные чаши с гребенчатым орнаментом в виде широких полос вертикального зигзага, сомкнутых заштрихованных полос по шейке и плечу в сочетании с зигзагообразным узором [Маргулан, 1979, рис. 90: 1, 2]. Отдельные фрагменты подобного типа сосудов имеются в Кенте. Ближайшие аналогии для казахстанских находок видятся в посуде из двух сузгунских погребений на городище Потчеваш у г.Тобольска [Федорова, 1974, табл.2: 1, 2] и во второй группе керамики поселения Прорва в устье Тары [Евдокимов, Стефанов, 1980, рис.1:1У-4; рис.2: 5,8]. Сузгунские сосуды из Западной Сибири и бегазинские из Центрального Казахстана близки по форме, декору и гребенчатой технике его нанесения.

Другая линия сопоставлений в рамках 4-й группы приводит к еловским памятникам южной части Томского Приобья и ирменским Барабинской лесостепи. На поселении Кент имеется несколько лощенных сосудов (обычно с двусторонним лощением) с гребенчатым орнаментом из параллельных полос, заштрихованной полосы по шейке, прямоугольных зигзагов, вписанных прямоугольников (рис.27). Такая посуда аналогична еловской из могильников Еловка 2 и Еловка 1 [Матющенко, 2001, рис. 11:5; Матющенко, Тихонов, 1991, рис.4:3,6; рис.5:12].

Перечисление казахстанских аналогов андронидным древностям Сибири не ограничивается сузгунскими и еловскими параллелями. В могильнике Сангру 1 имеются сосуды валиковых форм, украшенные по тулову орнаментом андроновского стиля в виде меандров из полос, флажкового рисунка в сочетании с валиком [Маргулан, 1979, рис.97]. Такой орнамент вряд ли является реминисценцией андроновского орнамента. На ранневаликовой керамике андроновский геометризм заметно деградирует.

Не исключено, что сангрусские горшки декорировались под влиянием орнаментальных канонов андроновидного населения лесостепного юга Западной Сибири [Корочкова, Стефанов, Стефанова, 1991, рис.3: 1,6,7,17,18,21].

Группа 5. Керамика карасукского облика. К этой группе отнесены три сосуда. Два из могильника Донгал [Евдокимов, Варфоломеев, рис.18: 3; рис.19:2] и один из мавзолея 5 могильника Бегазы [Маргулан, 1979, рис.63: 1]. Донгальские сосуды имеют форму чаши, круглодонные, тонкостенные, шейка не орнаментирована. Тулово одной чаши орнаментировано рядами отпсков палочки, у другой имеются два широких желобка на шейке. Оба сосуда изготовлены оригинальным и редким способом. Сначала формовался тонкостенный (толщина стенок около 3 мм) сосуд-основа, а после подсушки накладывался второй слой глины. Сходный прием изготовления посуды известен в карасукском могильнике Малые Копены 3 в Хакасии. Л.П.Зяблин в публикации малокопенских материалов характеризует этот технологический способ как редкостный [Зяблин, 1977, с.26, рис.3:8]. Сосуд из Бегазов - плоскодонный горшок с узким валиком и орнаментом, выполненным оттисками трубки (пера или кости, как пишет А.Х.Маргулан). Отпски потулову образуют треугольники с кружками по углам (популярный ирменский мотив - В.В.). На тулове - три ряда зигзага с кружками на переломе. У днища - группы из 4 кружков, соединенных линиями гребенчатого штампа. Такой же орнамент присутствует на сосуде из карасукского могильника Уйбат на юге Красноярского края [Членова, 1972, рис.13:1].

Группа 6. Карасукская каменноложская (по М.П. Грязнову) или лугавская (по Н.Л. Членовой и В.В. Боброву) керамика. В нее включены два сосуда из могильника Бегазы [Маргулан, 1979, рис.58:2,4]. Сосуды круглодонные с прямыми шейками. Орнамент гребенчатый. На одном из сосудов две заштрихованные полосы окаймлены и разделены каннелюрами, ниже - ряд вдавлений. На другом горшке шейка украшена широкой сеткой, по плечу - ряд вдавлений, под ним - заштрихованная полоса. По форме и орнаменту эти сосуды ближе всего к лугавской или каменноложской керамике [Членова, 1972, табл.31: 7,8; табл.32: 2]. Правда. Н.Л.Членова отмечает, что гребенчатая техника не характерна для лугавской орнаментальной традиции

[Членова, 1972, с. 118].

Группа 7. Ирменская керамика. Найдена на поселении Донгал (Каркаралинский район Карагандинской области) - эпонимном памятнике донгальского этапа. Фрагменты из Донгала принадлежали небольшим тонкостенным сосудом с орнаментом в виде треугольников с оттисками трубочки. На одном сосуде жемчужины сочетались с арочными вдавлениями пальцев [Ломан, 1987, рис.8:2-4]. В могильнике Уйтас-Айдос при расчистке внешней стороны стенки ограды 3 были найдены фрагменты круглодонного (?) горшка с каннелюрами на шейке [Усманова, Варфоломеев, 1998, рис. 12: 1]. По орнаментации, форме и пропорциям этот сосуд близок ирменской посуде могильника Преображенка 3 в Барабе [Молодин, 1985, рис.60:12,13; рис.61:7,16]. Отличие состоит в сравнительной «узкогорлости» горшка из Уйтас-Айдоса. Значительный ирменский компонент присутствует в керамическом инвентаре из саргаринско-алексеевского поселения Едрей 2 примерно в 350 км к востоку от г.Караганды (раскопки А.З. Бейсенова). Ирменские сосуды присутствуют в составе погребального инвентаря могильника Бегазы (рис.9:3).

Группа 8. Посуда тагискенского облика. Сосуды этой группы краснолощенные, чашевидные, небольшие, с уплощенным или округлым дном, приземистых пропорций. Шейка часто оформлена в виде двух широких желобков, на таких сосудах орнамент обычно отсутствует. На декорированных чашах орнамент состоит из оттисков палочки, треугольного и подковообразного штампа, сосцевидных наклепов. Найдены в могильниках Сангру 1, Айбас-Дарасы [Маргулан, 1979, рис.85; рис.105], Енбек-Суйгуш, поселении Кент [Евдокимов, Варфоломеев, 2002, рис.26:4,7].

Группа 9. Условная. В нее включены сосуды, которые не имеют прямых аналогий, в том числе орнаментированные шахматным рисунком, гребенчатым и фигурным штампом. Шахматный орнамент сочетается с разными типами форм. Значительную часть 9-й группы составляют сосуды, украшенные в андронидной традиции. Орнамент на них обычно выполнен гребенчатым штампом и представлен рядами ромбов, меандровидным рисунком, пересекающимся зигзагом, треугольниками. В этой группе есть и сосуды с оригинальной орнаментацией - кувшины из могильника Сангру 1 [Маргулан, 1979, рис.83,84]. Посуда 9-й группы отмечена синкретичностью

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху признаков. Больше всего непонятна посуда с фигурным штампом.

Таким образом, элементарный анализ керамики из бегазы-дандыбаевских памятников позволяет сделать несколько выводов.

Посуда неоднородна по происхождению. В поселенческих памятниках преобладает субстратный комплекс (керамика саргаринско-алексеевского типа). В слоях крупных поселений (поселения протогородского типа) в небольшом количестве присутствует привозная керамика. На поселениях небольших размеров, жители которых были слабо вовлечены в процессы межкультурной интеграции, керамика суперстратного происхождения отсутствует.

Трактовка культурной принадлежности бегазы-дандыбаевских комплексов мавзолейного типа исходя из облика керамики, не может претендовать на объективные результаты. Следуя принципу «миграционистов», следовало бы предполагать приток в Центральный Казахстан носителей нескольких культурных традиций - среднеазиатского населения с керамикой станкового производства; еловского, карасукского и лугавского, а позднее, на донгальском этапе - сузгунского и ирменского, и того же среднеазиатского населения. Такая картина представляется чрезвычайно сложной и не очень аргументированной. К тому же, керамика -единственный след, который оставили «мигранты». Причем, как правило, принесенная керамика имеет аналогии почти исключительно в погребальных комплексах. В бегазы-дандыбаевских памятниках практически отсутствует посуда типа керамики поселений андроновидных культур Сибири, что еще раз свидетельствует не в пользу миграций.

Никем не оспаривается характеристика мавзолеев как погребений лиц высокого социального ранга, отличавшихся от рядового населения и при жизни и после смерти. Но в каких культурах Сибири проявляется такая социальная стратификация? Источники погребального характера Сибири указывают на социально-гомогенный, эгалитарный характер обществ с культурами андроновидного и карасукского круга.

Карасукское население, которое, по мнению некоторых неосторожных авторов, мигрирует в казахстанские степи, должно было оставить хотя бы некоторые элементы собственных традиций. Так, в карасукской культуре погребальные камеры выполнялись в виде прямоугольных каменных ящиков,

в которых ширина и длина соотносятся примерно 1:2. Бегазы-дандыбаевские погребения совершались в грунтовых овальных ямах и каменных камерах квадратных или почти квадратных пропорций. В отличие от карасука, в центрально-казахстанских могильниках отсутствуют ограды с коллективными погребениями. Некоторые параллели в культуре бегазы-дандыбаевцев и карасукцев демонстрируют лишь некоторые типы ножей. Но эта категория изделий не может быть аргументом в пользу миграций, так, как мелкие предметы могли передаваться любыми носителями.

То же самое можно сказать об украшениях. «Лапчатые» подвески, опубликованные А.Х.Маргуланом [Маргулан, 1979, с.311, рис.226:58-62, 65-69], отличны от карасукских и происходят из андроновских могильников. Нет и следов продвижения карасукцев на запад. Между Минусой и Сарыаркой - более 1 тысячи км. На этом пространстве отмечены памятники лугавской, корчажкинской, ирменской культур, но нет следов присутствия карасукских групп. А это противоречит одному из главных критериев археологических признаков миграций [Клейн, 1999].

Выделяя общность культур валиковой керамики, Е.Н. Черных отметил двухкомпонентный состав керамики в памятниках западной и контактной зон ОКВК. Первый и самый многочисленный - валиковый, второй компонент-посуда лучшего качества из хорошо отмученной глины [Черных, 1983, с.94]. Вероятно, в эпоху культур валиковой керамики существовала распространенная традиция иметь два комплекта посуды - повседневную, профанную и нарядную. В Сарыарке керамика суперстратного облика и выполняла функцию столовой нарядной посуды.

Такая трактовка посуды бегазинского типа представляется наиболее адекватной процессам, происходившим в Центральном Казахстане в период поздней бронзы, нежели декларация миграций и внешнего происхождения бегазы-дандыбаевской культуры.

2. Хозяйство и материальная культура

Бегазы-дандыбаевская культура на основании датировок по металлическим изделиям должна датироваться XIII - IX вв. до н.э. Племена этой культуры населяли территорию от восточных склонов Уральских гор до предгорий

Могильник Бегазы, Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху

Алтая. Одним из главных признаков бегазы-дандыбаевской культуры является керамика, получившая название валиковая. Валик - налепной поясок из глины, который украшал горловину керамического сосуда. Валик, как хронологический эпохальный признак, был распространен очень широко по Евразийскому степному поясу от Алтая до Балканского полуострова. Валиковая керамика найдена во всех погребениях и поселениях бегазы-дандыбаевской культуры (рис. 15-18). Обычно сосуды украшались, кроме валика, оттисками ногтя, елочкой, зигзагами, пальцевыми защипами, сеткой, треугольниками. Орнамент наносился по верхней части сосуда (рис. 16-18). На поселениях Кент, Шортандыбулак, Бугулы-2, Павловка найдена керамическая посуда, сочетающая признаки ранние (федоровско-нуринские) и поздние (валиковые). Она свидетельствует о происхождении бегазы-дандыбаевской валиковой посуды от андроновской и преемственности андроновского и дандыбаевского населения. Андроновцы и дандыбаевцы не отличались по антропологическому облику. Изучение трех черепов из дандыбаевских погребений в могильниках Енбексуйгуш (горы Кент) и Шоиндыколь в Баянаульских горах показало, что они относятся к андроновскому европеоидному типу. Следовательно, бегазы-дандыбаевцы были потомками андроновцев.

В бегазы-дандыбаевскую эпоху произошли существенные изменения в жизни людей. На смену комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству андроновцев пришло отгонное (яйлажное) скотоводство. При этой форме скотоводства пастбища распределяются на зимние и летние, либо зимой скот находится на стойловом содержании в поселке, а летом отгоняется на летовки [Шнирельман, 1980, с.237]. При этом способе хозяйствования со скотом на летние пастбища уходит все население поселка или его большая часть.

Жители Восточной Сарыарки в бегазы-дандыбаевское время разводили коров, лошадей, мелкий рогатый скот, держали собак. Объектами охоты были сайга, архар, кулан, марал, лось, волк, корсак, заяц, медведь, крупные птицы (см. Табл.2).

Таблица 2

Список видов животных, обнаруженных на поселении Кент за все сезоны работ'.

Виды	Кости	%	Особи
Заяц <i>Бериз с/. Шт Ра11.</i>	1	0,01	1
Кунница <i>Уогшфрегецит</i>	1	0,01	1
Бурый медведь <i>1/гзиз агс!оз Б.</i>	2.	0,01	1:
Корсак <i>Уи Грез согзас Б</i>	2	0,01	2
Лира <i>Уи Грез \ш Грез Г..</i>	4	0,02	1
Дикий баран <i>0»а аттон Б.</i>	167 "	0,77	20
Безоаровый козел <i>Сарга ае%а%ги Б.</i>	8	0,04	'3
Верблюд <i>Сате лиз БасМаниз Б.</i>	7	0,03	1
Крупный бык <i>Воз с/. ргШ%етиз Во].</i>	93	0,43	14
Джейран <i>ОагеНа зид^иИугоза США</i>	16	0,07	4
Сайга <i>8ШЯй шогка Б.</i>	139	0,64	12
Благородный олень <i>Сета е!арИиз Б.</i>	63	0,29	4
Косуля <i>Саргео лиз саргео лиз Б.</i>	28	0,13	6
Лось <i>Акез. акез I.</i>	7	0,03	1
Кулан <i>Еаиуз Нетюпиз РаИ.</i>	26	0,12	2
Лошадь <i>Еаиш саБаЦиз Б.</i>	4154	19,19	109
Корова <i>Воз (аигиз Б.</i>	6072	28,08	177
Овца <i>Ои аНе\$ Б.</i>	2744	12,69	317
Коза <i>Сарга Б!есиз I.</i>	743	3,44	70
Овца или Коза <i>Сарга е(0»&</i>	7168	33,15	302
Свинья <i>5ш зсго/а аотез Iща Б.</i>	15	0,07	3
Собака <i>Санз/амШаз/з Б.</i>	155	0,72	8
Птицы <i>Ауез зр.</i>	10	0,05	-
В С Е Г О	21625	100	1Ь59

¹ Автор определений - Каспаров А.А., Институт истории материальной культуры РАН. г. Санкт-Петербург.

Основу остеологических коллекций поселений составляют кости крупного и мелкого рогатого скота и лошади. Остатки дикой фауны не превышают 2%. Охота имела подсобное значение. Мясо-молочной пищей бегазы-дандыбаевцев обеспечивала скотоводческая экономика. Соотношение разных видов домашнего скота приведено в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение видов скота в стаде (по находкам костей, %)

Поселение	Виды животных			Итого
	КРС	МРС	Лошадь	
Кент	34,4	38,6	27	100
Домалактас	32,7	53,3	14	100
Копа-1	37,1	22,2	40,7	100
Донгал	34,9	31,4	33,7	100
Бугулы-2	19,3	71,7	9	100
Каркаралы-2	36,4	35,1	28,5	100
Шортандыбулак	21,4	52,9	25,7	100
Акимбек	39,3	44,8	15,9	100

«Кухонные» остатки в виде костей животных отражают истинный состав стада лишь приближенно. Определенное количество мяса съедалось вне поселка, на летовках, в пути, на тризнах. Какая-то часть костей сжигалась, растаскивалась собаками, употреблялась для изготовления орудий и поделок. Находки костей домашних и диких животных в могильниках не могут быть использованы для палеоэкономических реконструкций. Помещение с умершими мясной пищи происходило в соответствии с традициями погребального обряда и отражает видовой состав стада, но не соотношение видов животных в стаде. Данные в таблице 2 свидетельствуют о преобладании лошади и овцы (81,6 - 57,6 %), т. е. животных, способных к тебеневке. В то же время, еще достаточно много коровы (от 19,3 до 39,3%), что не характерно для кочевого скотоводства. Напротив, важным видом скота у кочевников является верблюд. Но в бегазы-дандыбаевских поселениях кости верблюда найдены в минимальном количестве. Остатки одной особи верблюда были обнаружены на поселении Атасу-1 и 14 костей в Мыржике в Северной Бетпақдале (в настоящее время - территория

А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев

Шетского района) [Ахинжанов, Макарова, Нурумов, 1992, с. 118,137]. Но эти поселения многослойные, содержат материал как андроновского, так и бегазы-дандыбаевского времени. Определить, какому населению принадлежали верблюды Атасу-1 и Мыржика пока невозможно. Тем не менее, можно утверждать уверенно, что дандыбаевцы знали верблюда. Его кости найдены на поселении Кент (одна особь), как остатки погребальной пищи, были обнаружены в мавзолеях 2 и 5 могильника Бегазы [Маргулан, 1979, с.259]. Но роль верблюда в эту эпоху еще не была столь значительна, как в более поздние периоды.

Не так высока была и подвижность бегазы-дандыбаевцев. Они жили по берегам рек и крупных ручьев в жилищах стационарного типа. Обычно в поселке было от 4-5 до 20 жилищ. Для их постройки выкапывали котлован глубиной около 0,5 м. Его стены укрепляли вертикальными каменными плитами, плиточной кладкой или плетнем из тала. На края котлована или на каменную облицовку устанавливалась срубная или каркасная бревенчатая конструкция стен. Площадь жилищ от 36 до 250 кв. м. Выход из постройки был направлен к реке или на запад. Окон и печей с дымоходами не было. Зимой для обогрева и приготовления пищи разводили один или несколько очагов. Такие жилища служат доказательством оседлого образа жизни.

После зимней пастьбы, после таяния снега, жители вместе со скотом отправлялись на летние пастбища. Маршруты перекочевки были не длинными. Лучше всего яйлажный (отгонный) тип скотоводства реконструируется по материалам Кентского археологического микрорайона.

В Кызылкентском ущелье, по которому протекает небольшая речка Кызылкеныш, зафиксировано 12 поселений бегазы-дандыбаевского времени. Из них к среднему, кентскому, этапу относится 11 памятников. Им соответствуют 10 могильников.

Самым большим населенным пунктом был Кент. Его площадь по правому берегу р.Кызылкеныш - 150 000 кв.м. Вместе с поселениями Алат, Алат-1, Алат-2, расположенными на левом берегу напротив Кента, общая площадь составляет 300 000 кв.м. На Кенте могло обитать более 1200 человек одновременно. По минимальной норме скота на одну душу требуется 2 лошади, 2 коровы и 4 овцы [Остафьев, 1995, с.41]. Только для проживания жителей Кента потребовалось бы по 2400 голов лошадей и коров и 4800

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху

овец. А для всех обитателей Кызылкентского ущелья потребовалось бы стадо из 3000 коров и быков, табун лошадей в 3000 голов и отара овец в 4800 голов. Содержание 12 760 голов скота даже в изобильном травами и водой ущелье площадью 60-70 тысяч га привело бы к быстрой деградации пастбищ. Но, судя по мощности культурного слоя, поселения были обитаемы около столетия. Обитатели ущелья бережно относились к кормовым ресурсам и на летний период откочевывали на 10-15 км, в долину р.Талды, сохраняя пастбища у зимников. Существование такого годичного цикла выпаса скота подтверждается находками керамики вдоль берегов р.Талды. Подобное чередование пастбищ имело место и у казахов Кызылкентского ущелья в 19-первой половине 20 вв. Там наряду с древними поселениями имеется большое количество развалин казахских зимовок.

Таким образом, именно яйлажное (отгонное) скотоводство было ведущей формой хозяйственных занятий кентских жителей в бегазы-дандыбаевскую эпоху. Вероятно, такой тип хозяйствования как самый рациональный, существовал не только у кентцев, но и у других групп бегазы-дандыбаевских племен.

Скотоводство обеспечивало людей не только мясом и жиром, но и молочными продуктами. Вероятно, уже в те времена из кобыльего молока готовили кумыс, а из овечьего и коровьего - разнообразные молочные продукты. Из шерсти овец ткали одежду. О существовании ткачества свидетельствуют отпечатки шерстяных тканей на глиняных горшках и пряслица-утяжелители для веретен. На поселении Кент найдено каменное грузило. Подобные грузила в древности рыбаки применяли при установке рыболовных сетей. Но речка Кызылкеныш слишком мелка для ловли рыбы сетями. Возможно, кентское грузило было частью ткацкого станка.

Кости и рога домашних и диких животных были сырьем для изготовления наконечников стрел, пуговиц, различных инструментов и орудий труда (рис.20-23). Шкуры и кожа использовались для шитья одежды, тачания обуви. Из них вырезали ремни, изготавливали мешки и сосуды для жидкостей.

Лошади и быки служили транспортными животными. Лошадей издавна использовали в колесной запряжке, а с конца 2 тыс. до н.э. верховая езда повсеместно распространилась в Евразийских степях [Шнирельман, 1980, с.232]. Мощь быков и волов требовалась при перемещении значительных

А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев

тяжестей, особенно в процессе строительства каменных гробниц бегазинского облика.

На поселениях, а иногда в могильниках археологи находят орудия, которые расцениваются как земледельческие - бронзовые серпы (рис.24: 15), каменные зернотерки (рис.26; 4) и мотыги. Вероятно, земледелие существовало у бегазы-дандыбаевцев, отдельные общины практиковали выращивание хлебных злаков. Однако удельный вес земледелия в экономике в целом был незначителен.

Хозяйство бегазы-дандыбаевцев было, в основном, натуральным, самодостаточным. В ремесленное производство выделилось горное дело и металлургия, которые обеспечивали потребности населения в бронзовых изделиях: оружии, инструментах, украшениях.

3. Организация и цивилизационный уровень бегазы-дандыбаевского общества.

Накопленные археологические источники позволяют дать характеристику социального и цивилизационного развития населения, обитавшего на территории Сарыарки в бегазы-дандыбаевскую эпоху. Наиболее информативные в этом отношении памятники раскопаны в Каркаралинском крае.

По материалам могильников выделяются 5 основных типов (видов) погребальных сооружений. Самым многочисленным типом погребальных I построек являются *ограды из гранитных плит*, уложенных плашмя в один I или несколько слоев. Ограды имеют квадратную форму. Размеры оград | колеблются от 1,2x1,4 м до 4,0x4,1 м. Внутри ограды устанавливалась | каменная квадратная или прямоугольная погребальная камера из 4 I вертикальных плит (каменный ящик). Современная высота таких могильных ящиков — от 0,1 до 0,8 м. Размеры от 0,6x0,8 м до 1,4x1,6 м. В малых | ящиках, видимо, хоронили детей, в крупных—взрослых. Поскольку длина I могил небольшая, следует предполагать скорченное труположение, как I это было у андроновского населения. К сожалению, такие могилы уже с древних времен подвергались ограблению. Кости захороненных людей разбросаны по всему пространству каменного ящика. Многие части скелета

отсутствуют, а черепа никогда не встречаются.

Из находок бывают чаще всего разбитые глиняные горшки. Бронзовые вещи сохраняются редко. Повсеместная ограбленность могил I типа объясняется их хорошей опознаваемостью на местности и небольшой глубиной - 0,2-0,3 м от современной поверхности. Подобные могилы находятся по соседству с поселениями. А поскольку поселения были обитаемы преимущественно в зимний период, то и хоронили людей, умерших зимой. Поданным этнографии зима и особенно начало весны (февраль-март) были самым трудным временем для людей. Они были ослаблены недоением и болезнями. На этот природный сезон приходилась самая высокая смертность. Но выкапывать могилы в промерзшем грунте очень тяжело, поэтому устраивали только каменный ящик. В него на уровне поверхности укладывали тело покойника, ставили сосуды с пищей и оставляли личные вещи: нож, стрелу с бронзовым или костяным наконечником, бронзовую иглу в женских могилах. Сверху на вертикальные плиты погребального ящика клали одну или несколько плит перекрытия. В теплое время года могильную камеру обносили каменной оградой. Иногда камни ограды укладывали на глиняном растворе, который замешивали в ямах вблизи оград. Такие ямы зафиксированы при раскопках могильников Енбексуйгуш, Донгал, Кштан в Кентских горах. Захоронения I типа (зимние) составляют 73% от общего числа исследованных в Кентских горах могил. А всего там раскопано 60 погребальных построек разного типа [Варфоломеев, 1982; Варфоломеев, 2003, с.96-98].

Ко II типу каменных могил относятся сооружения *больших размеров*. Самой крупной постройкой среди погребений бегазы-дандыбаевской культуры является мавзолей Бугулы-3 [Маргулан, 1979, с. 101-111]. Он представляет собой каменную гробницу квадратной формы со сторонами длиной 15 м. Из гранитных блоков выкладывалась внешняя и внутренняя стена, а пространство между ними заполнялось мелким камнем и глиняным раствором. Толщина всей такой стены - 1,5 м. Внутри гробницы находилась погребальная камера из каменных плит. Ее размеры - 4,1x4,1 м. Все сооружения и гробница внутри ориентированы стенами по сторонам света. От северо-восточного угла гробницы к северной стене был построен коридор длиной 3,3 м, шириной 0,8 м, высотой 1,72 м. В северной стене

напротив коридора находился вход в этот каменный мавзолей. Дно погребальной камеры находилось на глубине всего 0,3 м. Т.е., это погребение тоже относится к зимним. К сожалению, и эта монументальная гробница была ограблена. В ней были найдены разбросанные кости человека, лошади, барана, разбитые глиняные сосуды и две бронзовые иглы [Маргулан, 1979, I с. 101 -111, рис.78,79]. Признаком погребального ритуала являются остатки поминальных костров внутри мавзолея Бугулы-3.

Бугулинскому мавзолею близка гробница из могильника Енбексуйгуш. Ее размеры 9x8,5 м, стены двойные с забутовкой. Внутри находился погребальный ящик размером 3x2,7 м. Между ящиком и внутренней стенкой ограды зафиксированы остатки поминальных костров [Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с.52, 53].

Углубленные могилы в виде каменных ящичков с наклоненными стенками (III тип), *ящичков с вертикальными стенками* (IV тип) и *земляных ям* (V тип) встречаются редко. Могилы III-У типов (глубиной до 0,9 м от современной поверхности) устраивали для покойников из числа тех, кто в летнее время оставался в поселках.

В могильниках кентской группы известно всего 11 погребений III-У типов. Чаще хоронили, видимо, на летовках, где летом находилось большинство семей. Но такие могильники пока не найдены.

По таким важным показателям как размеры, архитектурные особенности, количество и качество погребального инвентаря все бегазы-дандыбаевские погребения делятся на две группы. *Группу I* составляют могильные сооружения типов I, III-У. Они не отличаются большими размерами и количеством погребального инвентаря. В них хоронили рядовых взрослых общинников, женщин, детей.

Ко второй группе погребальных построек относятся мавзолеи, которые предназначались для захоронения знатных персон. Высокий социальный статус, который эти персоны занимали при жизни, закреплялся посмертно. Показатели погребений лиц высшего социального ранга - не только большие размеры мавзолеев, но и обилие погребальных приношений. В бегазы-дандыбаевских мавзолеях стояли десятки глиняных сосудов, были оставлены предметы престижного значения в виде бронзовых кинжалов, зеркал, резных костяных изделий. Примечательно, что керамические сосуды из мавзолеев

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху
делятся на две группы. Группа I - лепные горшки небрежного изготовления, толстостенные, с шероховатой поверхностью и бедным простым орнаментом. Точно такая же посуда залегает в культурных слоях бегазы-дандыбаевских поселений. Это и есть собственно бегазы-дандыбаевская посуда, которую лепили жители Сарыарки для повседневного пользования.

Сосуды II группы из мавзолеев тоже лепные. Но они отличаются тщательной отделкой, тонкие стенки заполированы. Орнамент различный: геометрические фигуры, кольцевые вдавления, фигурный штамп. Посуда II группы разнообразна по форме - это горшки, чаши, кубки, кувшины. Значительная часть посуды этой группы имеет аналогии в керамических комплексах могильника Тагискен в Приаралье. Есть и сосуды с орнаментом, нанесенным красной или черной краской, что характерно для земледельческих культур Средней Азии. Значительна серия сосудов, типичных для сузгунской, еловской и ирменской культур Западной Сибири (см. выше). Находки такой инокультурной керамики свидетельствуют о контактах бегазы-дандыбаевского населения с племенами отдаленных территорий. Межкультурные связи обычно устанавливаются на уровне лидеров обществ. Так было и в древние эпохи. Бегазы-дандыбаевские вожди и старейшины поддерживали отношения с предводителями племен Сибири и Средней Азии. Возможно, сосуды II группы в мавзолеях - результат приношений сибирских и среднеазиатских племен. Из средневековой истории известно, что на похороны тюркского кагана Истеми прибыли не только его подданные, но и посланники независимых племен и государств Средней Азии, Византии, восточноевропейских степей, сибирской тайги и Восточной Азии [Малов, 1951, с.36]. Подобные события могли быть и в бегазы-дандыбаевскую эпоху и сопровождалась приношением даров. Посудой второй группы пользовались и в быту, но в очень ограниченном количестве. Вообще, такой посуды как на поселениях, так и в могильниках очень мало. Найдено чуть больше 200 сосудов II группы и несколько тысяч горшков I группы [Варфоломеев, 2003].

Итак, материалы могильников позволяют утверждать о значительной социальной дифференциации бегазы-дандыбаевских племен и формировании института вождей-правителей.

Очень важные результаты были получены при исследованиях памятников

в Кентском горно-лесном массиве, где было открыто грандиозное поселение Кент.

Кент по своей сути — город эпохи поздней бронзы.

Городской статус древних поселений проявляется в ряде археологически фиксируемых признаков: 1 - площадь не менее 15 га; 2 - численность населения не менее 5000 жителей; 3 - монументальная (храмовая) архитектура; 4 - сельскохозяйственная округа; 5 - ремесленное производство; 6 - торговля и обмен; 7 - социальная стратификация у обитателей города и его округа [Массон, 1976; Аскарлов, 1977; Павленко, 1984].

Остатки построек, составлявших древний Кент занимают площадь в 30 га по обоим берегам р.Кызылкеныш. Обычно поселки скотоводов Сарыарки имеют размеры от 0,1 га до 2 га.

Кент существенно превосходит их по размерам и количеству жилых и хозяйственных построек. А предполагаемая численность его обитателей - более 1500 человек.

На поселении Кент открыты три так называемые «Большие ограды». Они расположены на восточной периферии памятника. Раскопаны две такие ограды из камня. Ограда 1 размером 60x48 м, вытянута в направлении ЮЗ-СВ. Ограда 2 тоже прямоугольной формы, размером 58x20 м, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. В западном углу ограды 1 имелись выложенные из камня прямоугольные камеры. В камере А, размером 6x13-16 м, находилось кольцо диаметром 1,25 м из 9 камней. Внутри кольца в ямке сохранилось основание деревянного столба. К северу от кольца над слоем золы на площади около 1 кв. м были разбросаны обломки резных изделий из кости и рога, глиняные бусины, бронзовые обоймы, бляшки, скобы. Неподалеку были найдены нож, шило, наконечник стрелы, втульчатое тесло, два роговых псаля, обломки зернотерок. Каменные кольца из 8-9 камней известны как жертвенные круги [Маргулан и др., 1966, с.154-159]. Вероятно, в ограде 1 проводились какие-то культовые, обрядовые или религиозные церемонии, а сама ограда по функциональному назначению адекватна храмовым постройкам. Подобные ограды известны на поселении Бутулы-1, в урочище Шылым у с.Бесоба и в комплексе Кобдык в Баянаульском районе [Маргулан, 1979, приложение]. А.Х.Маргулан называл такие ограды святилищами.

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху
Сакральное значение бегазы-дандыбаевских больших оград подтверждается и материалами могильника Тогискен в низовьях Сырдарьи. На территории этого некрополя исследованы две ограды из земляных валов высотой 0,5-1 м. Ограда I была ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Она квадратной формы со стороной 60 м. Ограда II прямоугольная, ее стены ограждали площадку размером 50 x 45 м. Культурные наслоения в пределах тогискенских оград отсутствовали [Итина, Яблонский, 2001, с.47]. На могильнике могли быть святилища, но никак не загоны для скота.

Сельскохозяйственную округу Кента могли составлять синхронные ему небольшие поселения Акимбек, Домалактас, Кызылтас, Кызылтас-1, Найза, Байшора, Нарбас (рис. 19). На них в зимний период содержался скот под присмотром нескольких семей.

На Кенте найдены великолепные резные изделия из кости и рога, украшенные филигранным орнаментом (рис.20-22). Назначение многих предметов не выяснено. Но все изделия производились именно кентскими мастерами, поскольку найдены многочисленные заготовки, отходы косторезного ремесла и косторезные инструменты (рис.25: 1, 9-12). Косторезное дело достигло уровня ремесленного производства, рассчитанного на реализацию продукции заказчикам или на рынок. Эти же мастера косторезы, вероятно, вырезали из пиррофиллита предметы, назначение которых пока не удастся определить однозначно. Они условно названы наверхиями (рис.23:2-5).

Как и в мавзолеях, на Кенте имеется посуда инокультурного облика, которая составляет около 5% всей керамической коллекции, полученной в ходе раскопок. Найдены фрагменты сосудов, изготовленных на гончарном круге. Это явно привозная посуда. Основной регион нахождения такой керамики - Южный Узбекистан и Туркмения, отдельные экземпляры идентичны иранским прототипам. Другая линия сопоставлений кентской привозной посуды указывает на Восточное Приаралье. Еще один компонент импортной посуды имеет аналогии в керамике еловской и ирменской культур Западной Сибири. Появление импортной посуды на Кенте объясняется торговлей металлом. Многие районы Средней Азии и Западная Сибирь не имеют месторождений медной руды. Но потребности в металле заставляли население безрудных районов приобретать его на стороне. Огромные запасы

медных руд Центрального Казахстана позволили бегазы-дандыбаевским горнякам и металлургам производить большое количество металла. Контроль над производством и распределением металла осуществляли вожди объединений, обитавших в горах Кент, Бугулы, Кызыларай и других горнолесных оазисах. Поселения Кент, Бугулы-2, Шортандыбулак были одновременно ставками вождей и торговыми центрами. Наряду с многочисленным скотом, торговля металлом служила средством обогащения правящих кланов. Не случайно Кент, Шортандыбулак, Бугулы-2, как и памятники Атасуского микрорайона (Мыржик, Акмустафа, Сангыру-3) и Улытауских гор - самые богатые по количеству находок. На малых поселениях, где и проживали рядовые пастухи, металлические изделия встречаются редко, нет резной кости и импортной керамики. Напротив, на поселениях городского значения много металла, резной кости, есть привозная посуда. А рядом с этими городскими центрами находились гробницы правящей элиты - мавзолеи. Богатые кланы обеспечивали спрос на предметы роскоши и престижа в виде резной кости и предметов из пиррофиллита.

Характеризуя уровень развития бегазы-дандыбаевского общества, следует говорить о культуре общенародной культуре и субкультуре или культуре элиты.

Традиционная культура бегазы-дандыбаевцев характеризуется следующими компонентами. Поселения площадью от 0,1-0,2 га до 2-3 га. Жилища полуземляночного типа, обычно от 3-5 до 20-25 жилищ на поселении. Керамика валикового облика, сосуды 4-х типов горшечных форм. Металлические изделия - продукция восточной зоны Евразийской металлургической провинции: кинжалы и ножи-кинжалы с кольцевым упором, втульчатые наконечники стрел нескольких типов, серпы сосново-мазинского типа, ножи-бритвы, втульчатые и плоские долота, шилья и иглы. Изделия из рога и кости: тупики, наконечники стрел, рукояти шильев, роговые трехдырчатые псалии, пряслица, «коньки». Каменный инвентарь: орудия труда. Надмогильные сооружения: овальная каменная выкладка над могилой, прямоугольная или овальная каменная ограда. Они низкие и едва заметны на поверхности. Погребальная камера - груншвая яма или широкий каменный ящик (из четырех плит - прямоугольный, из плит и брусьев -

Только на этих поселениях обширна номенклатура каменного инвентаря, встречаются каменные сосуды и пращевые ядра.

Погребальные сооружения - мавзолейного типа в виде почти квадратных оград площадью до 225 м², иногда с каменной облицовкой стен и входами-тамбурами. Высота мавзолейных стен - до 2-3,5 м. По количеству трудозатрат мавзолеи в 20-200 раз превосходят рядовые могилы саргаринцев. Вероятно, разница в размерах и высоте рядовых и элитных гробниц являлась выражением намеренной регламентации социальных признаков. Могильная камера - широкий прямоугольный или квадратный каменный ящик с погребением на уровне материка. Захоронения по способу ингумации, но встречаются остатки кремированных тел. Поза и ориентация погребенных не определяются из-за разграбленности. Внутри оград - кострища и збла. Количество сосудов - до 40-50. Кроме металлических предметов стандартных типов встречаются каменные орудия труда. Возрастает количество предметов вооружения. Кости животных в мавзолеях - овца, лошадь, корова, верблюд, собака, архар, марал.

Поселения кентского типа и мавзолейные могильники территориально соседствуют: между могильниками Сангру 1,2 и поселением Мыржик - примерно 5 км, могильнику Бегазы соответствует поселение с валиковой керамикой, Бугулинским могильникам - поселения Бугулы 1, 2. В узкой долине Кентских гор, на расстоянии 8 км - 10 могильников и 11 поселений (Варфоломеев, 2003). Бегазы-дандыбаевская культура, отображенная в монографии А.Х.Маргулана, не что иное, как археологическое отражение культуры элиты или культуры субэтнуса, сформировавшейся в саргаринской среде. Резкой границы между собственно культурой и субкультурой не было, что свойственно обществам, находившимся на ранних стадиях сложения государственности (Арутюнов, 1989, с. 131).

Таким образом, целый ряд аргументов позволяет предполагать высокую степень социального расслоения бегазы-дандыбаевцев, что является одним из условий и *признаков возникновения цивилизации*. Следовательно, цивилизация и государственность в Казахстане зарождаются на рубеже 2-1 тыс. до н. э.

Появление городских центров в Сарыарке стало возможным благодаря эффективному скотоводству отгонного типа и массовому, товарному

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху овалный). Глубина могил - до 1 м. Обряд погребения: скорченно, на правом боку - 7 погребений, на левом - 5, на спине вытянуто - 3, сидя - 1. Ориентация скелетов не устойчивая: на Ю - 6, на В - 3, на СВ - 3, другая - 4 факта. Число сосудов-1-3 в изголовье. В заполнении могил встречаются угли. Керамика: алексеевско-саргаринская, «бегазинская» посуда встречается как исключение. Инвентарь из погребений - металл общесаргаринского облика, каменные орудия. У могил - кости овцы. Хозяйство - придомное и/или опонное (?) скотоводство в сочетании с земледелием.

Субкультура, включая почти весь комплекс традиционной культуры, отличается по целому ряду параметров. Поселения площадью от 5-7 до 30 га. Они, как правило, расположены в обводненных лесистых низкогорьях и обладают характерными городскими отличиями. Так, на поселении Кент (площадь около 30 га, количество фиксируемых построек более 100) обнаружены «храмовые» постройки-святилища, металлургический квартал и следы косторезного ремесла, устойчивые признаки межкультурных связей, сельскохозяйственная округа. Кент и ему подобные населенные пункты (Булы 2, Шортанды-Булак, Мыржик) были не просто хозяйственно-культурными центрами, но и выполняли ряд городских функций. Основа экономики элитных общин - отгонное скотоводство. Археологический комплекс категориально и типологически обширнее, чем на памятниках типового ряда. Традиционный саргаринский набор керамики (группа 1) содержит 9 типов сосудов и дополнен посудой суперстратного происхождения (группа 2 или бегазинская посуда). На поселениях кентского типа последняя составляет от 2 до 7% всего количества сосудов. Этот процент существенно увеличивается на могильниках саргаринской элиты. Металл из памятников субкультуры, как и керамика, отличается расширенным типологическим рядом и дополнительными категориями: втульчатые базисные и черешковые шипастые наконечники стрел, прорезное копье, кельи сибирского типа, косторезный инструмент, зеркала, изделия из золота, сферические бляшки на шпеньке, пряжки, ювелирный инструмент. Те категории костяного инвентаря, которые известны в рядовых памятниках, присутствуют и на памятниках элиты. Но преимущественно на поселениях кентского типа найдены резные изделия из кости и рога, причем не утилитарного применения (Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 103, рис.5).

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху
производству металла.

Бегазы-дандыбаевское общество состояло из крупных объединений племен-вожеств с сильными вождями во главе и находилось на стадии формирования государственности. Экономическими, административными, политическими и идеологическими центрами объединений вожеств были поселения в ранге города - Кент, Бугулы-2, Шортандыбулак, Мыржик.

Три тысячи лет назад Сарыаркинские степи стали очагом становления оригинальной и яркой цивилизации, которая развивалась в окружении родственных племен степного Казахстана и Алтая.

В своем развитии бегазы-дандыбаевская культура прошла несколько стадий. Первая стадия документируется немногочисленными пока памятниками поселенческого типа с керамикой раннего облика - поселения Павловка, ранние слои поселений Кент и Мыржик.

Средний этап - кентский - представлен широким кругом поселений (Кент, Мыржик, Акмустафа, Атасу 1, Шортандыбулак и др.) и могильников (Бугулы 3, Аидарлы, Саргары, Актопрак и др.).

На позднем - донгальском - этапе существуют поселения Донгал, Кент, оставлены могильники Бегазы, Донгал, Сангру 1 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге в сокращенном виде даны современные результаты исследования могильника Бегазы и бегазы-дандыбаевской проблематики в целом. Авторы надеются, что ход и результаты проводимых дальнейших исследований найдут свое отражение в следующих публикациях. Бегазинская тема после некоторого перерыва (в 1990 -х гг.) в настоящее время вновь все больше и больше привлекает внимание специалистов как Казахстана, так и зарубежных научных центров. Это связано с улучшением ситуации в археологической науке.

Как в развитии археологической науки в республике, так и в реализации многих практических задач по сохранению и использованию памятников, исключительное значение имеет целенаправленная Государственная Программа «Культурное наследие», принятая в Казахстане по инициативе главы государства.

В ходе работ выясняется, что Бегазы - это не памятник, одиноко стоящий в степи (как многим ранее казалось), а целый куст могильников и поселений эпохи бронзы, других периодов. Судя по имеющимся данным, здесь, вероятно, особо перспективным будет исследование памятников нуринской (федоровской) культуры, есть керамика атасуского (алакульского) облика, найдены на поселениях также слои с валиковой керамикой. В районе Бегазы распространены памятники донгальского этапа, включая могильник с керамикой этого времени. В изучении бегазинской проблематики все эти материалы в дальнейшем должны быть учтены.

Для решения дискуссионных аспектов бегазинской проблемы необходимо объединение усилий многих ученых, научных центров. Обмен мнениями, совместные исследования, подготовка совместных публикаций между научными центрами не только внутри республики, но и с зарубежными коллегами - вот оптимальный путь достижения результатов. На это наталкивает сама специфика изучения бегазы-дандыбаевской культуры, распространенной очень широко и выходящей за пределы Казахстана.

В бегазы-дандыбаевскую эпоху развитие культуры Степи поднялось на совершенно новый уровень. Это время существования крупных поселений протогородского типа, подъема металлургии, обмена, скотоводческо-

Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху земледельческого хозяйства яйлажно-отгонного направления. Племена Центрального Казахстана устанавливают разнохарактерные связи с далекими окраинами, сооружают элитные захоронения вождей - правителей. По всей видимости, тот резкий скачок, наблюдаемый в ареалах культур скифо-сибирского мира в раннескифское время, в Центральном Казахстане имел место в бегазы-дандыбаевскую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акишев К.А. Эпоха бронзы Центрального Казахстана. Автореф. дисс... канд.ист.наук. Л.: 1953
- Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: 1989
- Аскарров А. А. Сапаллитепа. Ташкент: 1973
- Ахинжанов С. М., Макарова Л. А., Нурумов Т. Н. К истории скотоводства и охоты в Казахстане. Алма-Ата: 1992
- Варфоломеев В.В. Бегазы-дандыбаевские погребальные сооружения могильника Карагаш // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. Караганда: 1982.
- Варфоломеев В.В. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: 1987
- Варфоломеев В.В. Сарыарка в конце бронзовой эпохи. Автореф. дисс... канд.ист.наук. Алма-Ата: 1991
- Варфоломеев В.В. Кент и его округа (некоторые итоги социокультурного анализа памятников Восточной Сарыарки) // Степная цивилизация восточной Евразии. Т. 1. Астана, «Култепн»: 2003.
- Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане //СА, XVII, 1952
- Евдокимов В.В. Новые раскопки Алексеевского поселения на р. Тобол /СА, 1975, №1
- Евдокимов В.В., Стефанов В.И. Поселение Прорва // Археология Прииртышья. Томск: 1980.
- Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Учебное пособие. Караганда: 2002
- Зданович Г.Б. Относительная хронология бронзового века Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: 1984
- Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: 1988
- Зданович С.Я. Культура финальной бронзы Северного Казахстана // Сборник научных трудов по гуманитарным наукам. Караганда: 1974
- Зяблин Л.П. Карасукский могильник Малые Копены 3. М.: 1977

- Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в бегазы-дандыбаевскую эпоху
Исмагил Р. Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. Уфа: 1998
- Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. М.: 1977
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: 2001
- Кадырбаев М.К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: 1983
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сарыарки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата: 1992
- Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: 1951
- Клейн Л. С. Миграция - археологические признаки // 8ТКАШМ р1из. - № 1, 1999
- Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды ГИМ, вып. ХУП, 1948
- Комарова М.Н. Относительная хронология памятников андроновской культуры // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 5. Л.: 1962
- Корочкова Н.О., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: 1991
- Кузьмина Е.Е. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы // КСИА. Вып. 122. 1970
- Кызласов Л.Р. и Маргулан А.Х. Плиточные ограды могильника Бегазы. КСИИМК, 1950, XXXП.
- Кызласов Л.Р. Уюкский курган Аржан и вопрос о происхождении сакской культуры // СА, 1977, №2.
- Ломан В.Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: 1987
- Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л.: 1951
- Малютина Т.С. Поселение и могильнику с. Павловка // АО 1983, М.: 1985
- Маргулан А. Х. Отчет о работе Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1947 год. ИАН Каз. ССР, серия

А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев

археологическая, 1949, вып. 2;

Маргулан А.Х. Главнейшие памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана // Вестник АН КазССР, №3, 1956

Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: 1979

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: 1966

Массой Е. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л.: 1976

Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть 1. Еловский курганный могильник. Омск: 2001

Матющенко В.И., Тихонов С.С. Еловская керамика юга Томской области // источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: 1991

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: 1985

Нурманбетов Э.И., Акиянова Ф.Ж. Общая физико-географическая характеристика Сарыарки. Рельеф Восточной Сарыарки // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы, 2004, с. 28-42

Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды ИИАЭ, т.5, 1958

Остафьев В. В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве. // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Кн. 18, вып. 2. 1895

Павленко Ю. В. Основные закономерности и пути формирования раннеклассовых городов-государств. /Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. Киев: 1984

Потемкина Т.М. О соотношении алексеевских и замараевских комплексов в лесостепном Зауралье // СА, 1979, №2

Рыков П.С. Работы в совхозе «Гигант» (Караганда) // ИГАИМК, 1935 вып. 110

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: 1967

Смагулов Е., Павленко Ю. В. Гунны на пути в Европу // Вопросы археологии Казахстана. Алматы-Москва: 1998

Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-бутака 1 в Западном Казахстане // МИА, 1962, № 120

Столос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья.

М.: 1972

Тихонович Н.И. Из наблюдений в Киргизских степях в Семипалатинской области //Землеведение, 1902, №2-3

Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Ч. 2. - Тюмень: 2002.

Ткачева НА. Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья. Автореф. дисс.. .канд.ист.наук. Барнаул: 1997

Усманова Э.Р., Варфоломеев В .В. Уйтас-Айдос - могильник эпохи бронзы //Вопросы археологии Казахстана. Алматы-Москва: 1998

Федорова Н.В. Исследования на городище Потчеваш у г. Тобольска // Из истории Сибири. Вып. 15. Томск: 1974

Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л.: 1983

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА, 1960, №88

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: 1983

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М: 1972

Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства. М.: 1980

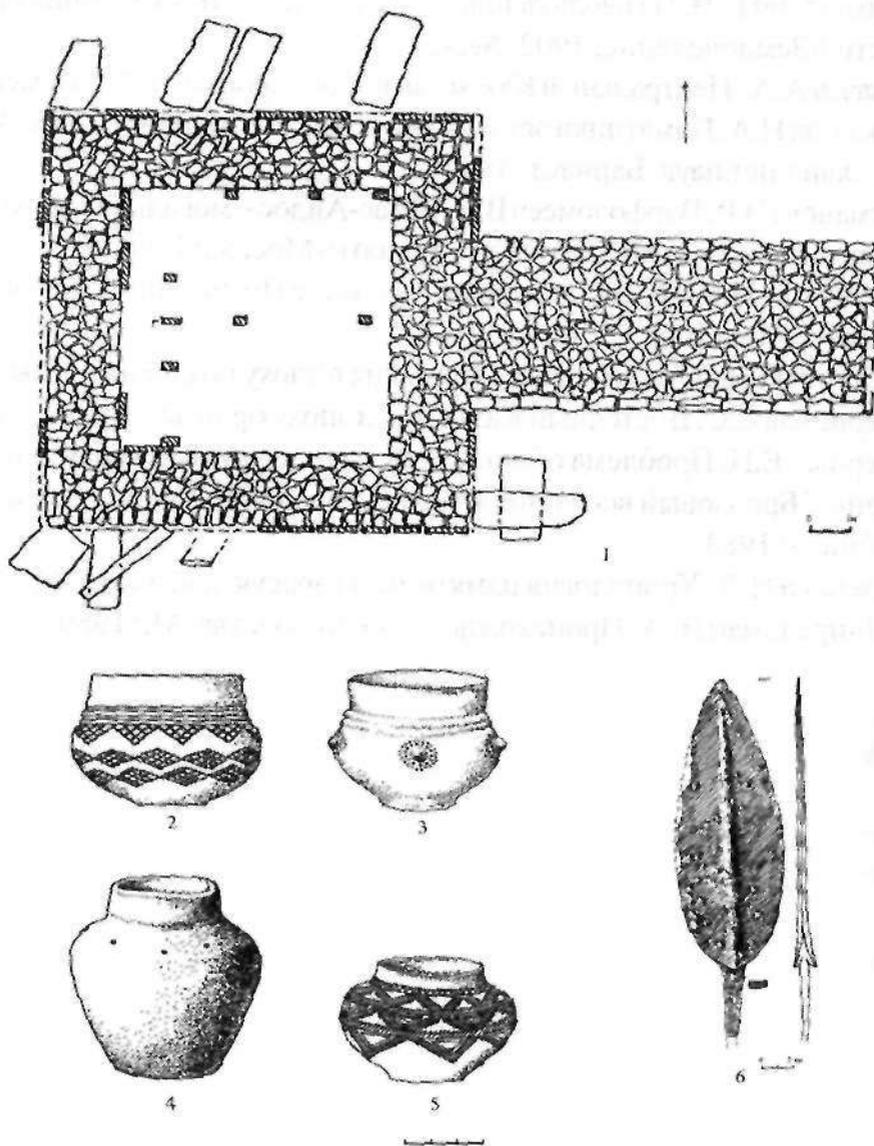

Рис. 1.1- план мавзолея №1 могильника Бегазы; 2-6 - вещевой инвентарь мавзолея №1 (по: А.Х.Маргулан, 1979).

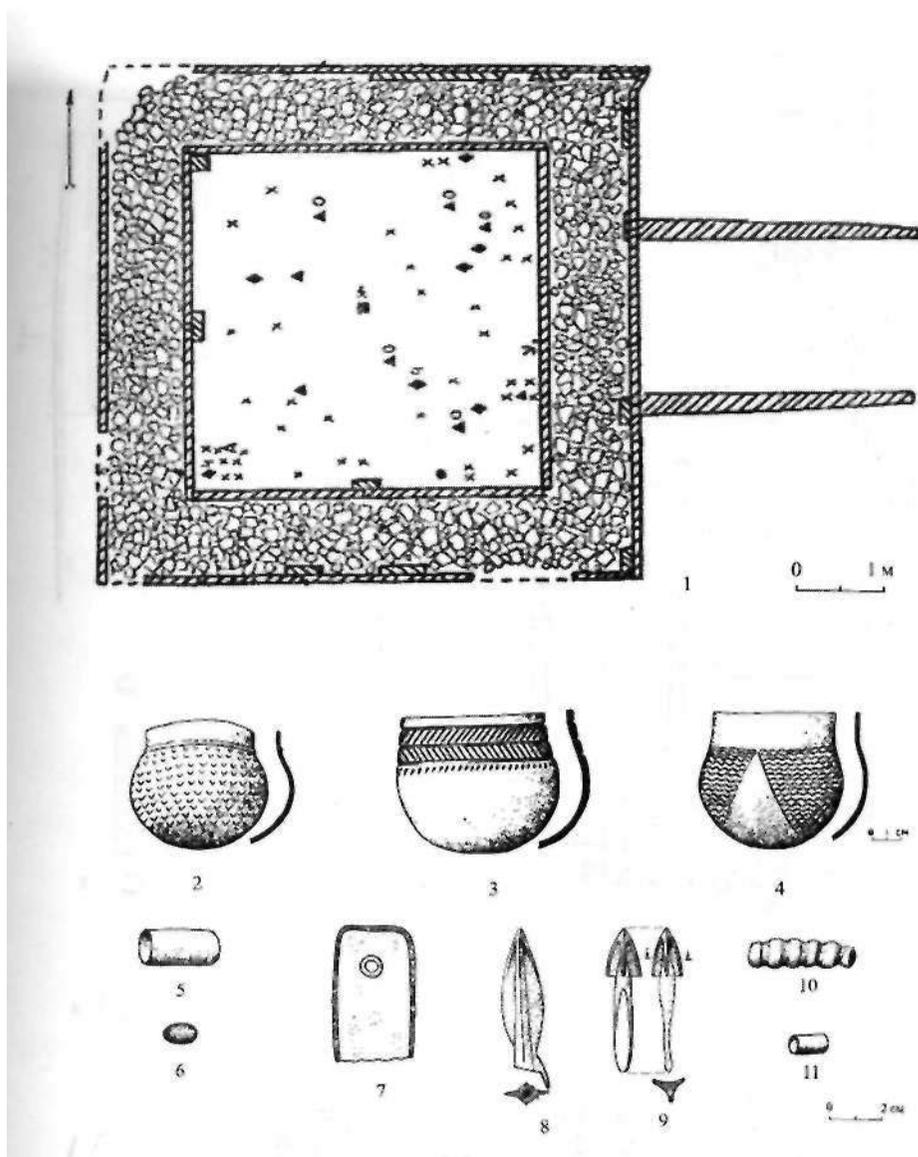

Рис. 2. 1 - план мавзолея №3; 2-7 - вещи из мавзолея №3; 8-11 - инвентарь мавзолея №2 (по: А.Х.Маргулан, 1979).

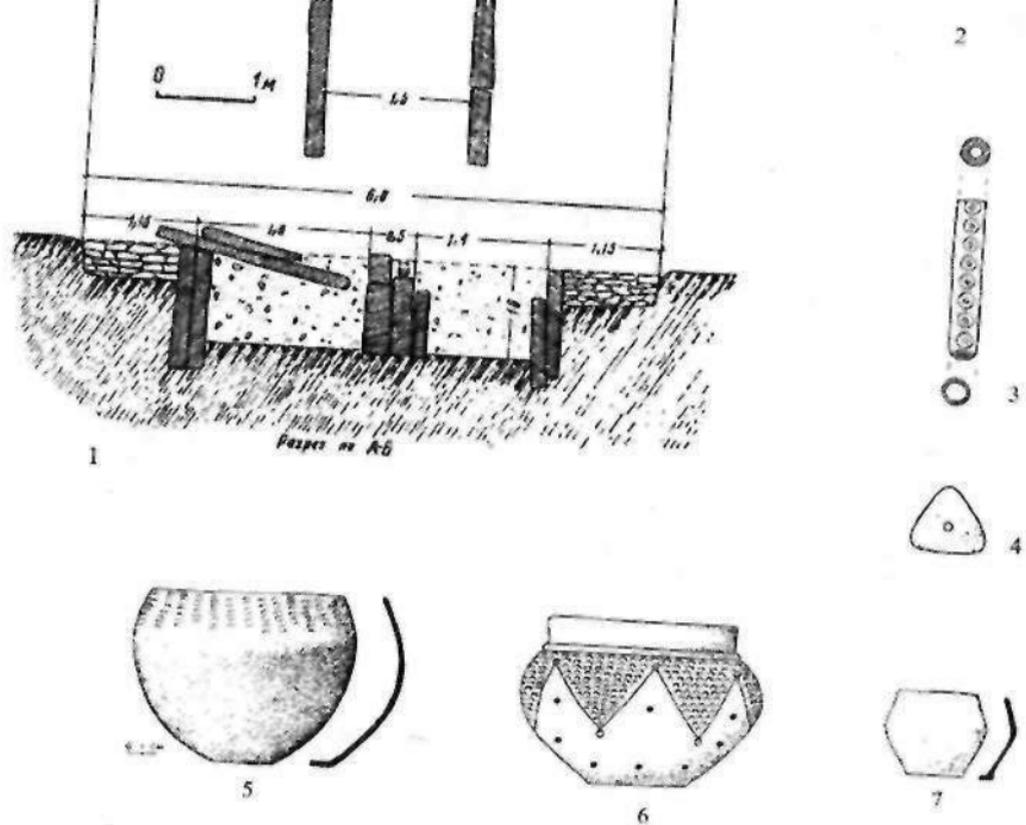
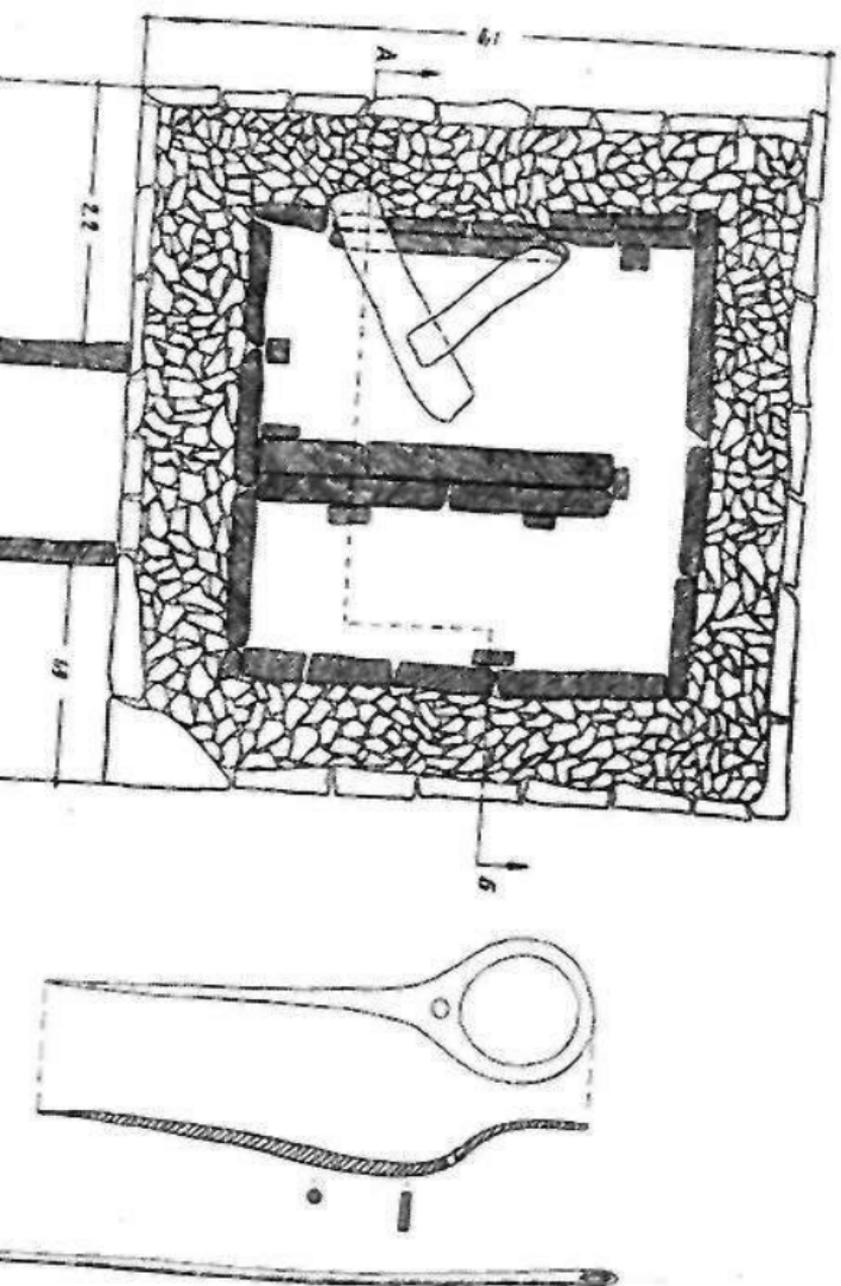

Рис. 3. 1 - план и разрез — я * 5; 2-7 - . . . из мавз<мя т (по: А х ш р л 1

979).

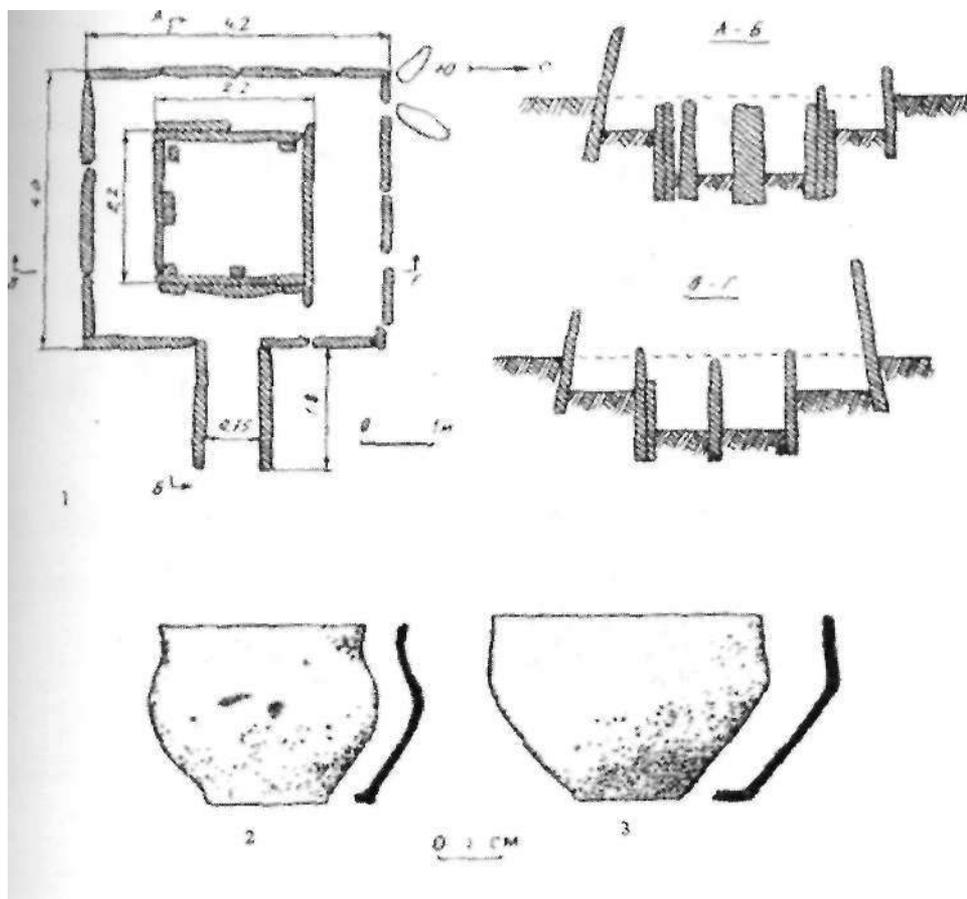

Рис. 4. 1 - план и разрезы мавзолея №6; 2-3 - керамика мавзолея №6 (по: А.Х.Маргулан, 1979).

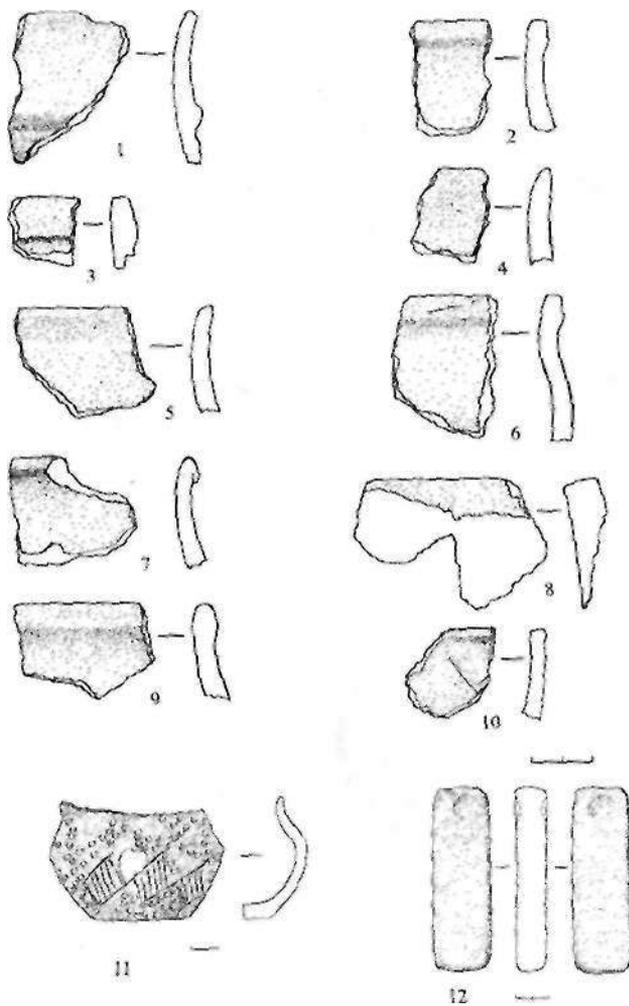

Рис. 5. Мавзолей №2.

1-10 - фрагменты керамики, работы 2003 года; 11 - фрагмент сосуда; 12 - каменное точило.

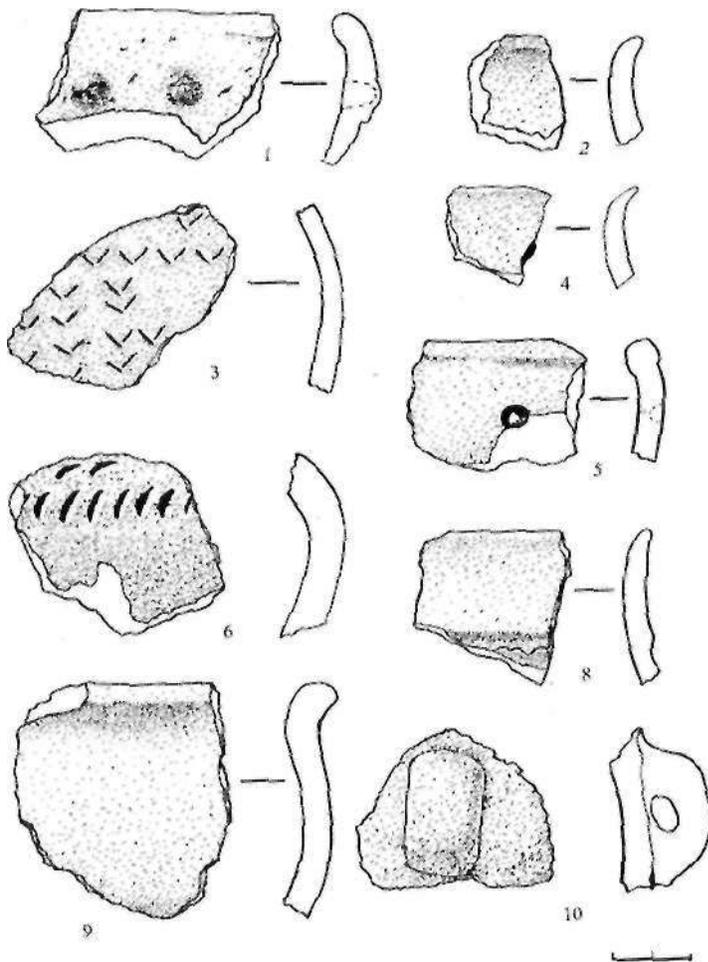

Рис. 6. Керамика мавзолея №3. работы 2003 года.

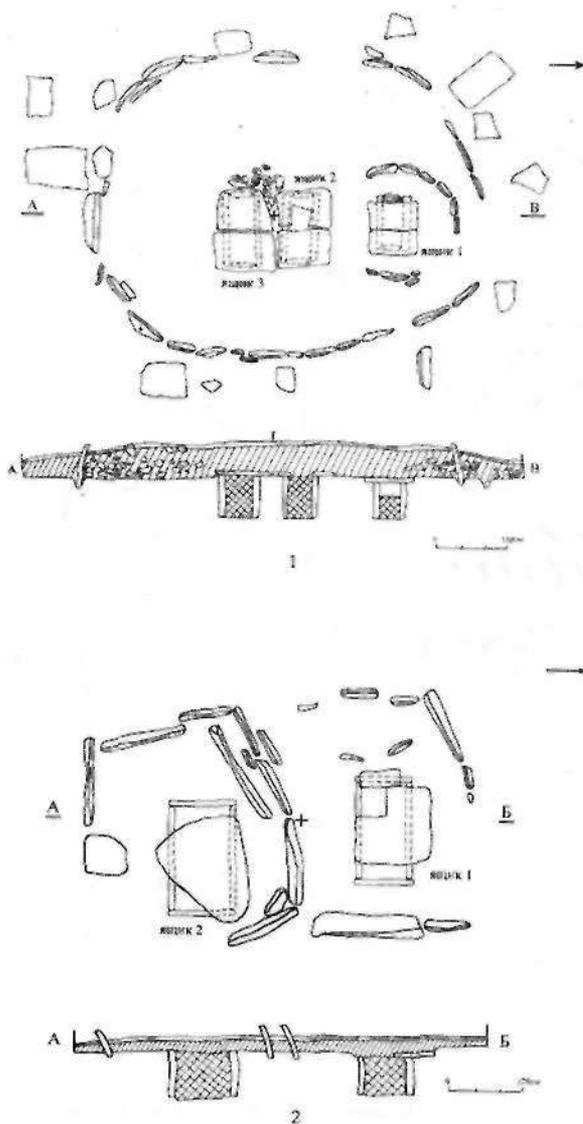

Рис. 7. 1 - план и разрез курган-ограды №15 могильника Бегазы. 2 - план и разрез ограды №1 могильника Ибрай.

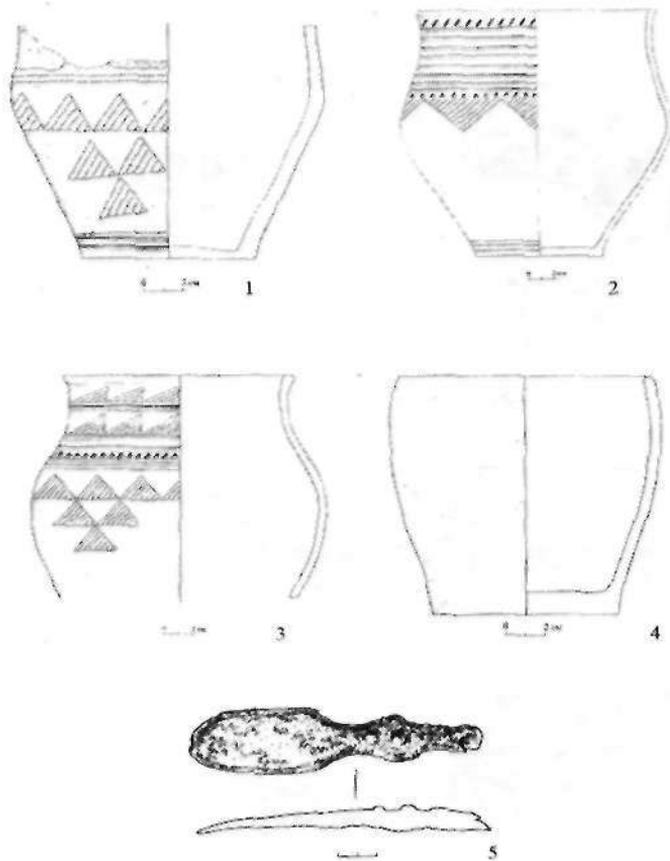

Рис. 8. 1 - сосуд из ящика 1 курган-ограды №15 могильника Бегазы; 2 - сосуд из ящика 2 курган-ограды №15 могильника Бегазы; 3 - сосуд из ящика 3 курган-ограды №15 могильника Бегазы; 4 - сосуд из ящика 2 ограды I могильника Ибрай; 5 - бронзовый наконечник дротика. Курган-ограда №15 могильника Бегазы.

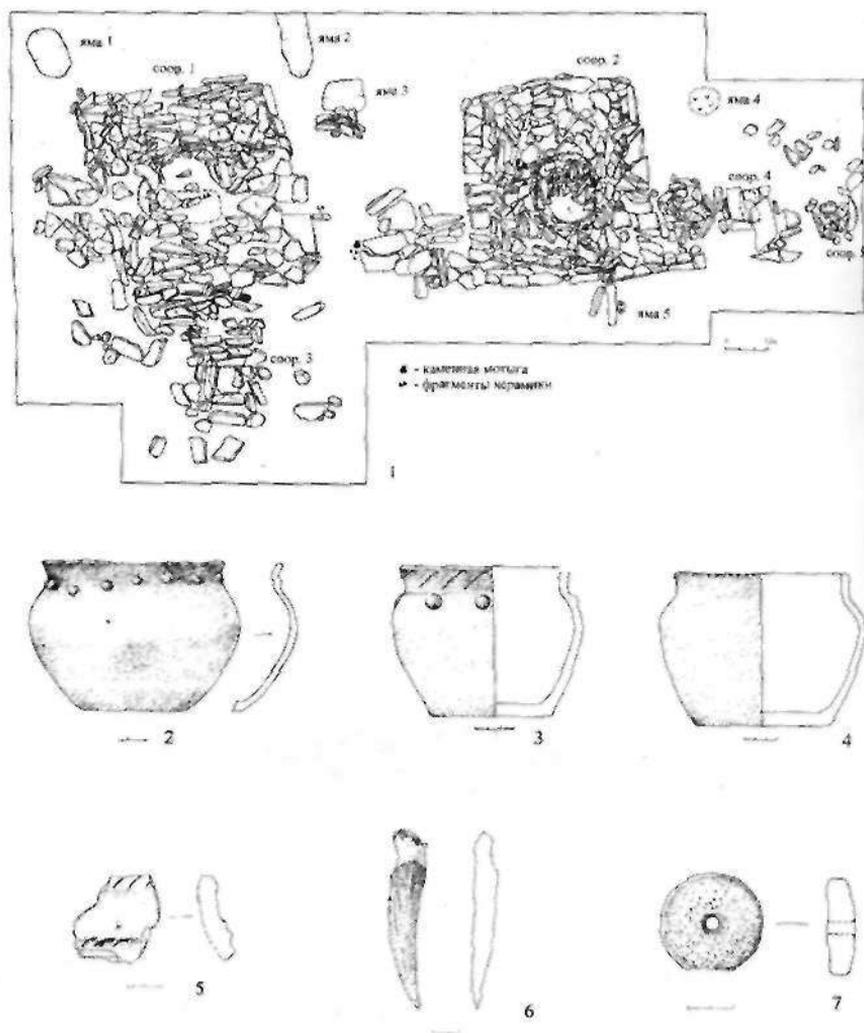

Рис. 9. МОГИЛЬНИК Бегазы-ЗБ. 1 - план общего раскопа соор. №1-5; 2 - сосуд из соор. №2; 3 - сосуд из соор. №4; 4 - сосуд из соор. №5; 5 - фрагмент керамики из соор. №5; 6 - обработанный рог сайги; 7 - костяное пряслице. Соор. №5.

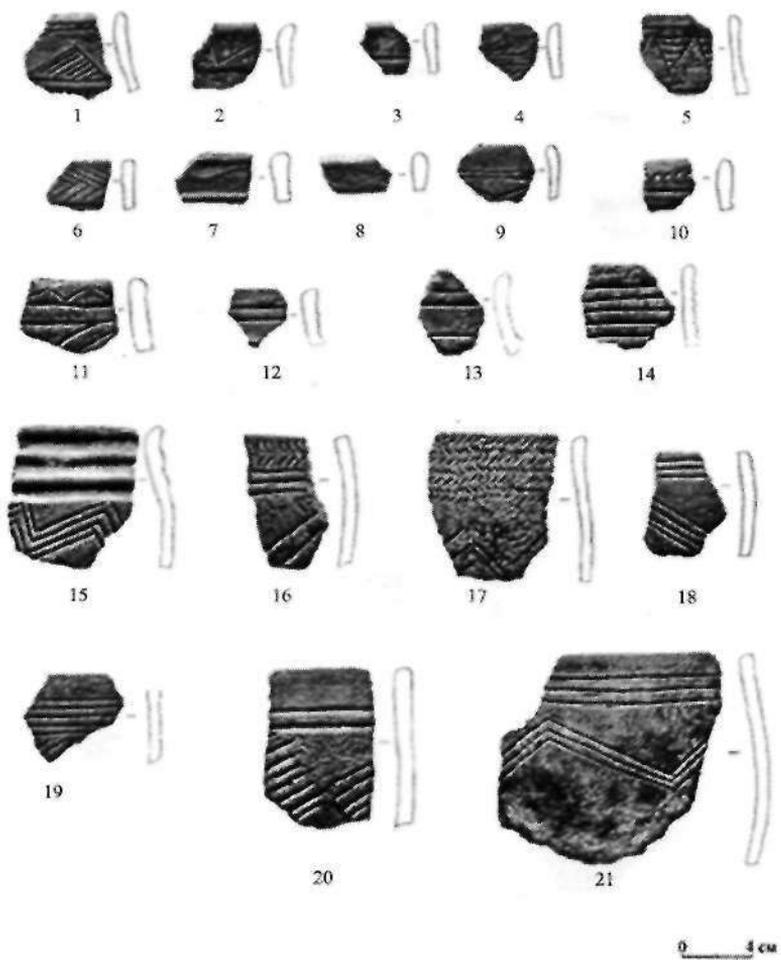

Рис. 10. Поселение Каратал-1. Керамика андроновской эпохи.

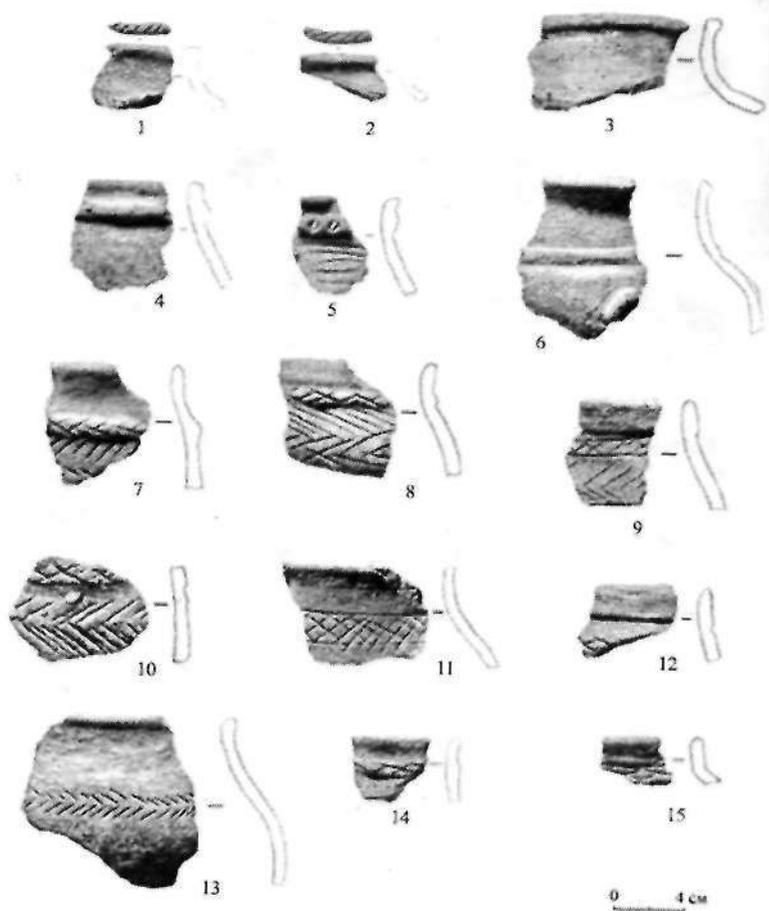

Рис. 11, Поселение Каратал-1. Керамика эпохи поздней бронзы.

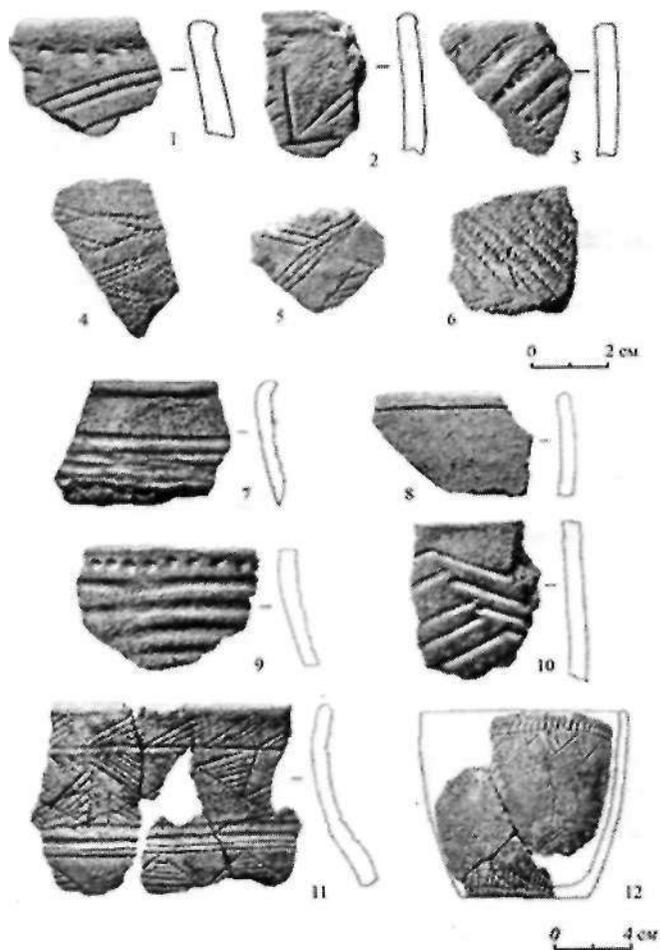

Рис. 12. Поселение Каратал-2. Керамика андроновского времени.

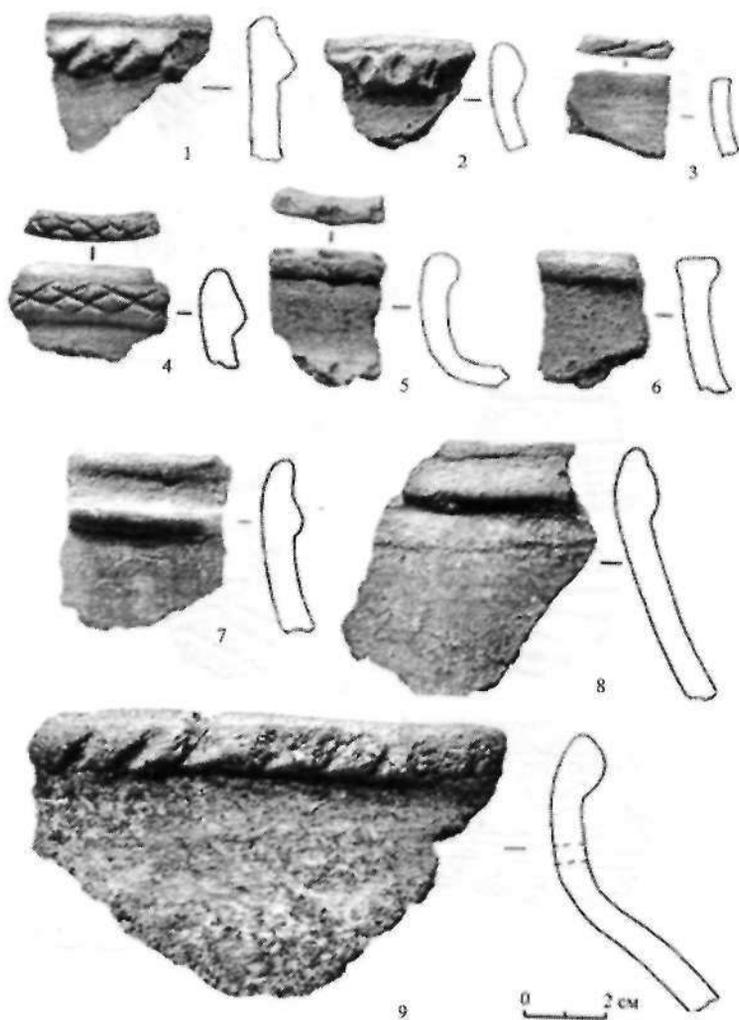
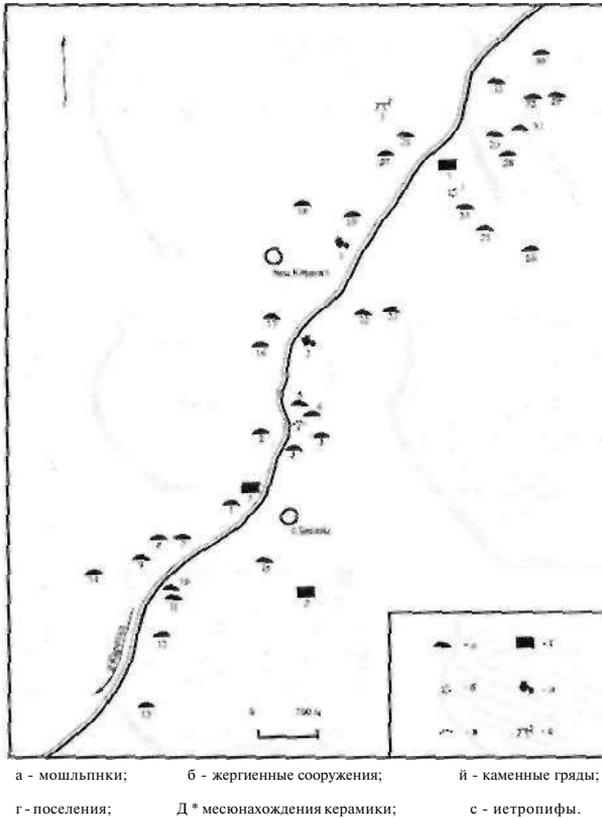
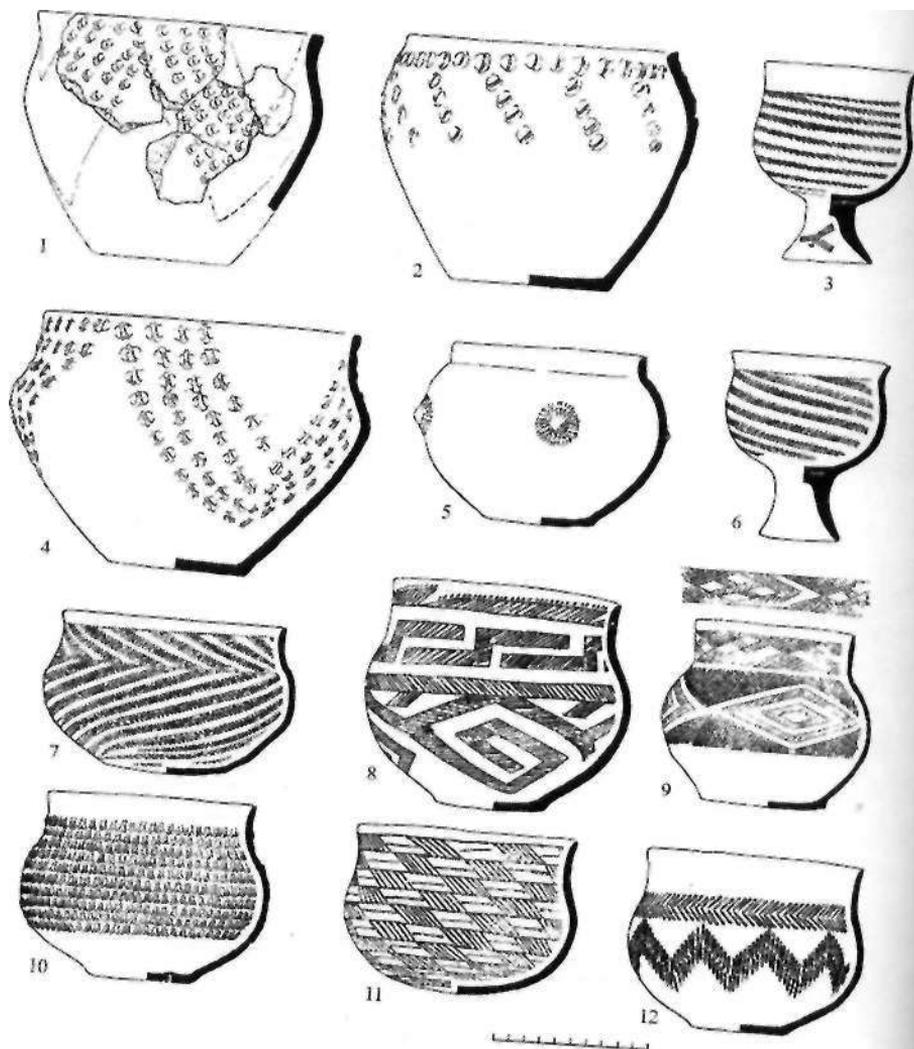

Рис. 13. Поселение Каратал-2. Керамика донгальского времени.

Моги́льники: / - моги́льник Бегмы; 2 - моги́льник Бсты-2; 3 - моги́льник Негмы-3, 4 - моги́льник Бсгачы-3Л, 5 - мошлышк Бсгоы-3Б; б - мошлышк Бегазы-3В; 7 - мошлышк Бега*1ы-4; Н - мошлышк Бспы-5; Р* мошлышк Бсгачы-б; Н) • моги́льник Бсгачы-7; Н - моги́льник Бспы-Х; 12-моги́льник Бспы-У; 1.1- моги́льникБсгачы-10; М-моги́льник Бегаы-11; /Л-моги́льник Ибраг; 16- мошлышк Каршл-1, 17- моги́льник Каршал-2; 18- моги́льник Каршал-Я; 19- мошлышк Карагал-4; 20- МОГИ́ЛЬНИК Карати-5; 21 - курган Лкшоки; 22- курган Каратал; Л - курган Бегаы; 24- МОГИ́ЛЬНИК Карашоки; 25-курган Карашоки-Г, 26-курган Карашоки-2; 27- мошлышкОмар-1; 2Н- моги́льшкОмар-2; 29- моги́льшкОмар-3; 30-могнышш Омар-4; М - курган Омар-1; '2- курган Омар-2. 1.1- МОГИ́ЛЬНИК Учбек. Жертвенные сооружения / - жертвенные сооружения Карашокм. Каменные гряды: 1 - каменные гряды Бегазы. Поселения: 1 - поселение Каратал-1; 2- поселение Кврагал-2; 3* поселение Бсгы. Местонахождение керамики: 1 - местонахождение керамики Х?1; 2 • местонахождение керамики №2. Петроглифы: 1 - нетропифы Акшоки.

Рис. 14. Карта археологических памятников района Бегазы-Каратал.

Р'С. 15. Могильник Дандыбаи. Керамика.

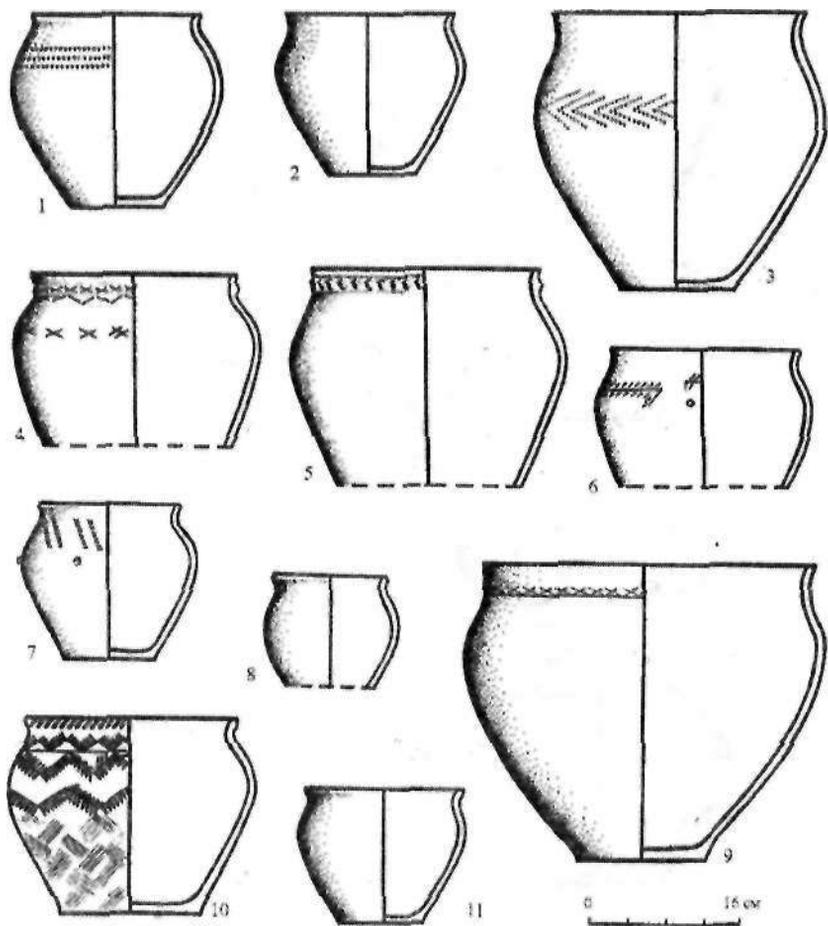

Рис. 16. Керамика группы 1, 1, 3, 4, 6-8, 10, 11 - поселение Кент; 2 - могильник Шоиндыколь; 5 - поселение Домалактас; 9 - поселение Акимбск.

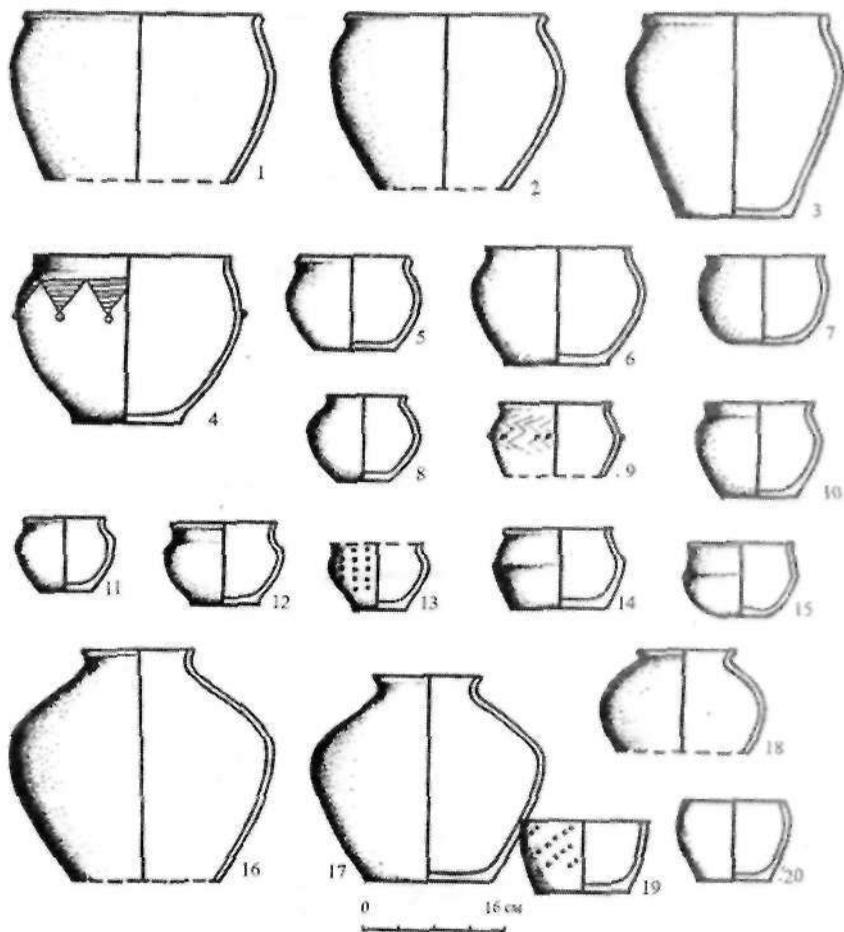

Рис. 17 Керамика фуппы I. 1, 2, 4, 10, 13, 14, 17, 19, 20 - поселение Кент; 3 - поселение Усть-Кенетай; 5, 8 -могильник Кштан; 6 - могильник Тсгисжол; 7 - могильник Карагаш; 9, 12, 15 - могильник Днырмен; 11 - могильник Донгал; 16 -поселение Упанс; IX- поселение Ташик.

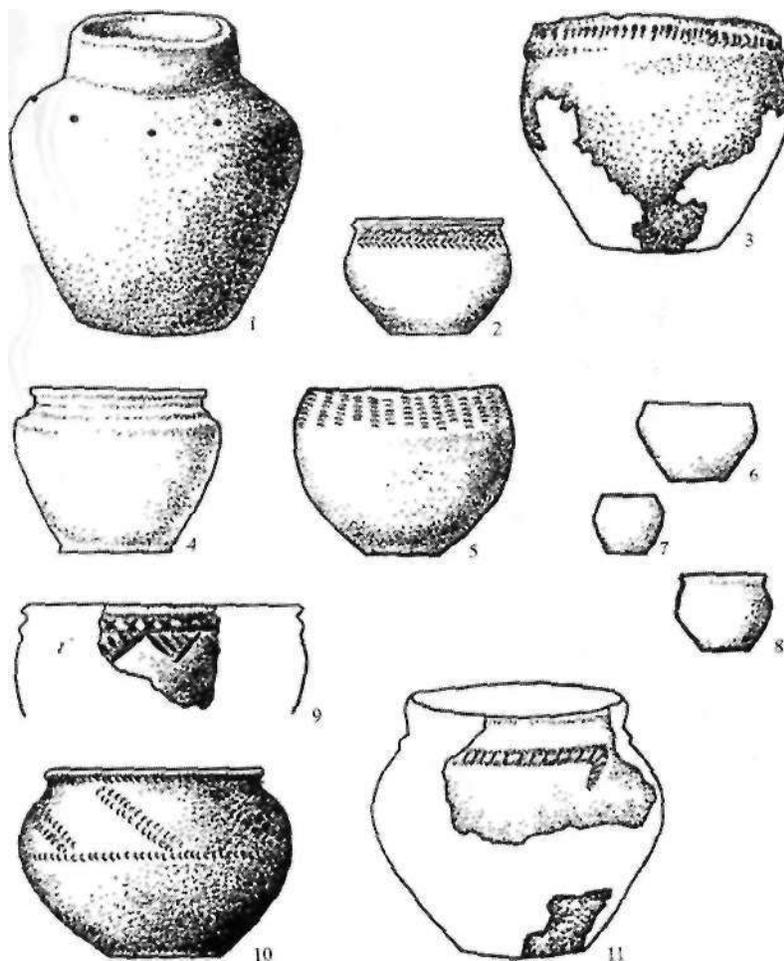

Рис. IX. Керамика группы I. 1.5- 10- могильник Бегазы; 2,4- могильник Анбас-Дарасы.
3 - могильник Сангыру 1:11- могильник Балакулболды (по: А. Х. Маргулан, 1479).

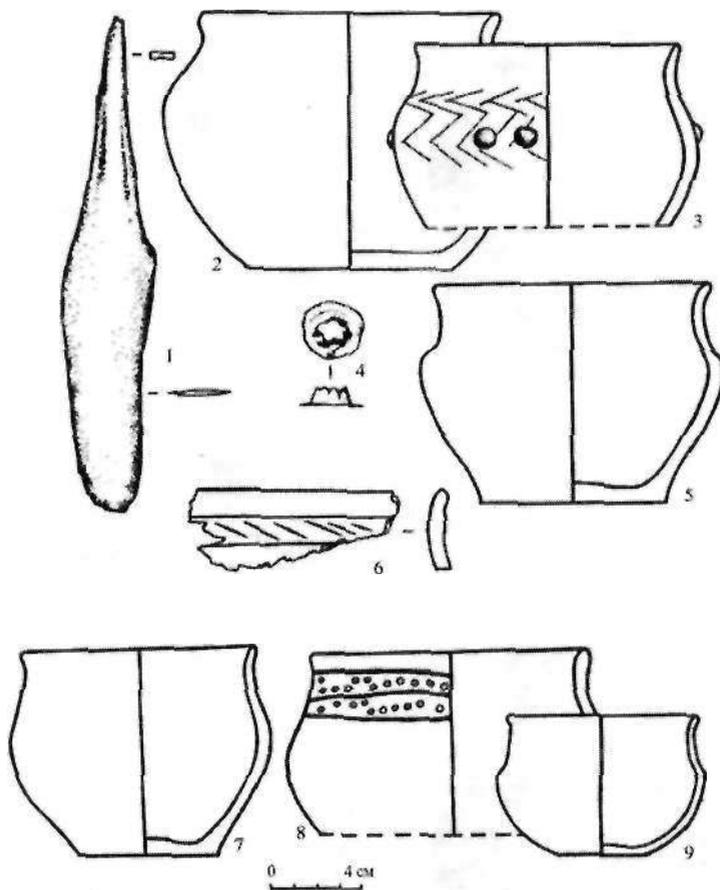

Рис. 19. Могильник Дпырмен.
1- нож; 2, 3, 5 -9 -керамика; 4 - обойма; 1,4 - бронза; 2,3, 5 - 9 - глина.

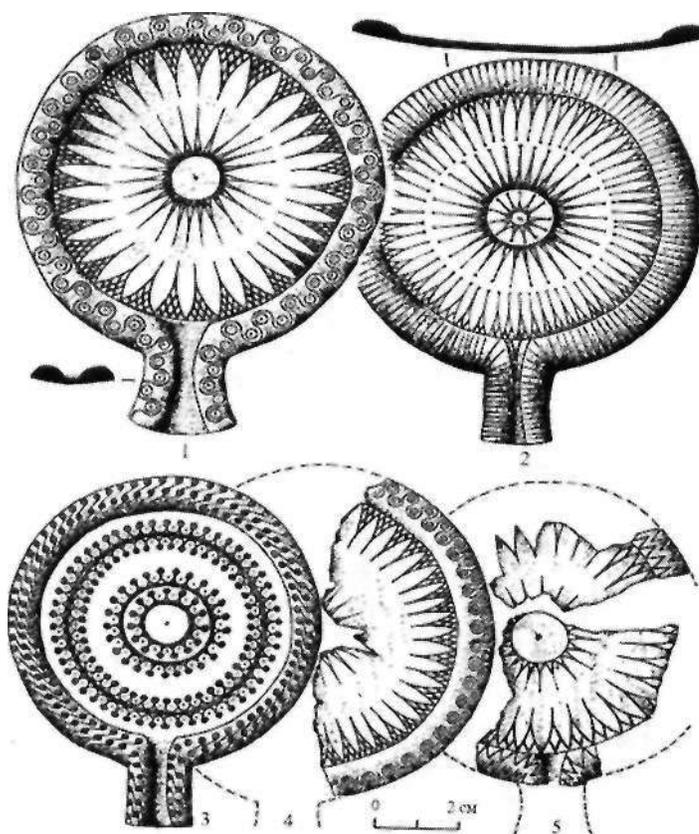

Рис. 20. Поселение Кент. Изделия ИЗ рога. «Зеркала».

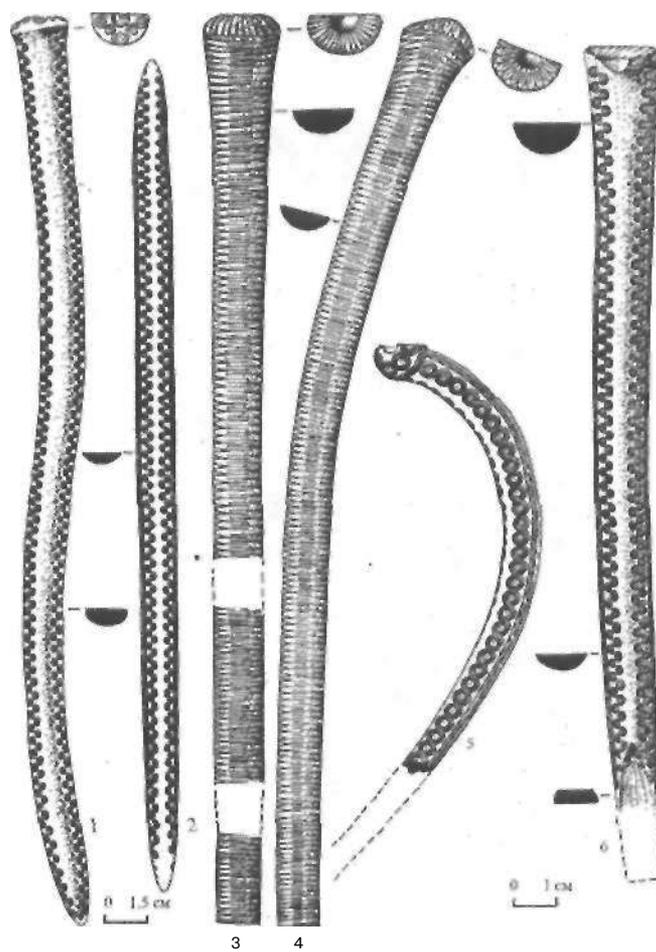

Рис. 21. Поселение Кент. Изделия щ рога. «Жсхпы».

Рис. 22. Поселение Кент. Изделия из кости и рога. 1 - 3 - вставки в броши; 4 - 6 - пуговицы; 7-застежка; Я - 15-предметы невыясненного назначения.

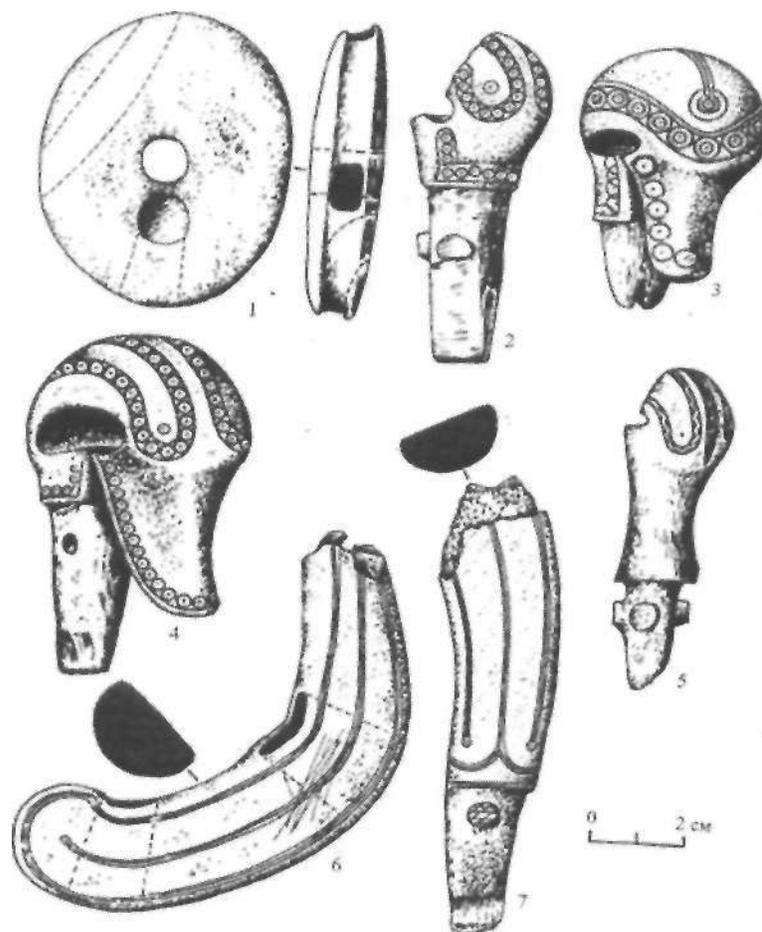

Рис. 23. Поселение Кент. Псалии из рога 11,6,7) и «навершия» ш пиррофиллита (2 ~ 5).

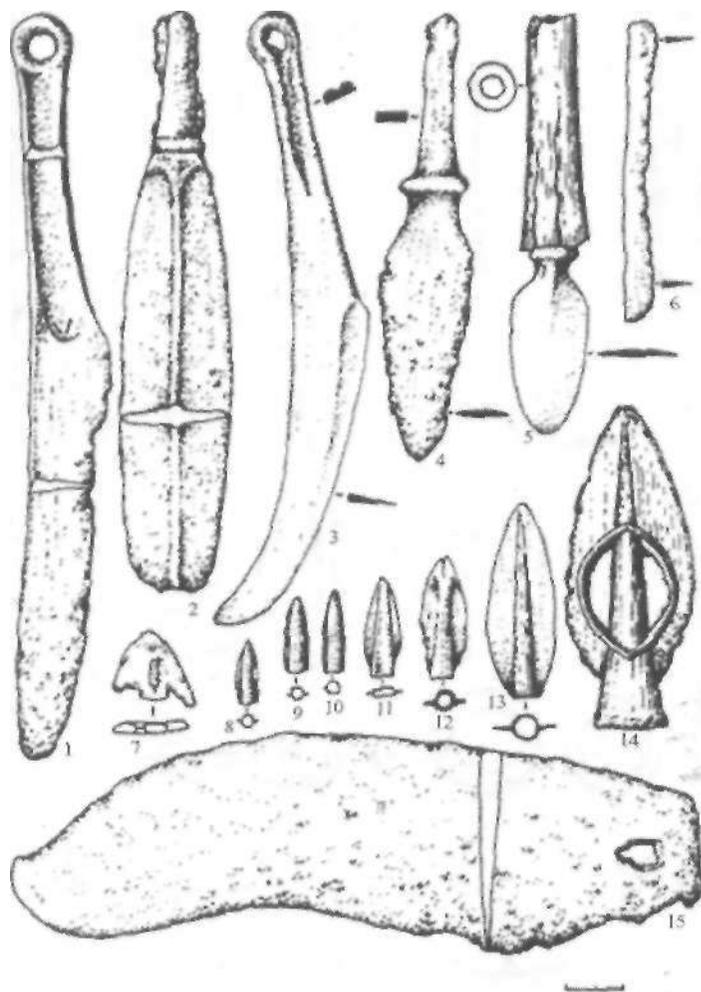

Рис. 24. Поселение Кент. Изделия из бронзы. 1, 3 - 6 - ножи; 2 - кинжал; 7 - 13 - наконечники стрел; 14 - наконечник копья; 15 - серп.

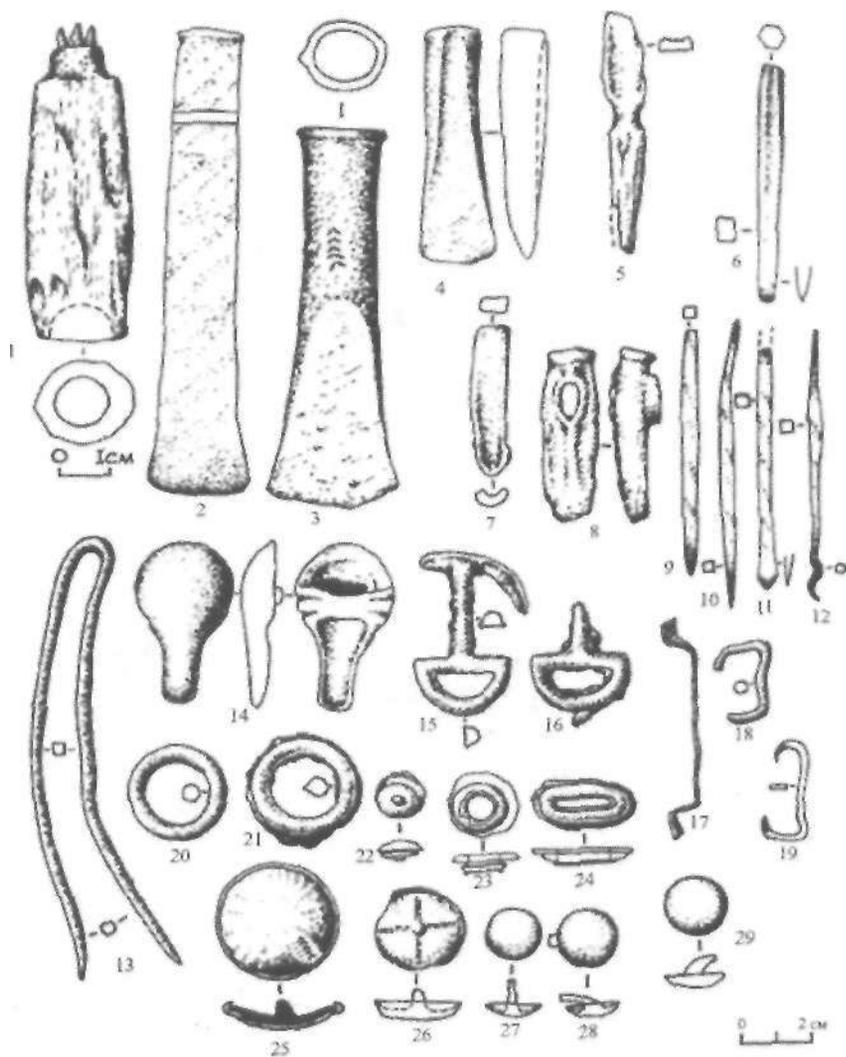

Рис. 25. Поселение Кент. Изделия из бронзы.

1. 9 - 12 гравировальные инструменты костореза; 2 - тесла; 5 - 7 - стамески; 13 - циркуль; 14. 16 - пряжки; 15 - псалий; 17 - 19 - скобы; 20. 21 - распределительные кольца; 22 - 24 - обоймы; 25 - 29 - бляшки.

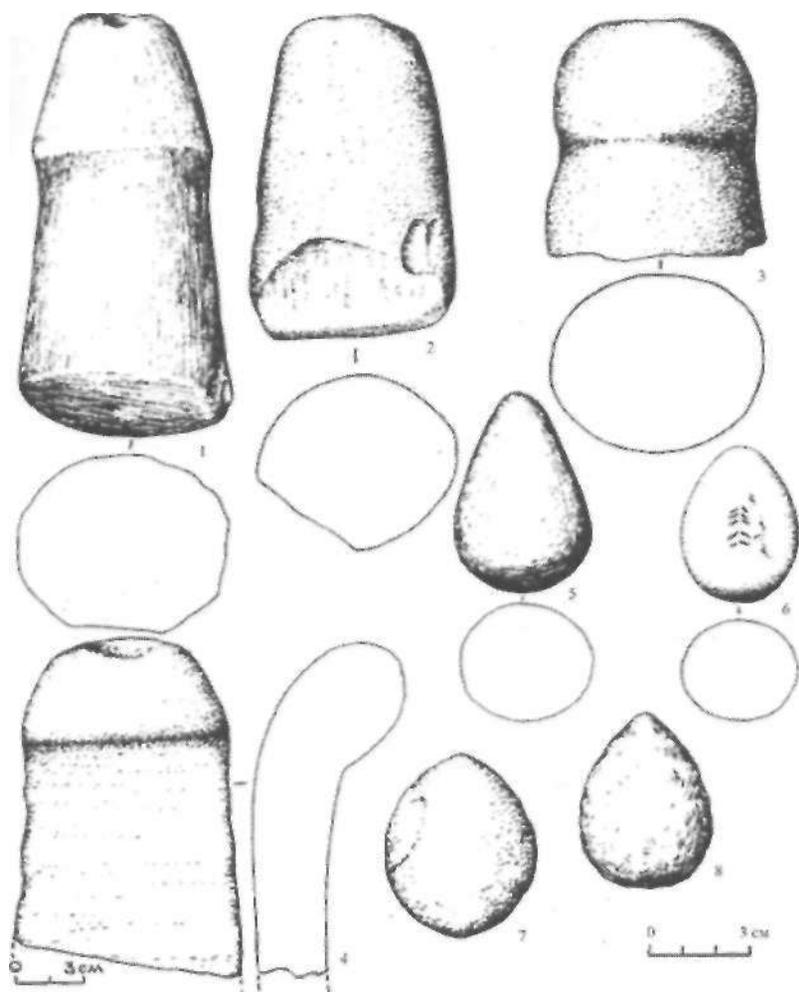

Рис. 26. Поселение Кент. Изделия из камня.

1 - 3 - песты; 4 - верхний камень зернотерки; 5-7 - прашевые ядра. 1 - 4, 6 - 8 - камень, 5 - глина.

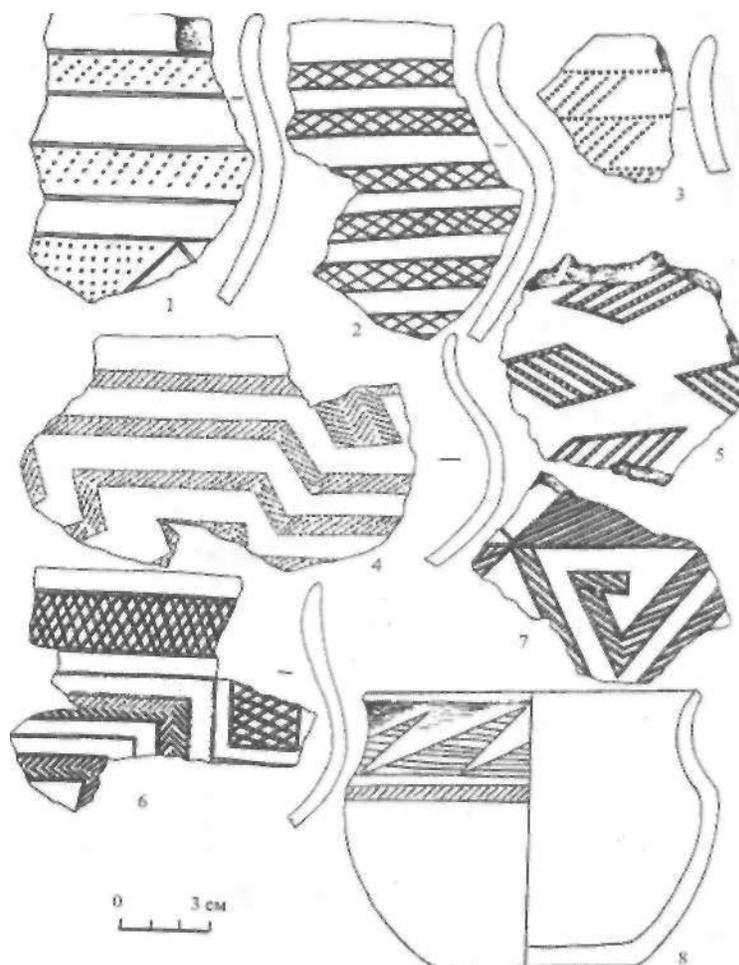

Рис. 27. Поселение Кент. Керамика группы словского (1-7) и ирченского (8) типов.

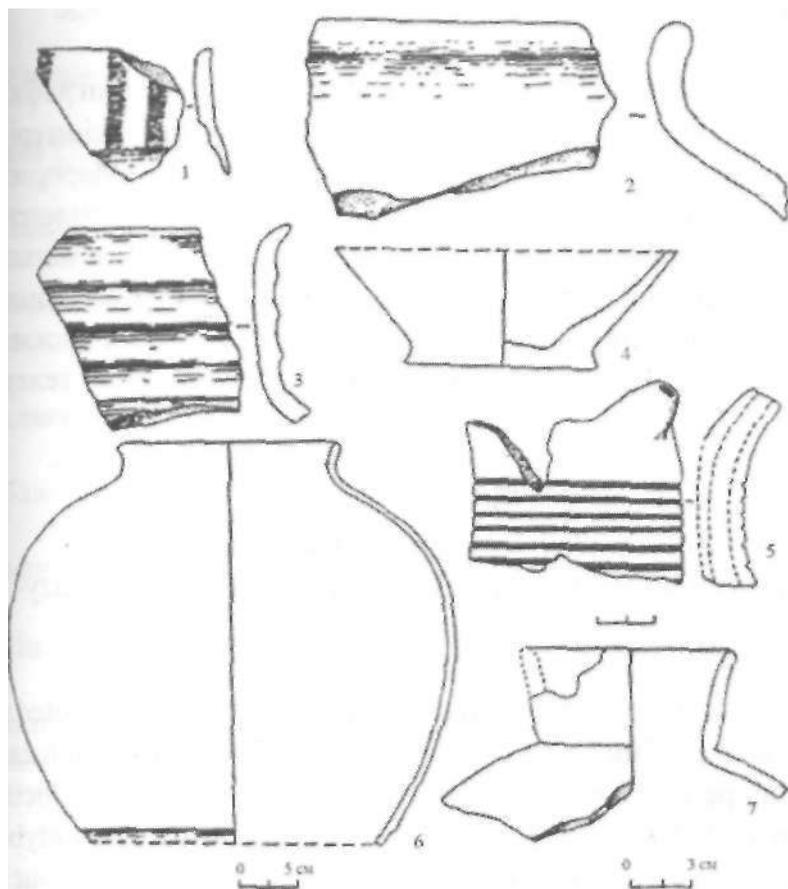

Рис. 28. Поселение Кент. Керамика среднеазиатского происхождения.

ТУЙИН

А.З.Бейсенов, В.В.Варфоломеев

Бегазы зираты. Орталык Қдзакстан бегазы-дэщйбай дәуіршеде

Казакстаннын танымал ею галымы дайындаган монография Орталык Казакстан елкесшщ сонгы кола дәуіршедеп ескертюштерш зерттеуге арналган. БУЛ дәуірде елкеде кезшеде академик Э.Х.Маргулан ашкан бірегей және телтума бегазы-дэндйбай мәдениеті оркендеген. Кггаптын біршші башмшеде Бегазы зираты тешрепнде журпзшп жаткан жана зерттеулердщ кыскаша корытындылары бершедь Екшнн белімде бегазы-дэщйбай мәдениетше карасты ескертюштерге жасалган жана зерттеулер непзшеде осы дәуірщ гылыми-теориялык мәселелері карастырыл ады.

81ЛММАКУ

А.2.Велзепоу, У.УуштыЮтееу

Тье Ве\$агу Ыпа! \$гоипс1. Сеп1га1 КагакЪз1ап т 1Ъе ЕросЬ оГВе\$агу-йапдуЪш.

Тье топо\$гарЬ оГглю \уел1-кпо\уп КагакЪзШп заепйз^з13 cleyolec1lo гезеагсЬегз оГтопитепгз оГЧье ЕросЬ оГЪа^е Вгопге оГСеп1га1 КагакЪз1ап. 1п 1Ъз ге\$юп т Йиз репой Ше сибиге луысь ууаз орепеё Бу асаёегшаап А.КЪ. Маг\$и1ап \уаз сЦз1пЪиле! Бу Ып\$Ы апё оп\$та1 Ве\$а2у-дапслуба1 сииШге. Тье ЫпеггезиЪз оГЧье пе\у гезеагсЬез \уысь Бауе бееп сатеё ои1т Ше агеа оГ*Ыпа1 \$гоипё оГВе^агу аге зЪошп т 1Ъе Йгз1 рай оПье Ыоок. 1п 1Ъе зесопс! рай оп 1Ъе Ыаз15 оГЧье пе\уез1 гезеагсЬез оГтопитеШз оГВе\$а2у-дапдуБа1 сикиге 1Ъе 5Слеп1Шс-1Ъеогел1са1 циезийопз оГ* 1Ъз еросЬ аге ехат-тей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Археологические исследования на могильнике Бегазы.....	16
Фотоиллюстрации	36
Глава II Бегазы-дандыбаевская культура в свете современных источников.....	46
Заключение	76
Библиографический список	78
Графические иллюстрации	82
Туйш	ПО
8иттагу	110

Научное издание

Бейсенов Арман Зияденович, Варфоломеев Виктор Васильевич

**Могильник Бегазы. Центральный Казахстан в
бегазы-дандыбаевскую эпоху**

Монография

Дизайн обложки, обработка и компоновка цветных иллюстраций:
Айбар Касеналин

*На обложке: вид на долину реки Каратал в районе с. Бегазы, вид на
поселение Кент, находки из памятников бегазы-дандыбаевской эпохи.*

Подписано к печати 16.04.2008г. Формат 70х90 7₁₆.

Бумага 80гр². Усл. печ. 7л. Тираж 500 экз.

***Отпечатано в ТОО «Инжу-Маржан» полиграфия фирм асы
Адрес, г. Алматы пр. Райымбека, 312. Тел: 8/727/269-55-97***

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ

А.Касеналин

Д.Джанобаев

К.Жамбулатов и Э.Куанбаева

Г.Омарова

поселение Кент

